

Х. В. ЗИЯЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
СВЯЗИ
СРЕДНЕЙ АЗИИ
С СИБИРЬЮ
В XVI-XIX вв.

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Х. З. ЗИЯЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
СРЕДНЕЙ АЗИИ
С СИБИРЬЮ В XVI—XIX ВВ.

ТАШКЕНТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР

1983

В монографии на основе архивных материалов Москвы, Ленинграда, Тобольска, Тюмени, Омска, Томска, Ирбита, Перми, Оренбурга, Горького, Казани, Ташкента и Алма-Аты рассматривается история возникновения и развития торговых отношений между Средней Азией и Сибирью, выявляются исторические этапы экономического сотрудничества и сближения народов России и Средней Азии через Сибирь, социально-экономические предпосылки торговых отношений.

Для историков, преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов.

Ответственный редактор
доктор исторических наук Б. В. ЛУНИН

Рецензенты:
член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ,
доктор исторических наук Р. Г. МУКМИНОВА

З 0505040000—2403 26—83
М 355 (04)—83

©Издательство «Фан» Узбекской ССР, Ташкент, 1983 г.

ВВЕДЕНИЕ

С давних времен существовали политические, экономические и культурные связи Средней Азии с Индией, Ираном, Афганистаном, Аравией, Россией и другими странами. Они способствовали росту торговли, экономики, вели к усовершенствованию ремесленного производства и обогащению культурной жизни народов, что явствует из истории русско-среднеазиатских связей.

В течение XVI — первой половины XIX вв. русско-среднеазиатские отношения осуществлялись по трем направлениям: через Поволжье (Астрахань и Нижегородскую ярмарку), Приуралье (Оренбург и Троицк) и Западную Сибирь. Русское правительство было крайне заинтересовано в развитии тесного сотрудничества со Средней Азией. В свою очередь и узбекские ханы, следуя интересам торгово-ремесленных кругов, предпринимали значительные шаги в деле укрепления торговли с Россией. Однако феодальная раздробленность и ограбления караванов сильно тормозили регулярное развитие торговли.

Русское правительство осуществляло важные мероприятия, направленные на развитие торговли с узбекскими ханствами. Примером этому может служить история торговых отношений через Сибирь, которой и посвящена данная работа. Среднеазиатским купцам, ведшим посредническую торговлю со Средней Азией, Кашгарией, Индией и Китаем, предоставлялись всевозможные льготы. Поощрялось переселение выходцев из Средней Азии на территорию Западной Сибири. Все это играло важную роль не только в обеспечении населения различными товарами, но и в сближении и ознакомлении народов обеих стран друг с другом.

Русское правительство, поощряя торговлю, преследовало политические цели. Так, если в конце XVI—первой четверти XVIII вв. оно делало упор в основном на укрепление своих позиций в Тобольске, Таре, Тюмени и Томске, то в дальнейшем — и на Иртышской линии. С 60-х годов XVIII в. среднеазиатским купцам было предостав-

лено право вести торговлю главным образом на Иртышской линии и Ирбитской ярмарке.

Следует отметить, что в XVII в. возникла, а в дальнейшем все более усиливалась русская ориентация, выражавшаяся в добровольном переселении узбеков и других среднеазиатских выходцев в Сибирь, а также в формировании торгово-ремесленных кругов, заинтересованных в связях с Россией. Достаточно указать, что в начале XIX в. в Тобольской губернии насчитывалось 4 854 торгующих бухарцев и ташкентцев, в Томской — 118. Они занимались перевозкой купеческих товаров, торговали скотом, среднеазиатскими тканями, выступали в роли приказчиков и поверенных купцов¹. По утверждению Г. Н. Потанина, бухарцы разъезжали по всей территории Сибири и отлично знали ее состояние². В 60-х годах XIX в. только в Ташкенте проживало около четырехсот человек, занимавшихся торговлей с Россией³.

Русское правительство как путем построения военных крепостей, так и путем всемерного развития торговли все более расширяло сферу своего влияния и постепенного продвижения в глубь Средней Азии.

Основной задачей настоящей работы является исследование истории возникновения и развития торговых отношений между Средней Азией и Сибирью в XVI—XIX вв. Эта проблема затрагивалась в работах ряда авторов. Так, представляет большой интерес историко-этнографический труд И. Г. Георги⁴. Богатый материал содержится в рукописи бухарца Саади Бакоси Ибн Раджаб Кашшаф Ибн Абу-Саид Шайха, рассказывающей о прибытии из Средней Азии в Сибирь мусульманских миссионеров. Рукопись хранится в Тобольском краеведческом музее, она была переведена на русский язык Н. Ф. Катановым. Не менее интересна и другая рукопись, также переведенная Катановым, повеству-

¹ Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI—первой половине XIX в. М., 1976, с. 342.

² Потанин Г. Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. — Чтения в обществе истории и древностей российских (в дальнейшем — Чтения ОИДР). Спб., 1868.

³ Гейнс А. К. Собрание литературных трудов. Т. II. Спб., 1898, с. 508.

⁴ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Спб., 1799.

щая о деятельности высших религиозных сановников из Бухары и Хорезма при Кучумхане⁵.

Интерес к изучению истории связей Средней Азии с Сибирью возник еще в XVIII в. В течение десяти лет (1733—1744 гг.) занимался сбором архивных материалов в Сибири и создал большой труд по ее истории Г. Ф. Миллер⁶. Весьма ценные сведения по истории связей между Средней Азией и Сибирью, а также деятельности бухарцев почерпнуты нами из материалов его личного фонда, хранящегося в архиве АН СССР (ф. 21).

Заслуживают внимания сведения об отдельных аспектах в торговых отношениях между Средней Азией и Сибирью, представленные в работах Г. Н. Потанина⁷, И. Земляницына⁸, а также П. Словцова, И. Завалишина, В. К. Андреевича, П. Н. Буцинского, И. М. Ядринцева и П. Небольсина⁹.

Дореволюционная буржуазная историография с присущими ей ошибками методологического характера, конечно, не могла создать подлинной истории народных масс. Однако она внесла значительный вклад в сбор и систематизацию источников, в создание первых сводных трудов по истории Сибири. Советские ученые на основе марксистско-ленинской методологии, критически используя наследие прошлого, добились больших успехов в разработке истории Сибири, в частности ее социально-экономических вопросов. В этом отношении заслужи-

⁵ Катанов Н. Ф. О религиозных войнах учеников шейха Баховитдина против инородцев Западной Сибири. — Ежегодник Тобольского губ. музея. Вып. XIV. Тобольск, 1888; Его же. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухамеданских проповедников в г. Искер (Тобольск). — Ежегодник Тобольского губ. музея. Вып. VII. Тобольск, 1897.

⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I. М. — Л., 1937; т. II. М. — Л., 1941.

⁷ Потанин Г. Н. Привоз и вывоз товаров г. Томска. — Вестник РГО, 1859, № 12; Он же. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии.

⁸ Земляницын И. Исторический очерк Семипалатинска. — Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV. Спб., 1876.

⁹ Словцов П. Историческое обозрение Сибири. Кн. I. М., 1838; Кн. 2. Спб., 1844; Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1867; Андреевич В. К. Исторический очерк Сибири. Т. I—V. Спб., 1886—1889; Он же. История Сибири. Т. 1—2. Спб., 1889; Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее поселенцев. Харьков, 1889; Ядринцев И. М. Сибирь как колония. Спб., 1892; Небольсин П. Очерки торговли России с Средней Азией (со стороны Оренбургской линии). — ЗРГО, кн. X. Спб. 1855.

вают большого внимания работы С. В. Бахрушина, В. Н. Шункова, А. Н. Копылова, М. М. Громько, В. А. Александрова, З. Я. Бояршиновой, А. А. Преображенского, А. Д. Колесникова, М. В. Фехнер, П. П. Епифанова и др.¹⁰.

В книге М. В. Фехнер исследуется история торговых отношений с восточными странами, в том числе и со Средней Азией в XVI в., она отличается оригинальностью, цельностью фактического материала. В статье С. В. Бахрушина¹¹ рассматриваются политические и торговые связи, а также деятельность бухарцев, обосновавшихся в Сибири, по распространению ислама. Статья насыщена богатыми документальными материалами и вносит значительный вклад в изучение связей Средней Азии с Сибирью. С этой точки зрения нельзя не отметить и статью А. П. Чулошникова¹².

Развитие ремесла и торговли в Западной Сибири в XVII в. рассматривает в своей работе О. Н. Вилков¹³. Следует особо отметить его книгу, в которой объектом исследования избран Тобольск, являвшийся важным политическим и экономическим центром Сибири. Анализируя первоисточники, автор рассмотрел ряд важных вопросов, касающихся промышленности, внутренней и внешней торговли в Тобольске. Особенно большой интерес, с нашей точки зрения, представляет та часть работы, в которой освещается торговля с восточными стра-

¹⁰ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. I—IV. М., 1952—1955 гг. и 1959 г.; Шунков В. Очерки истории земледелия Сибири (XVII век). М., 1956; Копылов А. Н. Русские на Енисее в XVIII в. Новосибирск, 1965; Громько М. М. Западная Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965; Александров В. А. Русское население Сибири в XVII—начале XVIII в. М., 1964; Бояршинова З. Я. История крестьянства досоветского периода. Новосибирск, 1970; Преображенский А. А., Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII—начале XIX в. Омск, 1973; Епифанов П. П. К истории освоения Сибири и Дальнего Востока в XVII в. — История СССР, 1981, № 4; Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1952.

¹¹ Бахрушин С. В. Сибирь и Средняя Азия в XVI и XVII вв. — В кн.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. IV. М., 1959.

¹² Чулошников А. П. Торговля Московского государства со Средней Азией в XVI—XVII вв. — МИУТТ СССР, ч. 1. Л., 1932

¹³ Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири в XVII веке. М., 1967; Он же. Китайские товары на тобольском рынке в XVII в. — История СССР, 1958, № 1, с. 108—110; Он же. Промышленность нерусских народов Тобольского уезда в XVII в. — В сб.: Сибирь XVII—XVIII вв. Новосибирск, 1962, и др.

нами. Здесь определены ассортимент и объем торговли со Средней Азией, Казахстаном и Китаем в XVII в. Показана динамика ее развития и степень участия в ней как среднеазиатских, так и российских купцов. Весьма ценным иллюстративным материалом являются таблицы, заключающие данные о торговом обороте через Тобольск.

Заслуживают внимания труды М. К. Рожковой и Н. Г. Аполловой. Книга М. К. Рожковой посвящена исследованию экономических связей России со Средней Азией в 40—60-е годы XIX в.¹⁴

Н. Г. Аполлова является автором ряда содержательных книг и статей, посвященных истории политических и экономических связей России с Казахстаном, в которых освещается и социально-экономическая жизнь казахов в XVI—XIX вв.¹⁵ Одна из них посвящена хозяйственному освоению Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX вв.¹⁶ В книге обстоятельно описывается завоевание русскими Иртышской линии, сельскохозяйственное и промышленное ее освоение. Исследуются также хозяйство и ремесла казахов. Н. Г. Аполлова права, утверждая, что заселение и освоение обширной территории Иртышской линии ускоряли развитие экономики в указанных местностях. Это способствовало росту торговли со Средней Азией, Казахстаном, Кашгарией и Китаем. В работе уделено внимание и изучению торговли России с Казахстаном по Иртышской линии. Здесь же затрагивается вопрос о торговле с узбекскими ханствами через Иртышскую линию.

Следует отметить труды Н. А. Халфина, обстоятельно исследующие политику России в Средней Азии в 50—60-х годах XIX в. На основе многочисленных источников излагаются с марксистско-ленинских позиций предпосылки и мотивы продвижения царских войск, англо-русское соперничество и военные походы царизма против Бухарского и Кокандского ханств¹⁷.

¹⁴ Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией. 40—60-е годы XIX века. М., 1963.

¹⁵ Аполлова Н. Г. Присоединение Казахстана к России в начале XVIII века. Алма-Ата, 1948; Она же; Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII—начале XIX в. М., 1960.

¹⁶ Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976.

¹⁷ Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857—1868). М., 1960; Он же. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965.

В истории торговых отношений важную роль играла таможенная политика русского правительства. В 50-х годах нашего столетия этот вопрос стал предметом специального исследования. Он нашел свое отражение в статье А. Н. Копылова¹⁸, который сумел показать сущность и особенности таможенной политики правительства в Сибири в XVII в. В этой статье автор касается и таможенных тарифов по отношению к среднеазиатской торговле. Таможенная политика изучалась также и В. А. Александровым и Е. В. Чистяковым¹⁹.

В данной работе использованы материалы следующих архивных собраний: фонды Центрального Государственного архива древних актов СССР (ЦГАДА СССР): Сибирский приказ (ф. 214) — тобольские, тарские, тюменские и томские таможенные книги, Коммерц-коллегия (ф. 276, 259), Сибирская губернская канцелярия (ф. 415), Комиссия о коммерции (ф. 276), Реестр по делам татар (ф. 131); фонды Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде (ЦГИАЛ СССР): Первый Сибирский комитет (ф. 1264), Второй Сибирский комитет (ф. 1265), Правительствующий сенат, канцелярия Генерал-Прокурора (ф. 1374), Общая канцелярия министра финансов (ф. 560) и Ревизия сенаторов (ф. 1376); фонды архива Академии наук СССР: личный фонд Г. Ф. Миллера (ф. 21); фонды архива внешней политики России: Сношения России с Бухарой (фонд 109); фонды Центрального государственного военно-исторического архива Советского Союза (ЦГВИА СССР); фонды Государственного архива Омской области: Главное управление Западной Сибири (ф. 3) и др.; фонды государственного архива Тюменской области: Тюменская воеводская канцелярия (ф. 47), Тюменская таможня (ф. 29); фонды Центрального государственного архива Казахской ССР: Семипалатинская, Петропавловская и Усть-Каменогорская таможни, Омское областное управление и др.

Ценные сведения содержатся в «Материалах по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР»²⁰, в

¹⁸ Копылов А. Н. Таможенная политика в Сибири в XVII в. — В сб.: Русское государство в XVII в. М., 1961.

¹⁹ Александров В. А. и Чистякова Е. В. К вопросу о таможенной политике в Сибири в период складывания всероссийского рынка (вторая половина XVII в.). — Вопросы истории, 1959, № 2.

²⁰ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. I. Л., 1932 (в дальнейшем — МИУТТ ССР).

данных западноевропейских путешественников о деятельности бухарцев в Сибири в XVII в.²¹

В предлагаемой работе дается краткий исторический экскурс в область политических, экономических и культурных связей между Средней Азией и Сибирью до присоединения Сибири к России. Уделяется внимание изучению предметов, объема и динамики развития торговли, а также деятельности как российских, так и среднеазиатских купцов.

* * *

Становление и развитие торговых отношений было обусловлено политическими и социально-экономическими предпосылками, сложившимися в России и Средней Азии. Во второй половине XVI в. Казанское, Астраханское и Сибирское ханства были присоединены к России. Этот период характеризовался ростом сельскохозяйственного производства, ремесел, внутренней и внешней торговли. Повышалась роль товарно-денежных отношений, создавались условия для более тесных экономических связей между областями. Русское государство, овладевшее древними торговыми путями, которые проходили через Поволжье и Сибирь, стремилось к рынкам Востока, в том числе и Средней Азии.

В свою очередь узбекские ханства также осуществляли политику, направленную на развитие торговли с Россией. Обоюдно выгодная торговля все более расширялась. Характерно то, что предметы торговли обеих сторон состояли, главным образом, из готовой продукции, что имело важное значение в развитии производительных сил. В результате торговля со Средней Азией и другими восточными странами имела для России большее значение, чем торговля с Западом, так как в западные страны вывозилось преимущественно сырье.

Таким образом, «вывоз изделий русского ремесла,—отмечала М. В. Фехнер,—имел важное значение для дальнейшего развития отечественного производства; он не только способствовал увеличению продукции последнего, но и развитию в стране географического разделения труда. Известно, что производство кож и некоторых других товаров, экспортировавшихся в значительном

²¹ Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XVII—XVIII вв. Изд. 2-е. Иркутск, 1941.

количестве на Восток, постепенно оседало в определенных районах, специализировавшихся на выработке этих изделий в соответствии с благоприятными естественными условиями, наличием удобных путей для вывоза товаров к пограничным пунктам торговли и рядом других условий»²². Правильность этих суждений доказывает дальнейший ход торговли России с восточными странами.

В XVII в. продолжался рост ремесла, внутренней и внешней торговли в России. Все это создавало условия для образования всероссийского рынка. «Только новый период русской истории (примерно с 17 в.),—писал В. И. Ленин,—характеризуется действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»²³.

В XVIII в. в России наблюдался кризис крепостнической системы. Развитие ремесел и промышленности, рост городов создавали условия для развития сельского хозяйства. В конце 60-х годов в России насчитывалось 496 мануфактур—суконных, полотняных, шелковых, стекольных и др. и 159 железоделательных и меднолитейных заводов. В стране работало 2 294 промышленных предприятия, в конце 40-х годов XVIII в. возник Иваново-Вознесенский текстильный район, в котором насчитывалось 52 мануфактуры. К этому времени полотняное производство было вытеснено хлопчатобумажным.

В первой половине XIX в. стала заметно расти промышленность. Если в 1804 г. насчитывалось 1200 предприятий, то в 1861 г. их было уже 2800. Мануфактурное производство постепенно превращалось в фабричное.

Промышленная продукция России удовлетворяла потребности восточных стран, в частности Средней Азии, куда все больше вывозились хлопчатобумажные ткани, металлические, медные и чугунные изделия, сахар и др.

²² Фехнер М. В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1952, с. 6.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

Во второй половине XVI в. при Абдуллахане (1557—1598) в Средней Азии образовалось сильное государство с центром в городе Бухаре. Бухарскому ханству были подчинены Шахрисябз, Қарши, Хисар, Самарканд, Ташкент, Бадахшан, Герат, Хорасан, Хорезм и другие районы. Наблюдался значительный подъем сельского хозяйства, ремесел, внутренней и внешней торговли. В Бухаре, Самарканде и других крупных городах развивались ремесла: гончарное, обработка металлов, производство писчей бумаги, строительное дело, изготовление одежды и пищевых продуктов, особенно ткачество, усиливались узкая специализация профессий и разделение труда: появились ткачи материй, ткачи чалм, ткачи платков, ткачи алачи и т. д.

Следует заметить, что ткачеством издавна занимались в Средней Азии. Так, в X в., по сообщению бухарского историка Наршахи, в Бухаре и ее окрестностях многие жители занимались выделкой тканей. В связи с этим далеко за пределами страны было известно селение Зандани, расположенное в окрестностях Бухары. «Из него (Зандани), — писал Наршахи, — вывозят «занданачи»; говорят, что это бумажная материя, которая называлась так по имени деревни Зандани. Материя эта хороша и ее было много. В подражание этой бумажной материи ткнут во многих деревнях в окрестностях Бухары ткани и их также называют «занданачи», так как в Зандани раньше всех стали выделывать эту бумажную материю. Материю эту вывозят во все вилайеты: Иран, Фарс, Керман, Хиндустан и др.»²⁴ Ткань занданачи производилась и в последующие времена. Под названием «зендени» она в большом количестве вывозилась из Бухары в Россию, и в частности в Сибирь.

Наиболее распространенной тканью в Средней Азии была буз — бязь, которую также вывозили в Россию. Бязь окрашивали в семь цветов: черный, синий, желтый, зеленый, цвет муравья, цвет серой белки и фиолетовый²⁵. Кроме того, при отбеливании бязь могла стать чисто-белого цвета.

В большом количестве производилась ткань алача, которая вырабатывалась из высококачественной тонкой

²⁴ Якубовский А. Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв. — МИУТТ ССР, с. 6.

²⁵ Подробнее о ткачестве см.: Мукминова Р. Г. Очерки истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент, 1976, с. 45—79.

и ровной пряжи разных расцветок. Алача отличалась прочностью и дешезвизной. В России эта ткань была известна под названием «пестрядь». Кроме того, производилась фута — легкая полупрозрачная ткань. Ею назывался и кусок ткани, который в виде тюрбана обматывался вокруг головы. Футой — большим продолговатым платком женщины покрывали голову²⁶. Футы были разного вида: полосатая, шелковая и кисейная. В России они назывались фатой. В числе среднеазиатских тканей была еще тафта — гладкая тонкая, ровная шелковая и шерстяная ткань. Она употреблялась в частности для изготовления чалм, тюрбанов и кушаков для подпоясывания халата. Производилась и ткань катан, прочная и дорогая. Из нее делали скатерти, шили халаты и матрацы. Широкой популярностью и большим спросом у трудового населения пользовалась ткань чит, известная в России как выбойка или ситец.

В городах Средней Азии изготавливались различные виды шелковых тканей, например, бархат (бахмал и махмал). Особый сорт этой ткани вырабатывался в Самарканде. Она была малинового и красного цветов. Кроме того, из шелковых тканей была известна камка (камха, камхаб) — одноцветная и многоцветная. Производство камки существовало еще до XVI в. Испанский путешественник Рюи Гонзалес де Клавиho писал, что при Тимуре богатство Самарканда «заключается не только в продовольствии, но и в шелковых тканях» — атласе, камке, тафте и других, которых, по его словам, «там делается очень много»²⁷.

О развитии хлопководства и ткачества в городах Средней Азии отмечалось и в трудах русских путешественников. Так, Ефремов, живший в 70-х годах XVIII в. в Бухаре и Хиве, писал, что в этих местах «множество шелку, из коего ткют парчи полосатые с золотыми и серебряными узорами, атласы, бархат, кутни с золотыми мелкими травками и всякие другие подобные ткани, но не самой высокой работы, особливо же в великом количестве родится здесь хлопчатая бумага, из коей ткют чадры, широкий холст, с которого у нас делается полуситец, кисей, пестряди, выбойки, фаты, бурметы, бязи и разные иные, кои отвозятся в другие земли»²⁸. В «Запи-

²⁶ Там же с. 53—54.

²⁷ Там же, с. 70.

²⁸ Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского ассессора десятилетнее странствование и приключение в Бухарии,

сках» Филиппа Назарова, побывавшего в 1813—1814 гг. в Кокандском ханстве, указывается, что в Ташкенте, Коканде, Андижане, Намангане и Маргилане было развито производство хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей, которые вывозятся и в другие страны²⁹.

В Средней Азии добывались, правда в незначительных размерах, золото, свинец, серебро, медь, селитра. В Ташкенте, Бухаре и в других местах выплавляли чугун и из него изготовляли разную посуду и котлы, которые в XVII — начале XVIII в. привозились и в Сибирь. Из меди, чугуна, железа и свинца делали также пушки, ружья, пули, но в небольшом количестве.

Продукция сельского хозяйства включала в себя хлопок, коноплю, шелк-сырец, различного рода фрукты.

Таким образом, как в России, так и в среднеазиатских ханствах были налицо предпосылки для развития торгово-экономических связей между Средней Азией и Сибирью.

Хиве, Персии и Индии, возвращение отсюда через Англию в Россию, описанное им самим. Спб., 1786, с 21.

²⁹ Назаров Филипп. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. М., 1968, с 46, 49, 50, 51.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И СИБИРЬ В XVI в.

Экономические, политические и культурные связи Средней Азии с Сибирью уходят своими корнями в глубокую древность. Согласно исследованиям советских археологов, заселение Сибири в эпоху палеолита происходило из Восточной и Юго-Восточной Азии, Восточной Европы и Средней Азии¹. О связях Средней Азии с Сибирью свидетельствует сходство инвентаря мезолитических памятников Южного Урала с аналогичных памятников Средней Азии². Много общего у зрелой неолитической культуры Средней Азии и Сибири. В этом отношении представляют интерес и находки, обнаруженные на территории Забайкалья, где явно прослеживается влияние микролитических культур Средней Азии в ювелирной отточенности техники обработки камня мастерами, а также в ряде наиболее характерных изделий из ножевидных пластин³.

О дальнейших связях Средней Азии с Сибирью свидетельствуют находки на территории Западной Сибири и Минусинского края, весьма сходные с памятниками, обнаруженными на территории долины р. Чу, в районе Ташкента и даже по течению Амударьи. Памятники культуры Южной Сибири указывают на существование связей между двумя странами и в период бронзы. Весьма характерно, что по своему физическому типу местное население ближе всего стоит к памиро-ферганскому, или типу Среднеазиатского междуречья⁴.

Представляют большой интерес археологические находки на Тагарском острове на Енисее, относящиеся к VII—IV вв. до н. э. Здесь обнаружены фигурки и головки лошадей из бронзы, высокопородных, стройных, с лебедиными шеями и тонкими высокими ногами⁵. Известно, что родиной такого рода лошадей была Средняя Азия, в частности Ферганская долина. Поэтому можно

¹ Материалы по древней истории Сибири. Улан-Удэ, 1964, с. 58.

² Там же, с. 102.

³ Там же, с. 175.

⁴ Там же, с. 275.

⁵ Там же, с. 284.

предположить, что эти кони попали на Енисей из Средней Азии вместе с частью среднеазиатского населения, и оттуда же был принесен культ «небесного коня»⁶.

В период существования Уйгурского каганата (745—840 гг.) связи Средней Азии с Сибирью еще более расширились. Так, в это время появляется ряд признаков, свидетельствующих о влиянии на уйгуров среднеазиатской культуры, что прежде всего наблюдалось в архитектуре и строительном деле. Отмечалось явное сходство с Семиречьем, Чачем (Ташкентом) и Согдом периода VII—IX вв. в планировке крепостей, характере оборонительных башен, сооружении длинных стен и, наконец, в применении сырцовых кирпичей⁷.

Тесные связи Средней Азии с Сибирью способствовали возникновению на территории каганата колоний среднеазиатских выходцев, причем в значительно большем количестве, чем в период существования Тюркского каганата (VI—VIII вв.). Об этом свидетельствует указ уйгурского правителя от 757 г. о разрешении согдийцам «на берегу Селенги построить город Байбалык»⁸. С 763 г. государственной религией уйгуров становится манихейство, заимствованное ими у согдийцев⁹. Характерно и то, что в каганате была в употреблении и согдийская письменность. Так, при раскопках столицы каганата Орду-балыка (городище Харбалгас) был обнаружен памятник уйгурскому кагану Бао-и (808—821 гг.) с надписями, среди которых есть и согдийский текст, рассчитанный на живших здесь согдийцев¹⁰.

В рассматриваемый период значительно усилились торговые отношения между двумя странами, в которых ведущую роль играло среднеазиатское купечество.

Археологические данные свидетельствуют о связях Средней Азии и с Восточной Сибирью. В долине р. Ангары были обнаружены весьма ценные находки, в частности осколки стеклянных сосудов, светильники типа чираков и печать из халцедона с изображением мифического животного с бычьим телом и головой человека. Оттиск печати очень похож на популярное в Средней Азии изображение Панат-шаха (Пастуха-царя)¹¹. Искусство Восточной Сибири также было сходным с ху-

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 419.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 423.

¹⁰ Там же, с. 419.

¹¹ Там же, с. 427.

дожественным творчеством Средней Азии, в частности Хорезма¹².

В XII—XIII вв. среднеазиатское купечество развернуло свою деятельность в Туве, образовав торговые фактории¹³. Купцы торговали не только в разных уголках края, но и ездили с различными товарами в восточную Европу.

В период существования Золотой Орды Сибирь с ее тюркоязычным населением входила в состав этого государственного объединения. Как свидетельствуют письменные источники, в это время из Сибири в Золотую Орду привозилась драгоценная пушнина — белка и соболь¹⁴, — пользовавшаяся большим спросом на рынках восточных стран. Следовательно, среднеазиатское купечество играло важную роль во внутренней и внешней торговле Золотой Орды.

Процесс феодализации общества у западносибирских татар создавал в XV—XVI вв. условия для образования Сибирского ханства. Первоначально столицей ханства был Чинги-Тур, расположенный на территории современной Тюмени, а затем с конца XV в. она была перенесена на Иртыш и получила название Кашлык (Искер).

Сибирское ханство длительное время служило ареной борьбы между царевичами (Шейбанидами) Золотой Орды и феодальной верхушкой татарского населения Западной Сибири. Приблизительно с конца XIV в. правитель Золотой Орды Тухтамыш, кочевавший в низовьях Сырдарьи, распространил свою власть на юго-западную Сибирь. «В 1388 г. Тухтамыш, — пишет С. В. Бахрушин, — отпал от своего верховного сюзерена Тимура, и это послужило сигналом для восстания в Ургенче — обстоятельство, устанавливающее с несомненностью связи завоевателя Сибири с торговым центром Хорезма. Позже Сибирь вошла в состав Узбекской державы. Знаменитый узбекский хан Абулхайр, праправнук Менгу-Тимура, потомка сына Джучи-Шейбана, как известно, был избран ханом в Сибирском городе Туре, т. е., вероятно, Тюмени»¹⁵. Во второй половине XV в. «тюменским царем» был другой представитель шейбанидской династии — Ибрагим Ибак, а затем Кут-

¹² Там же, с. 438.

¹³ Там же, с. 449.

¹⁴ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Спб., 1884, с. 236.

¹⁵ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. IV. М., 1959, с. 198.

дук. Таким образом, — говорит С. В. Бахрушин, — сибирский юрт первоначально был «как бы уделом узбекской державы, почему русские источники называют сибирских ханов «шибанскими» (т. е. узбекскими) царевичами»¹⁶.

В начале XVI в. внук Абулхайрхана Мухаммад Шейбанихан завоевал Среднюю Азию, свергнув династию Тимуридов. Следуя интересам торгово-ремесленных кругов, он стремился распространить свое влияние и на Сибирское ханство. С этой целью он хотел создать себе идеологическую опору путем распространения религии ислама среди населения Западной Сибири. По преданию, Шейбанихан с отрядом в 1700 человек, в числе которых было 366 шейхов и ходжей — последователей бухарского «святого», знаменитого Ишан Ходжи (Баховиддина Накшбенди), отправился в Сибирь. На берегах Иртыша произошло несколько жестоких сражений между войсками Шейбанихана и местным населением. В результате обе стороны понесли существенный урон¹⁷. Тем не менее определенная часть миссионеров осталась на Иртыше для проповеди здесь религии ислама. В этом деле активное участие приняли и женщины — выходцы из Средней Азии по имени Акилабиби, Анипабиби, Хадичабиби, Салихабиби и др.¹⁸

Поход Шейбанихана в Сибирь был высоко оценен религиозной верхушкой Бухары, и он получил за это почетное прозвище Валихан — «святой царь»¹⁹.

Характерно, что после этой религиозной войны, по преданию, открылся путь для дальнейшего пребывания в Сибири не только шейхов и ходжей, но и торговых караванов²⁰. Так при деятельном участии мусульманских религиозных миссионеров и купечества круг распространения религии ислама среди коренного населения Западной Сибири стал постепенно расширяться. Вместе с тем все более интенсивный характер приобретают и торговые связи. В том же предании приводятся десятки имен выходцев из Средней Азии — шейхов, ставших

¹⁶ Там же.

¹⁷ Саади Вакоси Ибн Раджаб Маматкулов. О религиозных войнах... — Рукопись Тобольского краеведческого музея, б/н, л. I; Катанов Н. Ф. О религиозных войнах шейха Багауддина против инородцев Сибири. — Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XIV. Тобольск, 1897.

¹⁸ Там же, л. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

«святыми», высоко почитаемыми местным населением Сибири религиозными деятелями²¹.

Во второй половине XVI в. в Средней Азии образовалось довольно сильное и обширное государство во главе с шейбанидом Абдуллаханом (1557—1598), которое стремилось укрепить свое влияние в Сибирском ханстве. Однако в 1555 г. власть в Сибирском ханстве перешла в руки Едигера — представителя местной татарской знати, который признал себя данником царского правительства, что не могло не ущемлять интересы торгово-ремесленных кругов Средней Азии. Абдуллахан предпринимает решительные меры, направленные на низложение власти Едигера и установление господства шейбанидов в Сибирском ханстве. Так, по утверждению Г. Ф. Миллера, в 1563 г. шейбанид Кучум с большим отрядом прибыл из Бухары и овладел престолом в Сибирском ханстве²². О военной помощи Абдуллахана Кучуму сообщает нам также и С. В. Бахрушин²³.

Кучумхан и в вопросах религии опирался на поддержку Абдуллахана. В 1572 г. он снаряжает посольство к Абдуллахану с просьбой отправить к нему шейхов и сеидов. В Бухаре сибирские послы были приняты Абдуллаханом, который дал указание о снаряжении миссионеров для посылки «к сибирскому народу для наставления его в вере»²⁴. Было решено набрать таких в Ургенче, куда и приехали сибирские послы с письмом Абдуллахана, адресованным правителю города Хану Сейиду: «По священному повелению и приказанию муфтиев да будет известно Вам, — говорилось в письме, — по получении сего письма перепоручите послам хана Кучума, Сибирского хана, Ярым Сейида и Шербети Шейха, да проводить потомков Сейида и Шейха с хорошим почетом и уважением, а сколько нужно расходов, да выдаст их из казначейства. Кроме того, пусть даст им в спутники 10 человек из хороших людей. Посылаемые люди пусть будут средних лет»²⁵.

В Ургенче оказалось много желающих отправиться в Сибирь. Так, Ярым Сейид (Мулла Якуб) и Шербет

²¹ Там же.

²² Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.—Л., 1937, с. 196.

²³ Бахрушин С. В. Указ. соч., с. 199.

²⁴ Катанов Н. О. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухамеданских проповедников в г. Искерь — Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. VII. Тобольск, 1897, с. 3.

²⁵ Там же.

Шейх с ахунами, мирзами и слугами в количестве 500 человек прибыли в Бухару, где Абдуллахан принял их с почетом и уважением. Из Бухары Шербет Шейх и Ярым Сейид с отрядом в 1000 человек отправились в Сибирь. Вполне вероятно, что в числе этих людей были и воины, обеспечивавшие безопасность в пути, а также способные оказать помощь Кучуму. По прибытии бухарской миссии на Иртыш Кучумхан «переплыл со своими слугами через Иртыш» и встретил посланцев с большим почетом. Кучумхан «приказал Ярым Сейиду быть хакимом и находиться при нем»²⁶, т. е. Ярым Сейиду было оказано большое доверие не только как духовному наставнику, но и как должностному лицу.

Ярым Сейид прожил в Сибири недолго, через два года по прибытии он скончался, а Шербет Шейх вернулся в Ургенч. В 1574 г. Кучумхан вновь отправил посла в Бухару с письмом, в котором просил Абдуллахана: «Подле нас нет людей для священных повелений, ни для наставления вере, — пусть пришлют еще потомков Сейида и Шейха»²⁷. По указанию Абдуллахана из Ургенча в Сибирь было решено отправить племянника покойного Ярым Сейида Дин Али Ходжу и того же Шербет Шейха.

Вскоре по приезду миссионеров Кучум выдал замуж за Дин Али Ходжу свою дочь Налишханум. Так Дин Али Ходжа стал одним из влиятельных лиц в Сибирском ханстве. В состав миссии по указанию Абдуллахана был включен и Ахмад Гирей с бухарскими войсками — старший брат Кучумхана. Одни источники свидетельствуют, что по прибытии Ахмада Гирея Кучум уступил ему свою власть²⁸, а другие, — что они оба управляли ханством²⁹.

При Кучумхане связи Сибири со Средней Азией настолько укрепились, что на территории Сибири вновь возникают поселения выходцев из Средней Азии. «Приезд с Кучумом и Ахмад Гиреем, — писал Г. Ф. Миллер, — многих бухарцев, как надо думать, положил начало поселению в Сибири этого народа»³⁰.

Установление тесных связей между Средней Азией и Сибирью привлекло внимание царского правительст-

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Хадн Атласи. Сибир тарихи. Казан, 1918, с. 89.

²⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I, с. 200.

³⁰ Там же, с. 201.

ва. Так, в 1574 г. выдается царская грамота крупному землевладельцу и промышленнику Строганову с предложением ему свободной и беспошлинной торговли с бухарцами³¹.

Строгановы, владевшие обширными землями и лесами Прикамья, расположенными на путях в Сибирь, организовали вооруженные отряды из казаков, бежавших с Поволжья и Дона, и использовали их не только для самообороны, но и для активных военных действий против Сибирского ханства. В свою очередь Кучумхан неоднократно вторгнулся во владения Строгановых. Так, в 1574 г. брат Кучумхана Маматкули совершил нападение на поместье Строгановых и, захватив пленных, возвратился в Сибирь.

В результате отношения между обеими сторонами настолько обострились, что Строгановы послали в Сибирь вооруженный отряд казаков во главе с Ермаком, который в 1581 г. в битве с Кучумханом одержал победу и овладел столицей ханства Искером. Так Ермаком был заложен фундамент для дальнейшего покорения Сибири Российским государством.

Однако Кучум, отступивший в окрестности Ишима, не терял надежды возвратить себе утраченные земли. В 1582 г. его брат Маматкул попытался овладеть Искером, но его отряд был разбит Ермаком, а сам он взят в плен и отправлен в Москву. Власть Ермака продержалась два года, и за это время ему удалось наладить определенные торговые связи со среднеазиатскими купцами, которые ежегодно в июле прибывали со своими товарами в Искер. В 1583 г. купцы не приехали и это сильно обеспокоило Ермака, так как спрос на среднеазиатские товары был велик. По дошедшим до него сведениям, бухарских купцов не пропускал Кучумхан. Ермак с отрядом двинулся в поход. Пройдя по Иртышу и Вагаю до местности Адбаши, он бухарцев не нашел. Сведения оказались ложными, нарочно распространенными Кучумом, который устроил засаду и полностью истребил отряд Ермака. Сам Ермак утонул в реке³².

После смерти Ермака претенденты на ханский престол в Сибири активизировали свои действия. Однако борьба царевичей из дома Кучума окончилась неудачей. Искером вновь овладели русские войска. Сам же

³¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. IX. Спб., 1834, с. 374.

³² Сибирские летописи. Спб., 1907, с. 82.

Кучум все еще надеялся на военную помощь Абдуллахана, который в свою очередь настоятельно требовал прежде всего прекратить враждебные действия по отношению к окружающей Кучума феодальной знати, а затем отвоевать у русских утраченные земли.

В связи с этим следует обратить внимание на два ярлыка Абдуллахана на имя Кучума, дата которых не установлена. Они, по-видимому, относятся ко времени после победы Ермака над Кучумом. «Да слышали есмя, — говорится в одном письме Абдуллахана, — что вы взяли землю Авлия Мирзину в он вам присвоеные а годное было тот, чтоб вам помиряся да у кафирей (русских. — Х. З.) землю свою поимати а только потому станете делать и вас кафири осилют и обезчествуют»³³.

Абдуллахан всячески стремился убедить Кучумхана в необходимости сплотиться в предстоящей борьбе с царскими войсками и в укреплении его связей с Бухарой. Однако, как свидетельствует повторный ярлык Абдуллахана, Кучуму не удалось наладить отношений с Авлия Мирзой. Вот что говорилось по этому поводу во втором ярлыке Абдуллахана: «...ты б жил здорово и безмятежно слышали есмя, что мечи Авлия Мурзыива и вам злоба есть, а он тебе судит сына, а оба есте бусурманы, а в тамошней стороне в нынешнее время вере недруг стоит кафир и вы токмо промеж себя друг другу учнете кривду чинить, а ваша земля будет у кафирей в руках, а годно было так, чтоб есте примирився и порадели о том, чтоб вам у кафиря землю свою взять, только станете чинить по нынешнему обычаю и вы перед кафири будете немощны»³⁴. Одновременно Абдуллахан обратился с письмом и непосредственно к Авлию Мирзе (одному из влиятельных людей в ханстве), о чем он известил Кучума следующим образом: «а я и Авлия Мирзе ярлык свой с надною послал и ты ныне как увидя сей нишалъ и мечие себя с ним сговорясь по сей досады не чините, а нашей мысли то не приятно с раденьем о том писали есмя»³⁵.

Судя по отдельным данным, в связях Абдуллахана с Кучумом немалую роль сыграл упоминавшийся выше Дин Али Ходжа. Последний в качестве посла ездил в Бухару и оттуда вернулся с письмом Абдуллахана, адресованным Кучуму. В этом письме после изъяснений брат-

³³ ЦГАДА СССР, ф. 131, д. 6/н, л. 3.

³⁴ Там же, л. 5.

³⁵ Там же.

ских чувств и пожеланий доброго здоровья Абдуллахан писал: «Послали есмя Али Ходзю он тебе зять, а мой богомolec и ты б ему веря подлинное свое раденье прислал и как тебе се письмо все ведомо будет и будет есть у тебя кречеты и хорошие стрелы и дорогие соболи, которые нам пригодятца и хорошие черные лисицы, то к нам пришли, а мы здешних вещей не пожалев к вам пошлем а ныне с Ходзею слали есмя...»³⁶

Как видно из письма, Абдуллахан возвышал Дин Али Ходжу как своего «богомольца» и предлагал Кучуму отнестись к нему с большим доверием. Это свидетельствует о том, что Дин Али Ходжа был как бы представителем Абдуллахана при Кучуме. Абдуллахан посылал к Кучуму послов одного за другим. Так, в 1595—1596 гг. в Сибирь прибыли бухарские послы с ярлыком, в котором Абдуллахан писал: «сега Игембердей-Абыза, опять послом учинив, тебе послали есмя, и ты б опять с ним с Абызом прислал кречетов да соболей черных да лисиц черных»³⁷. В ярлыке перечислены и подарки, которые Абдуллахан посылал Кучуму: бархат, атлас, льняные, шелковые, бумажные ткани, кушаки и др.³⁸

Перечень товаров в ярлыках Абдуллахана определяет предметы торговых сношений между двумя странами. Так, в Сибирь из Средней Азии везли главным образом различного рода ткани, а вывозили драгоценные меха.

В приведенном выше ярлыке имеются данные и о том, что Кучумхан через своих послов просил у Абдуллахана военную помощь. «Посол ваш, — писал Абдуллахан Кучумхану, — пришед счастливые наши очи видеть сподобился, и твое здоровье и тихое пребывание нам ведомо, а что еси просил у нас рати, и мы те поры были в войне, для того и не послали есмя»³⁹. Действительно, в то время Абдуллахан не мог оказать Кучуму военную помощь из-за напряженной обстановки в самой Средней Азии.

Царскому правительству был хорошо известен союз Кучума с Абдуллаханом, что и вынудило его установить строгий надзор за действиями бухарцев в Сибири. Так, в 1596 г. царь Федор Иванович в своей грамоте тюменскому воеводе указывал: «... а того б есте над ними (бу-

³⁶ Там же, л. 6.

³⁷ МИУТТ ССР. Ч. I. Л., 1932, с. 296.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

харцами.— X. 3.) смотрели и берегли накрепко, чтоб они заповедным товаром доспехи и пансыри и соболями и ножи и топоры с юртовскими и с ясашными татары не торговали...»⁴⁰. Отсюда очевидно, что предметы вооружения объявлялись заповедным товаром, и строго наказывалось, чтобы они не попадали в руки бухарцев.

Были приняты и другие меры против возможного совместного выступления Кучума и бухарцев. Так, в указанной грамоте царя далее говорилось: «однолично б естя жили с великим береженьем в городе и в остроге, чтоб никакие порухи не чинили, а того б есте над бухарцы и над ногайцы в городе никаких крепостей и людей не рассматривали и не лазучили и с русскими людьми и с татары опричь торговли некоторых разговорных речей не говорили и нужи б они сибирские некоторые не ведали, а рассказывали б бухарцам и ногайцам, что сибирские города добролюдны и ничем ненужны для того, что писали к нам из Сибири в вестовых грамотах, что Кучум царь с бухарцы и с ногайцы ссылается и умышляет вместе и хотят на наши на сибирские города приходити»⁴¹. Вместе с тем царь Федор Иванович приказывал, чтобы бухарцы «через нашу землю из Бухар к Кучуюму царю без ведома не ходили, а ходили бы с торгом в наши города»⁴².

Стремление царского правительства привлечь бухарцев к торговле в Сибири было продиктовано рядом причин, обусловленных ее тяжелым экономическим положением. После присоединения к России в Сибири произошли значительные изменения: в 1586 г. был основан город Тюмент, в 1587 г. — Тобольск, в 1594 г. — Тара, которые впоследствии превратились в крупные торговые пункты края. Однако Сибирь была еще плохо связана с центральными районами России, не могла обеспечить себя необходимыми товарами. Это положение еще более ухудшилось в связи с напряженной обстановкой, сложившейся в результате набегов шейбанидов и разрыва торговых отношений со Средней Азией, которая была единственной страной, обеспечивавшей сибирское население необходимыми товарами, и в первую очередь тканями. В связи с этим в 1596 г. население Сибири обратилось к московскому царю со следующей просьбой: «в нынешнем к нам в Сибирь

⁴⁰ Архив АН СССР, ф. 21 оп. 4, д. 8, л. 6.

⁴¹ Там же, л. 6 об.

⁴² МИУТТ ССР, с. 298.

гости и торговые люди ни откуда не ходят и мы всем скудны, а только бы торговые люди приходили и мы б всем (пополнились) и сыты были, а воеводы... без твоего великого князя белого царя велели послов послать не смеют и ты б государь повели в Бухары и в Ногаи послов послати, чтобы земле была прибыль, о том холопы твои сибирцы все от мала до велика челом бьют»⁴³. Кроме того, прилагалась просьба об освобождении «Шейха, Муллы и человека по имени Бабуазея и об отправлении их в Бухару», объясняя это так: «а твоему торгу от них прибыли нет (радеем всегда) плачут и тебе белому царю в том греха не было и мы все об них печалуемся и бьем челом, чтоб еси пожаловал, велел их отпустить»⁴⁴. По-видимому, упомянутые Шейх, Мулла — представители духовенства — служили Кучумхану, чем и объясняется задержка их царскими властями. Челобитчики просили царя освободить их, чтобы способствовать этим установлению торговых связей с Бухарой.

Следует указать, что в годы борьбы с Кучумом торговля между Сибирью и Средней Азией шла у Ямышева озера⁴⁵. Сюда приезжали бухарцы с различными товарами, однако торговля эта была незначительной и не могла удовлетворить потребностей обеих сторон. В связи с этим в 1596 г. царь Федор Иванович послал грамоту тарскому воеводе Ф. Елецкому, в которой указывал: «Как к вам ся наша грамота придет, а которые бухарцы и ногаи торговые люди тезики учнут к вам на Тару с товары приезжати или из Ногаи с лошадьми или с иными с какими товары, и вы б тем бухарцам и ногайцам торговым людем велели с нашими с русскими людьми и с юртовскими татары на Таре торговати беспошлинно, а наших никаких таможенных пошлин с них имети не велели и береженье и ласку к ним держали великую и обиды б им и насильства которого не было, чтоб им впредь повадно было с всякими товары приезжати»⁴⁶. Вместе с тем в грамоте отмечалось, что бухарским купцам было разрешено вести торговлю «за городом в посаде или за посадом, где будет пригоже»⁴⁷. Торговая деятельность бухарцев не ограничивалась только Тарой, они могли по своему же-

⁴³ ЦГАДА СССР, ф. 131, дело б/н, л. 13.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Сибирские летописи, с. 380.

⁴⁶ ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, д. 11, л. 20.

⁴⁷ Там же, л. 21.

ланию «приходить во все сибирские города повольно торговати беспошлинно»⁴⁸.

Таким образом, царское правительство предоставляло бухарцам довольно большие льготы, что было продиктовано стремлением не только удовлетворить потребность местного населения в среднеазиатских товарах, но и привлечь их на свою сторону. Все это создало предпосылки для дальнейшего развития экономических и политических связей Средней Азии и Сибири.

⁴⁸ Там же.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ И СИБИРЬЮ В XVII в.

К началу XVII в. в Сибири сложились благоприятные условия для деятельности среднеазиатских купцов. Покровительство царя способствовало появлению в Сибири и узбекских послов, целью которых было развитие торговых отношений с Россией. Правительство разрешило среднеазиатским выходцам селиться на территории Сибири. Так, в Тобольске, Тюмени, Таре образовались поселения выходцев из Средней Азии. Добровольно принявшие подданство русского государства, они в официальных документах назывались по месту жительства: «тобольские юртовские бухарцы» и «тюменские юртовские бухарцы». Среднеазиатские купцы, временно посещавшие Сибирь по торговым делам, именовались «приезжими бухарцами».

Юртовские и приезжие бухарцы сыграли немаловажную роль в экономических и политических связях России со Средней Азией, рядом восточных стран.

Архивных материалов о состоянии торговли в конце XVI—начале XVII в. почти не сохранилось. Есть лишь отдельные сведения о том, что в 1600 г.¹ и 1611 г.² бухарские купцы отправлялись в Тюмень через Уфу; в 1612 г. калмыки ограбили бухарский торговый караван, шедший в г. Тару³; в 1613 г. группа бухарцев прибыла в Тару⁴; в 1618 г. бухарский купец привез из Казани в Тобольск 2 пуда хлопка, 2 ансыря шелка и др.⁵ Отрывочные данные содержатся в росписной книге Тобольска, которые свидетельствуют о том, что в 1623 г. в Тобольске в гостином дворе располагались лавки бухарских купцов⁶. В этой же книге при описании церковных принадлежностей, в частности из ткани, упоминаются «выбойка бухарская» и «фата бухарская»⁷.

¹ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 25 об., 26.

² Там же, д. 6, л. 155 об.

³ Там же, д. 11, л. 160—161.

⁴ Там же, д. 8, л. 164 об., 165 об.

⁵ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 639, л. 13 об.

⁶ Там же, кн. 3, л. 34—35 об.

⁷ Там же, л. 4—30.

В росписной книге, составленной в 30-х годах XVII в., приводятся десятки имен бухарских купцов, которые вели торговлю в Тобольске. У одного из них было русских и восточных товаров на 725 руб.⁸, у другого — на 227 руб., у третьего — на 209 руб.⁹ В общей сложности торговый оборот бухарцев в 1633 г. составлял 3106 руб., в 1634 г. — 2738 руб. и в 1635 г. — 1827 руб.

Следует особо отметить, что торговля бухарцев долгое время была беспошлинной. Это наносило ущерб государственной казне, так как было одним из источников доходов, а кроме того, в известной мере приводило к ущемлению интересов русского купечества. Беспшлинная торговля была отменена, как явствует из переписки туринских воевод с верхотурскими, в конце первого десятилетия XVII в. Так, в 1609 г. в Туринске с одного бухарца, привезшего 50 зенденей, 20 кушаков, 3 ф. шелка, 4 ф. бумаги синей «шитья» и 2 пестредей, была взята «государева десятая (десятинная. — Х. З.) пошлина»¹⁰. В переписке это обосновывается тем, что «государевы пошлины у бухарцев в сибирских городах, в Тобольску и на Тюмени и в Туринском остроге с их товаров и с мягкой рухляди, которую они выменивают на бухарские товары, и в Тобольску, и на Тюмени у них, у бухарцев государеву десятинную пошлину емлют для того, что они ходят издавна»¹¹.

Таким образом, с бухарцев, которые «издавна» брвали в Сибири, за товары брали десятинную пошлину. Что касается впервые прибывших бухарцев, то с их товаров пошлина не взималась. Это касалось в частности и бухарцев, привезших в Туринск 17 зенденей, 135 кушаков, 5 пестредей, 4 ф. шелка и 2 ф. бумаги синей «шитья»¹². Вот что говорилось по этому поводу в переписке: «А в Туринском... остроге у них (бухарцев. — Х. З.) пошлина не имывана для того, чтоб им было вперед повадко ходить»¹³.

По всей вероятности, обложение бухарцев десятинной пошлиной привело к ослаблению среднеазиатской торговли, так как она впоследствии была заменена двадцатой пошлиной. О. Н. Вилков объясняет это и

⁸ Там же, ст. 81, л. 43.

⁹ Там же, л. 44.

¹⁰ МИУТТ ССР, с. 109.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 109.

¹³ Там же.

тем, что польско-шведская интервенция привела к экономическому разорению страны, что в свою очередь, отрицательно отразилось на снабжении Сибири всем необходимым «с Руси». В это время экономическая необходимость диктовала расширить связи Сибири со Средней Азией, Китаем, другими восточными странами, ради чего русское правительство вынуждено было пойти на сокращение размера таможенного обложения восточных товаров, выразившееся в замене десятинной пошлины двадцатой¹⁴. В действительности это послужило, по всей вероятности, лишь поводом для сокращения объема пошлины, так как двадцатая пошлина оставалась неизменной в течение всего XVII в., тогда как экономические связи Сибири с европейской частью русского государства все укреплялись. Главной причиной введения двадцатой пошлины следует считать стремление правительства обеспечить развитие среднеазиатской торговли в Сибири.

Когда именно начали взимать двадцатую пошлину, уточнить не удалось, но уже в 1622 г. с приезжих бухарцев в Сибири двадцатая пошлина взималась¹⁵. Между тем русские и прочие купцы облагались десятинной пошлиной¹⁶. Юртовские бухарцы облагались десятинной пошлиной, если в их торговом обороте имелись русские и восточные товары. Только с восточных товаров, принадлежавших приезжим бухарцам, взималась двадцатая пошлина.

Вся внутренняя и внешняя торговля в Сибири контролировалась и фиксировалась таможенными, которые впервые появились в 1600—1603 гг. в Верхотурье, Тобольске, Тюмени, Таре, Сургуте, Березове и Мангазее¹⁷. С этого времени правительство стремилось ограничить сибирскую торговлю строгими рамками регламентации. В этом ответственном деле принимали участие и представители бухарского купечества. Вместе с тем они привлекались к выполнению и других государственных дел. Так, переписная книга 1632 г. отмечала: «А по выборам юртовские бухарцы в целовальниках бывают в году в Тобольску в таможе 1 человек, да в отъезде для таможенного сбора на реке Киртасе да к Ямышеву

¹⁴ Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири, с. 171.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Копылов А. Н. Таможенная пошлина в Сибири. — В сб.: Русское государство в XVII в. М., 1961, с. 352.

¹⁷ Там же.

озеру 2 человека, да для покупки всяких запасов на Устюг Великий 1 человек, да для хлебной покупки в сибирские города 2 человека»¹⁸.

Подобным же образом бухарцы привлекались на государственную службу в Тюмени и Таре. Как свидетельствуют таможенные книги Тобольска, Тары и Тюмени XVII в., одним из служащих таможни был обязательно бухарец, который участвовал в сборе пошлины. В 1621 г. дозорная книга отмечала, что «оброку те бухарцы в государеву казну не платят и гоньбы с татары не гонят, служат с тобольскими с посадскими людьми вместе у государевых дел в целовальниках»¹⁹. Таким образом, бухарцы пользовались доверием властей.

Бухарские купцы не ограничивались торговыми сделками в самой Сибири. Они ездили далеко за ее пределы. В 1640 г. бухарец М. Алимасов с товарами был отпущен из Сибири в Архангельск, а оттуда прибыл в Москву, где он бывал и прежде, в частности в 1635 г. По его словам, бухарцы ездили в Москву и другие города России²⁰. По таможенной книге 1637 г., из Тобольска отдельные бухарцы сами отправлялись или посылали свои товары через доверенных лиц на Русь и в Казань²¹.

Следует указать, что были и такие случаи, когда представители местной администрации как в самой Сибири, так и за ее пределами притесняли бухарцев. В связи с этим тобольские юртовские бухарцы во главе с Алимом Сулемановым в 1645 г. подали челобитье царю Михаилу Федоровичу, в котором писали: «В прошлых, государь, годех при прежних государех и при твоей великоцарской державе выехали мы, сироты твои, з женишками и з детишками из Бухарские земли на твое царское имя в Сибирь, в Тоболеск, оставя в Бухарской земле род свой и племян»²². Далее, описывая свое участие в государственных делах, они сообщили о том, что воеводы им «чинят, продажи и убытки великие, и хлеба нам пахать и про себя не дают и емлют с нас посулы и поноровки они великие. А в преж, государь, годех, твои государевы бояре и воеводы того нам,

¹⁸ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, ст. 81, л. 64.

¹⁹ Там же, л. 57.

²⁰ Там же, ст. 88, л. 87.

²¹ Там же, кн. 88, л. 118, 168.

²² Там же, ст. 134, л. 194.

сиротам твоим, не заповедывали и хлеба про себя пахать давали и убытков, и продажи не бывало»²³.

Как видно, местные власти стремились уравнять права и обязанности бухарцев с русскими и татарами, допуская при этом злоупотребление властью. Бухарцы в своем челобитье, именно на это обращая внимание царя, отмечали, что приезжие бухарцы, видя притеснения юртовских бухарцев, могут отказаться от своего желания остаться в Сибири.

В 1645 г. в ответ на челобитье бухарцев царь Михаил Федорович направил грамоту воеводам Тобольска, в которой он, считая жалобы бухарцев обоснованными, указывал: «И как к вам ся наша грамота придет и вы б тобольских бухарцев Алима Сулеманова с товарищи с тобольскими посадцкими людьми в тягло приписывать и с ними, посадцкими людьми, тягла тянуть не велели, потому что они иноземцы и преж сего в тягле не бывали, в городовые и отъезжие наши всякие службы с тобольскими с посадцкими людьми служили по вся годы в пяди и таможе и те наши всякие пошлины платили, да и с пашен их бухарских, которые пашни пахут на их земле и у татар на татарских займищах выдельного хлеба иметь для их иноземства не велели же, чтоб им, бухарцам, в том оскорбленья не было, и на то б смотря иные бухарцы и всякие торговые иноземцы, выезжая из Бухар и из иных земель, в Тобольску жить оставались и наши б сибирские города всякими приезжими торговыми людьми полнились»²⁴.

Итак, царское правительство, предоставляя льготы юртовским бухарцам, прежде всего преследовало цель: привлекать бухарских купцов в Сибирь и тем самым развивать торговые отношения со Средней Азией.

Алим Сулеманов вместе с другими бухарцами одновременно с первой направил царю и вторую челобитную, в которой сообщалось, что они в 1644 г. «торговали с своими товары у города Архангельского на корабельной пристани и тебе, государю, в казну с свое-

²³ Там же.

²⁴ Там же, л. 198—199. В царской грамоте подчеркивались услуги бухарцев: «Да из них же де, из бухарцев, посылают ис Тобольска на отъезжие службы на Устюг Великий для покупки меду и сукон и холстов и всяких судовых запасов, да на обдорскую заставу и на Яровое Плесо для рыбные ловли, и на те службы на всякий год по пяти человек. Да они же де, бухарцы, в Тобольску городовое и осторожное дело с тобольскими с служивыми и с посадцкими и со всякими тутошними жилецкими людьми делают в ряд». — Там же, л. 196.

го товаренка пошлины платили больше тысячи рублей, а теперича, государь, нам бедным, последним твоим государевым сиротам, из Сибири к Русе с своими товаренками, с лосинами и с мяхкою рухлядью в русские города и к городу Архангельскому ездить не смеем для твоих, государевых, воевод и приказных людей, потому что емлют с нас, сирот твоих, они, воеводы, грабежом и насильством и научают сторонних русских людей поклепом и поклажеям искать на нас, сиротах твоих, и они ищать и убытчат нас, сирот твоих, всячески»²⁵.

Как видно, бухарцы по вине местных властей потерпели в Архангельске довольно большие убытки. Касаюсь этого вопроса, они писали царю в челобитной: «От их, воеводских, насильств и великих продаж мы, сироты твои, обнищали и одолжали великими долги и в конец погибли»²⁶. Они просили царя дать им грамоту, позволяющую «ездить из Сибири в русские города и к Архангельскому со своими товаренки...»²⁷, а также о прекращении всяких притеснений со стороны местных властей.

Царское правительство положительно реагировало на челобитную бухарцев. Так, в 1645 г. были разосланы две грамоты царя Михаила Федоровича. Одна из них была послана боярам, воеводам, дьякам и служителям таможней Казани, Астрахани, Поморских городов и Соликамской, и от Соликамской до Колмогор и города Архангельска. В ней представители местных властей обвинялись в том, что «емлют де с них (бухарцев. — Х. З.) на всяком городе воеводы и дьяки и всякие приказные люди от отпуска посулов себе перед нашею таможенною пошлиною втрое, вчетверо и больше»²⁸. В грамоте осуждалось недостойное обращение с бухарцами со стороны местных властей, действовавших «для своей корысти...»²⁹. В ней все должностные лица обязывались в дальнейшем не чинить ни малейших препятствий и злоупотреблений по отношению к бухарским купцам. Если же кто из последних, как указывалось в грамоте, «учнут из Сибири с Тобольска в русские города в Казань, и в Астрахань, и в поморские и к Архангельскому городу ездить для торговли с мяхкою рухлядью или с иными какими товары и по городам,

²⁵ Там же, л. 200.

²⁶ Там же, л. 201.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, л. 202.

²⁹ Там же, л. 203.

боярам нашим и воеводам и дьякам и всяким приказным людем их, тобольских бухарцев, ничем теснить и задержанья никакова чинить и суда на них, опричь кабальных долгов и татинного и разбойного и убивственного дела с поличным давать на них не велели, потому что по нашему указу никому бес кабал в долг давать и поклажеев без письма класть ни у кого не велено»³⁰.

Следовательно, правительство обязывало местные власти создавать все необходимые условия для торговой деятельности бухарцев. Им было разрешено ввозить не только русские, но и другие товары, в числе которых, несомненно, подразумевались и восточные.

Вторая царская грамота была послана в Тобольск. В ней бояре, воеводы, дьяки и другие административные лица обязывались всячески содействовать бухарцам, беспрепятственно, по изъявлению желанья, отпускать их за пределы Сибири по торговым делам: «Тех тобольских бухарцев с товары их велеть пропускать тотчас без задержанья и под товары их подводы им наимавать и суды им покупать не заказывать, и посулов³¹ с них и поминков³² себе не имать и суда на них, на бухарцев, никаких людем опричь заемных кабал и татинных и разбойных и душегубных дел с поличным не давати, чтобы им, бухарцам, в городех задержанья и убытков и оскорбленья никаково не было»³³.

Вышеуказанные льготы, предоставленные бухарскому купечеству в Сибири, вызвали живой отклик в торговоремесленных кругах и среди правителей Средней Азии. В Сибирь стали прибывать не только купцы, но и послы. В 1622 г. в Тобольск вместе с купцами прибыл посол бухарского хана Имамкули³⁴. В 1640 г. сюда же прибыл караван из 79 человек, в том числе бухарский посол. Караван привез самые разнообразные товары³⁵ и в первую очередь ткани: выбойка узкая — 19569,5 аршин, выбойка широкая бухарская — 479 концов, выбойка широкая арабская — 4 конца, бязь узкая — 53997 аршин, бязь узкая короткая 8- и 10-аршинная — 429 концов, бязь широкая бухарская — 779 концов, пестредь — 2460 концов, пестредь широкая цветная — 26 концов, полукисея — 232 конца, из них 3 конца тонкой,

³⁰ Там же.

³¹ Взятки, незаконные поборы.

³² Подарки.

³³ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, ст. 134, л. 204.

³⁴ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 80.

³⁵ МИУТТ ССР, с. 363.

мели — 212 концов, из них 2 конца толстой, зендени дюменди — 3759,5 конца, зендени семенди — 1475,5 конца, из них цветных — 20 концов и червчатых — 108, зендени пурбени — 217 концов, из них 1 пурбень червчатая, кутни — 101 конец, из них дорогильных — 29, выбойчатых — 6, бумажных — 14, зенденных — 52, кумач — 1 конец, завес выбойчатых — 40, фат — 636. В общей сложности было привезено более 73 тыс. концов и 10 тыс. аршин различного рода среднеазиатских тканей, что свидетельствовало об их широком сбыте в Сибири.

В том же караване была привезена и готовая одежда: кафтаны — 1722, кушаки — 1512, чалмы, одеяла и др. В числе привезенных мехов значится 1014 мерлушек, 38 лисиц красных, 72 корсака, 2 бобра, 23 недолиска, 54 овчины. При караване оказалась также бумага хлопчатая — 65 п. 5 ф., бумага синяя «шитыи» 1 п. 5,5 ф., луков бухарских — 53, гилямов — 52, арканов — 3, котлов «чюдинных» — 21 и др. Кроме того, было привезено 97 верблюдов, 299 лошадей, 417 баранов и 3 козы.

В рассматриваемый период Тобольск играл важную роль в развитии торговых отношений между Средней Азией и Сибирью. Он был узлом местных и транзитных дорог, соединявших его с городами Тобольского разряда, европейской и азиатской частями России, со Средней Азией, Джунгарией, Монголией и Китаем. Он являлся военно-административным и экономическим центром Сибири, самым населенным ее городом³⁶. Здесь же принимали узбекских и калмыцких послов и прибывавшие с ними торговые караваны. В других городах Сибири местные власти отказывались их принимать. Так, в 1647 г. калмыцкие послы и купцы в составе 32 человек, шедшие в Тюмень, были предупреждены правителем города о том, что «по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу и по тобольской отписке калмыцких послов на Тюмени принимать не велено и с Тюмени велено их посылать с провожатыми в Тобольск, а на Тюмень пословать и торговать не велено»³⁷.

Купцы прибывали из Средней Азии с большими и малыми караванами, во главе каждого из них стоял караванбаша, который в таможенных книгах назы-

³⁶ Вилков О. Н. Тобольск — центр хлебной торговли Западной Сибири XVII в. — В сб.: Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973, с. 168.

³⁷ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 10, л. 58 об.

вался «караванной головой». В книгах отмечается, что в 1639—1640 гг. в одном таком караване было 33 чел., а в другом — 79. В общей сложности, по неполным данным, за 1639—1672 гг. численность людей, прибывших в Тобольск с торговыми караванами, составила более 450 человек.

Ассортимент среднеазиатских товаров, привезенных исключительно приезжими бухарцами, выражался в 13 наименованиях (см. табл. 1). Это были ткани (в основном, зендени, бязи, выбойки, пестреди, фаты), одежда, меха, кожи, хлопок и др. Причем следует отметить, что двадцатые пошлины с приезжих бухарцев взимались, как записано в таможенной книге, «теми ж их товарами»³⁸.

Интересен ассортимент товаров, привезенных в сентябре того же года другим караваном³⁹. Так, купец М. Казыев привез 160 зенденей семенди, 20 азямов зенденных, 20 выбоек узких, 80 китаек, М. Райимов — 20 пестредей, 40 козлин деланных, 60 мерлушек; Ш. Абизов — 960 китаек, 20 фатишек, 20 полукисейшек, 15 камок китайских, 4 пуда чаю травы; Б. Бозогоров — 440 китаек, 8 пудов чаю травы; У. Абдеев — 40 зенденей семенди, 40 бязей лощеных, 40 выбоек узких, 400 аршин бязи узкой; О. Шатмаков — 240 китаек, 8 пудов чаю травы; К. Улугчаков — 140 китаек, 4 пуда чаю травы; Д. Муллаханов — 20 лисиц красных, 40 зенденей дюменди, 20 кожанов козлинок; Б. Бакилятинов — 80 зенденей семенди, 40 зенденей дюменди, 20 бязей лощеных, 20 фатишек бумажных, 200 аршин выбоек узких; А. Садыров — 40 зенденей дюменди, 200 мерлушек; М. Лятипов — 20 тулупов овчинных, 40 мерлушек, 400 аршин бязи узкой; Т. Гилдеев — 2000 аршин бязи узкой, 60 зенденей дюменди, 40 тулупов овчинных; Б. Досумов — 40 зенденей дюменди, 20 тулупов, 40 мерлушек, 600 аршин бязи узкой; Ш. Абдушукуров — 400 аршин бязи узкой, 20 фатишек бумажных, 100 мерлушек, 20 тулупов овчинных, 2 пуда бумаги хлопчатой; Я. Курманов — 20 зенденей дюменди, 100 аршин бязи узкой, 40

³⁸ В частности, с этого каравана было в качестве пошлины взято: «двести пятьдесят одна зендень семенди, тридцать две зендени дюменди, семьдесят шесть выбоек узких, пятьдесят семь бязей лощеных, пятьсот двадцать аршин бязи узкой, двадцать пять азямов зенденных, тридцать скатертей синих и белых, фатышко бумажное, пять полукисейшек, осьмнадцать фунтов бумаги хлопчатой, двадцать пять мерлушек, две козлины». — Там же, л. 8.

³⁹ Там же, кн. 410, л. 24 об., 86—90.

**Ассортимент товаров, привезенных презжими бухарцами
в июле—августе 1660 г.**

	Наименование и количество товаров
К. Курамбакеев	2080 зеренной семени, 380 выбоек узких, 480 бязей лощеных, 440 бязей узких (4400 аршин), 120 аязмов зеренных, 40 скатертей бумажных.
Л. Шагамтов	640 зеренной семени, 100 выбоек, 80 бязей узких.
С. Тезбакеев	140 мерлушек, 40 козлин.
Х. Базаров	1040 зеренной семени, 200 бязей лощеных, 300 (3000 аршин) бязей узких, 220 выбоек узких, 80 скатертей синих, 100 аязмов зеренных.
Б. Тюлков	60 зеренной дюменди, 80 (800 аршин) бязей узких, 60 мерлушек.
И. Суфеев	40 зеренной дюменди, 40 мерлушек.
Х. Сеитов	100 зеренной семени, 60 бязей лощеных, 20 полукисей, 40 выбоек узких, 40 аязмов зеренных, 20 фатишек бумажных, 9 пудов бумаги хлопчатой.
А. Хожиев	200 выбоек узких, 120 бязей лощеных, 40 зеренной дюменди.
Р. Асенов	100 выбоек узких, 280 зеренной семени, 60 бязей узких (600 аршин).
Т. Досумов	200 зеренной дюменди, 40 бязей лощеных, 60 полукисейшек, 20 аязмов зеренных, 20 выбоек узких.
Ш. Бабин	160 зеренной семени, 20 скатертей синих.
Х. Чагалтаев	60 аязмов зеренных, 80 зеренной семени, 40 бязей лощеных.
Д. Кыямов	300 зеренной дюменди, 40 бязей лощеных, 60 выбоек узких, 20 мерлушек, 20 аязмов зеренных.
М. Бараков	80 зеренной семени, 180 выбоек узких, 80 бязей лощеных, 20 аязмов зеренных, 40 скатертей белых, 60 мерлушек.
Д. Ширмаматов	160 зеренной семени, 140 выбоек узких, 60 скатертей синих, 20 полукисейшек, 20 аязмов зеренных.

	Наименование и количество товаров
А. Бабашев	100 азямов зенденных, 80 бязей узких, 320 зенденей семенди, 80 бязей лощенных, 80 выбо-ек узких, 20 скатертей синих, 60 мерлушек.
М. Мирбакеев	80 зенденей семенди, 120 мерлушек.
М. Бакеев	140 зенденей семенди, 60 бязей узких, 60 выбо-ек узких, 20 пестредей, 20 козлин, 40 мерлу-шек.
М. Аджнев	1040 зенденей семенди, 60 пестредей, 40 зен-деней узких (400 аршин).
Т. Годяев	160 зенденей семенди, 20 пестредей, 40 мер-лушек.
М. Назаров	400 зенденей семенди, 20 пестредей, 40 мер-лушек, 20 корсаков.
А. Ходжаматов	700 зенденей семенди.

* ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 412, л. 1—7 об., 36—37 об.

мерлушек, 1 пуд бумаги хлопчатой, 3 пуда чая и 20 кож яшировых.

Таким образом, ассортимент товаров сентябрьского каравана был более богатый, чем предыдущий, за счет китайки, тулупов овчинных, камки, чая, лисиц красных и кож яшировых⁴⁰.

Следует указать, что хлопчатая бумага и мерлушки привозились и в более раннее время. Так, в 1640 г.⁴¹ и 1648 г.⁴² было продано по одному пуду хлопчатой бу-маги, а мерлушка продавалась еще в 1637 г. в коли-честве 54 шт.⁴³

Однако основным товаром по-прежнему оставались различные ткани. Это положение сохранилось и в даль-

⁴⁰ С указанных товаров была взята двадцатая пошлина в сле-дующем размере: 195 бязей узких, 89 китаек разных цветов, 9 ар-шин камки, 3 фатышки бумажные, 6 зенденей, 3 бязи лощенных, 3 выбойки узких, 12 зенденей дюменди, 6 фунтов бумаги хлопчатой и др. — ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 410, л. 80—90 об.

⁴¹ Там же, кн. 44, л. 41 об.

⁴² Там же, кн. 752, л. 132 об.

⁴³ Там же, кн. 88, л. 170.

нейшем. Так, по таможенной книге Тобольска за 1666/67 г. в двух караванах было привезено зенденей семенди — 4240, зенденей дюменди 7200, выбойки узкой 760, бязи узкой — 680, бязи лощеной — 460, пестредей — 340, кушаков бумажных — 180, скатертей — 160 и луков бухарских — 3⁴⁴.

Бухарские и другие купцы привозили иногда арабскую ткань и иранский шелк из г. Фарабата. Так, в 1648 г. в Тобольске было продано 6 ф. шелка ансыря⁴⁵, а в 1660 г. — более 5 ф. шелка ансыря из Фарабата⁴⁶. О торговле шелком из Фарабата отмечалось и в таможенной книге 1662/63 г.⁴⁷ В 1660 г. в Тобольске было продано 5 киндяков арабских⁴⁸. Вероятно, незначительный объем привоза этих товаров был связан с тем, что в Сибири на них не было спроса.

Приведенные выше данные свидетельствуют о торговой деятельности «приезжих бухарцев» в отдельные годы. Более полная картина о торговле в XVII в. представлена в табл. 2. Из этой таблицы явствует, что в числе товаров были ткани 32 наименований. В общей сложности за 1639—1671 гг. в Тобольск было привезено 85 145 концов и 155 756 аршин зенденей, выбоек, бязей, пестредей и др. Регулярно привозились кушаки бумажные, азямы зенденные и скатерти. В 1644—1645 гг. были привезены 4 завеси арабские. Меха и кожи значатся в 18 наименованиях, чаще других в списках фигурируют мерлушки и лисицы красные.

В течение 1639—1656 гг. приезжие бухарские купцы торговали скотом: лошадьми, верблюдами, коровами, овцами, баранами и др. За лошадей также взималась двадцатая пошлина деньгами, о чем свидетельствует таможенная книга 1648 г.⁴⁹ В ней также отмечалось, что за отдельных лошадей и верблюдов с бухарцев пошлина не взималась, поскольку они «на них едут назад в Бухару»⁵⁰. Вообще на среднеазиатский скот в Сибири

⁴⁴ Там же, кн. 490, л. 37 об. — 39 об., кн. 491, л. 36—37. С указанных товаров была взята двадцатая пошлина в размере: зенденей семенди — 212, зенденей дюменди — 46, бязи узкой — 68 (620 аршин), выбойки узкой — 38 (252 аршина), бязи лощеной — 23, пестредей — 17, скатертей — 8, кушаков — 9. — ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 491, л. 38 об., кн. 490, л. 39 об.

⁴⁵ Там же, кн. 231, л. 88, 434.

⁴⁶ Там же, кн. 410, л. 59 об., 61, 229 об.

⁴⁷ Там же, кн. 433, л. 71—71 об., 72 об.

⁴⁸ Там же, кн. 410, л. 59 об.

⁴⁹ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 752, л. 16—17.

⁵⁰ Там же, л. 59—60 об.

Ввоз восточных товаров разного ассортимента в Сибирь

Товары	1639/40 г.	1644/45 г.	1647/48 г.	1649/50 г.
Т к а н и				
Зендени семенди, концов	3 345	525	—	445
Зендени дюменди »	3 636	701		
Зендени пурбени »	211	21		
Зендени бурмети »	3			
Выбойка широкая »	548	164		1 002
Выбойка узкая »				
Выбойка узкая, аршин	30 482	2 532		
Выбойка арабская, концов	11			
Выбойка средняя »	5			
Бязь широкая »	779			
Бязь узкая »				
Бязь узкая, аршин	67 732	5 770		1 520
Бязь лошенная, концов	202	91		158
Бязь—фата »	40			
Лощина бухарская »		2		
Пестредь »	3 105	626		
Кисея и полукисея »	330	28		9
Мель, концов	283	71	—	15
Кумачи, концов	13			
Кутни »	154	3		
Фаты, шт.	686	5		
Полукушачье »		3		
Китайка (без указания вида), концов				60
Китайка большая, концов				
Китайка средняя »				
Камка малая »				
Камка китайская »				8
Бязь »				
Зендень черная китайская »		18		
Камка-соломянка китайская, арш.				1
Камка волосяная китайская »				
<hr/>				
Итого концов	13 351	2 258		1 920
аршин	98 214	8 302		1 520
<hr/>				
Одежда и изделия из тканей, шт.				
Кафтаны разные	219	233		
Кафтаны китайские				2
Азямы зенденные				296
Ферези	31			
Епанчи	5			
Тулуны овчинные				3

через Тобольск бухарскими торговыми караванами

1654/55 г.	1655/56 г.	1657/58 г.	1659/60 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
4 540 620	7 280	1 460 1 790	5 020 640	120 780	4 380 960	760 20
1 980 260	3 500	720	1 520	100	240 100	500
5 000 280	18 900 900	13 420 100	10 400 140	680	4 480 140	1 262 240
277 55	505 10 —	2 500 40 351	—	160 —	565 —	1 120 200 —
20 120	60	20 260 67	20	40		60
300	900	1 520		3 860	4 840	700 1 960 500
8				62	40 60	480
						1
8 460 5 000	13 165 18 900	8 828 13 420	7 214 10 400	5 740 —	16 385 —	7 823 —
20	180	71	500	40	40	20
15		60				10

Товары	1639/40 г.	1644/45 г.	1647/48 г.	1649/50 г.
Кожаны козлиные				3
Штаны козлиные				20
Шубы лисьи	2			
Рубашки	2			
Кушаки бумажные	2049	304		57
Кушаки полушелковые	10			23
Кушаки бумажные китайские				
Завесы бухарские	62			
Паласы	5			
Гилямы	61	27		1
Скатерти		78		
Чалмы	6	1		
Полсти валяные		12		
Кошмы войлочные	1			
Одеяла бумажные	1	2		
Полог бухарский	1			
Завесы арабские		4		
Итого	2355	633		405
МЕХА И КОЖИ, шт.				
Лисицы калмыцкие красные	481			
Недолисы калмыцкие	37		7	
Лисьи лапы	6			
Лисий лоскут	1			
Корсаки	276			
Куницы	24			2
Недокуницы	4			
Куньи хвосты	55			
Бобры	27			
Бобровая черевись	6			
Бобровые меха	4			
Овчины	69			
Козлины				160
Мерлушки	978	41		250
Барашки бухарские красные				
Сафьян		20		
Замша	45			
Мешины	31	129		
Итого	2044	190	7	412

Продолжение таблицы 2*

1654/55 г.	1655/56 г.	1657/58 г.	1659/60 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
60	80 40	540		160	540 700 400	260 60 280
	60	60				
20	60		260	40	1 540	
115	420	731	760	240	3 180	630
	580 120	30			40 97	50
					480	22
40 240	20 400	540	500	480	20	260
	20	20			20 60	320
440	988	590	500	480	717	652

Товары	1639/40 г.	1644/45 г.	1647/48 г.	1649/50 г.
СКОТ, голов				
Лошади	97	22	145	36
Верблюды	3	5	1	14
Коровы, быки, нетели	67	2		
Овцы, бараны, козлы	383	145		
Итого	550	274	146	50
РАЗНОЕ, пуд.				
Бумага хлопчатая	70,5			
Бумага «шитья»	2			
Шелк-сырец				
Итого	72,5			
Чай-трава, пуд.				15
Ревень,				
Корица				
Бадьян				
Итого				15
Луки бухарские, шт.	56	6		2
Конские арканы	20			
Котлы «чюдинные»	33	21		18
Одекуи, мотков				
Итого	109	27		20

* Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири,

потребность была не так велика. Достаточно сказать, что общее количество лошадей, проданных в Сибири за 6 лет, составило всего 485 голов. В дальнейшем их привоз прекратился. В числе разных товаров регулярно привозились в небольшом объеме бумага хлопчатая и котлы чугунные.

Приезжие бухарцы привозили в Тобольск и «корень ревень копытчатый и черенковый». Так, в 1637 г. из Тобольска в Казань было отправлено «пуд семь фун-

Продолжение таблицы 2*

1654/55 г.	1655/56 г.	1657/58 г.	1659/60 г.	1668/69 г.	1669/70 г.	1670/71 г.
	85					
	85					
		9,5	9	3,5	15 12	10
1,5 198	95,5	9,5 7,5	9	3,5 4,5 1 117	27 10,5	10 8
199,5	95,5 6	7,5 20		122,5 4 57 40	10,5 14 6	8
	6	20		64 40	20	

с. 174.

тов корня ревеню»⁵¹. Как утверждает Х. Трусевич, первоначально торговля ревенем была вольной, и он вывозился за границу. Сначала его употребляли только в качестве красителя для шерстяных тканей, но потом, примерно в середине XVII в. стали употреблять и во «врачебных целях». В связи с этим с 1649 г. за вольную

⁵¹ Там же, кн. 88, л. 170 об.

торговлю ревенем грозила даже смертная казнь, которая в 1706 г. была заменена «ссылкою на работы»⁵².

Стоимость ревеня определялась представителями местной администрации, они же полностью его закупили и отправляли «ко государю к Москве»⁵³. Таким образом, торговля ревенем строго контролировалась и была превращена в государственную монополию. В таможенной книге приводятся интересные данные о привозе в 1653 г. ревеня приезжими и юртовскими бухарцами. Так, приезжие бухарцы привезли 168 пудов копытчатого и 304 пуда черенкового ревеня — всего 472 пуда, юртовские же — 99 пудов и 95 пудов соответственно, в общей сложности 194 пуда. Следовательно, приезжим бухарцам принадлежало первенство в торговле ревенем. Среди них были крупные торговцы, такие, как Ч. Досов с оборотом около 600 руб. и С. Сеитов с оборотом около 300 руб.

Согласно оценке таможи, стоимость товаров, привезенных приезжими бухарцами в Тобольск (табл. 2), составляла: в 1639/40 г. — 14 633 руб., в 1644/45 г. — 2174 руб., 1647/48 г. — 440 руб., 1649/50 г. — 1202 руб., 1655/56 г. — 4563 руб., 1656/58 г. — 3709 руб., 1668/69 г. — 3173 руб., 1669/70 г. — 6570 руб., 1670/71 г. — 3883 руб. Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что объем привоза товаров приезжими бухарцами к началу семидесятых годов в целом значительно сократился. Это можно объяснить двумя обстоятельствами. С течением времени успехи местного ремесла и земледелия все более укрепляли связи Сибири с другими районами России, что, в свою очередь, способствовало обеспечению населения необходимыми товарами. Кроме того, междоусобные войны на территории Средней Азии и Джунгарии, а также нападения кочевников на караванные пути сообщения, сильно препятствовали бесперебойному развитию торговых отношений. Однако даже при этих неблагоприятных обстоятельствах взаимовыгодная торговля между Средней Азией и Сибирью не потеряла своего значения.

«Разного рода среднеазиатские товары в Тобольск» привозили наряду с приезжими бухарцами также юртовские бухарцы, русские посадские люди, служилые татары. Еще в 1621 г. дозорная книга отметила, что юртовские бухарцы «торгуют в Тобольску в лавках

⁵² Трусевич Х. Посольские и торговые отношения России с Китаем. М., 1882, с. 109—110.

⁵³ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 301, л. 2 об.

отъезжая в сибирские города и в калмыки с послы для торгов и ездят»⁵⁴.

К сожалению, до нас не дошли таможенные книги за 1602—1632 гг., что не дает возможности осветить торговые отношения Средней Азии за этот период. По этому вопросу некоторые данные содержит таможенная книга 1633 г., согласно которым юртовские бухарцы (А. Бакеев, А. Азеев и др.) вели торговлю среднеазиатскими товарами на большую сумму. По отдельным сведениям, в 1660 г. «приехал из Бухар» в Тобольск юртовский бухарец М. Тарханов с товарами: зенденей семенди и дюменди — 400 концов (1000 аршин), выбоек узких — 40⁵⁵. Другой бухарец, К. Ходжемаметов, привез 40 зенденей семенди⁵⁶. В 1666 г. купцами М. Надыровым, К. Медбакеевым, С. Бакеевым было привезено 410 зенденей, 100 бязей узких, 30 бязей лощеных, 110 выбоек узких, 110 кушаков бумажных⁵⁷.

Юртовские бухарцы привозили среднеазиатские и китайские товары не только из самой «Бухары» но и с Ямышева озера, куда их доставляли приезжие бухарцы. Так, в 1674 г. юртовские бухарцы привезли оттуда ткани (среднеазиатские и китайские) различных сортов, мускус⁵⁸. По некоторым данным, они привозили и мед. В 1657 г. у купца С. Бакеева было «бухарского товаров в привозе 15 пуд. меду цена 30 рублей». А в общей сложности в этом году в Тобольск было привезено около 50 пудов меду⁵⁹.

В 1687 г. юртовским бухарцам была выдана царская грамота, подтверждавшая грамоту 1645 г., которая давала разрешение «на свободный приезд в Казань, Астрахань и Поморские города по торговому промыслу»⁶⁰.

Юртовские бухарцы были одними из богатейших купцов и занимали весомое место во внутренней и внешней торговле Сибири. «Бухарцы, живущие в Тобольске, — писал в 1666 г. один из английских путешественников, — происходят из страны их Бухары. Это богатые люди, они живут в прекрасно построенных де-

⁵⁴ Там же, ст. 81, т. 64.

⁵⁵ Там же, кн. 412, л. 170.

⁵⁶ Там же, л. 170 об.

⁵⁷ Там же, кн. 491, л. 11; кн. 490, л. 36—36 об.

⁵⁸ Там же, кн. 588, л. 41—42 об., 44, 52 об.

⁵⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 2, с. 816.

⁶⁰ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 357, л. 43 об., 68, 71, 82, 104.

ревянных домах, имеющих большие окна и двери на немецкий образец. Их комнаты украшены красивой резной утварью и дорогими китайскими коврами; живут они чисто и опрятно, одеваются в красивые одежды...»⁶¹. Тот же английский путешественник рассказывал и о товарах, привозимых бухарцами в Тобольск. Бухарцы, — писал он, — «... приводят сюда по 4, 5 и больше верблюдов, тяжело нагруженных дорогими товарами, как например, хлопком в больших мешках, китайкой, как называется их хлопчатобумажный холст, затем зендени различных цветов, также из хлопка, киндяком, а также различно окрашенными тканями, домашкой, украшенным с замечательным искусством цветами золотым и серебряным шитьем, сделанными розами, тюльпанами и другими прекрасными узорами из серебра и золота, а также шелками и атласами, много полосатых шелков, очень искусно сделанных, а также иными из специй, как например, бадьяном, который имеет запах и вкус аниса, но более сильный, затем странным родом перца, корицей, драгоценными камнями, которые продаются в Сибири из под полы, и много другим..., этими вышеназванными товарами торгуют они открыто и имеют в верхнем городе Тобольске свои соответствующие лавки и ларьки, в которых они сидят и продают»⁶².

Таким образом, ассортимент восточных товаров был весьма разнообразен, а отделка тканей — очень искусной. Бухарские купцы привозили и драгоценные камни, однако в связи с тем, что они продавались тайно, в таможенных книгах не были зарегистрированы. О привозе в XVII в. драгоценных камней и хлопчатой бумаги свидетельствовали и другие очевидцы⁶³.

Бухарцы привозили на Ямышевскую ярмарку и селитру. В 1686 г. здесь был куплен и доставлен в Тобольск 31 пуд селитры, которая затем была послана в Москву. Из селитры изготовлялся порох⁶⁴.

Среднеазиатские и китайские товары привозились в Тобольск также русскими служилыми людьми и татарами. Последние приобретали указанные товары у Ямы-

⁶¹ Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XVII—XVIII вв. Иркутск, 1941, с. 352.

⁶² Там же.

⁶³ Повествование о Сибири, переведенное с латинской рукописи XVII столетия. — Сибирский вестник, 1822, с. 152.

⁶⁴ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, ст. 354, № 2045, л. 1—2.

шева озера. Обычно здесь устраивались ярмарки с участием среднеазиатских и российских купцов. Возникновение ярмарок было связано с добычей соли из Ямышева озера.

Поездки за солью, к 20-м годам XVII в. ставшие регулярными, совершались на нескольких десятках тяжелых 12-саженных казенных и частных дощаниках⁶⁵. В 60—70-х годах XVII в. число казенных дощаников возросло до 40. Их сопровождали иногда более 700 человек⁶⁶.

Вместе с соледобытчиками на дощаниках ехали и торговцы с различными товарами. После завершения работы по добыче соли открывалась Ямышевская ярмарка, продолжавшаяся две-три недели. Взамен своих товаров российские купцы брали ткани различных сортов, хлопчатую бумагу, мерлушки, ремень и др. Так, в 1660 г. тобольский конный казак В. Кетменев «привез из калмыков китайского и бухарского товару: 500 аршин бязей, 50 китаек, 29 пестредей, 3 пуда бумаги хлопчатой, всего на 93 руб.»⁶⁷ В 1666 г. тобольский конный казак П. Малинин привез в Тобольск 50 зенденей семенди, 70 бязей узких и 30 выбоек узких⁶⁸, тобольский посадский человек К. И. Шапошников — 75 бязей и выбоек узких⁶⁹, стрелец В. Притунов — 50 бязей, 50 китаек и других товаров⁷⁰. Были годы, когда российские купцы ездили на Ямышево озеро в большом количестве, в 1685 г. там побывало 48 российских купцов⁷¹.

⁶⁵ Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири, с. 194. По рассказам Ю. Крижановича, отбывавшего в Тобольске ссылку с 1661 по 1676 г., тобольские воеводы ежегодно высылали по Иртышу 40 и более парусных судов к Ямышеву озеру. Путь этот длился 4 месяца. «Как московитяне, — писал он, — достигают этого места, они производят залп из пушек и снова их заряжают, затем производят огонь из ручных пищалей; отсалютовав таким образом Тайше, московитяне дают заложников и, получив таковых же от калмыков, в тот же день воздвигают на берегу укрепление и ставят на нем пушки, чтобы иметь защиту в случае вероломства. Добыв из озера соль, они нагружают ею суда и затем вступают в торг...» — См.: Кабо Р. М. Города Западной Сибири. М., 1949, с. 69.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 410, л. 48.

⁶⁸ Там же, кн. 491, л. 56.

⁶⁹ Там же, л. 119 об.

⁷⁰ Там же, л. 219.

⁷¹ Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири, с. 200.

Ввоз восточных товаров в Сибирь через Тобольск

Годы	Тка				
	тюков	концов	поставов	косяков	портищ
1639/40		895			
1644/45		193			
1647/48					
1649/50		182			
1654/55		1			
1655/56		1143			
1657/58		200			
1668/69		1899			
1669/70		153			
1670/71		583			
1675/76		2129	450		421
1683/84	45	2560		460	159
1686/87	209	1217		58	105
1694/95	1497	3455	2440	510	15
1703	117	185			2

* ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 44, 181, 752 и

¹ Зендени семенди, зендени дюменди, зендени пурбенди, зендени кутни, фата, бархат китайский, атлас, китайка разная, камка разная.

² Кафтаны разные, азямы зенденные, тулупы овчинные, кожаны весы бухарские, гилямы, полсти валяные.

³ Лисы красные, недолиси, корсаки, куницы, овчины, козлины,

⁴ Лошади, верблюды, коровы, нетели и быки, овцы, бараны, козы.

⁵ Луки бухарские.

⁶ Бумага хлопчатая, бумага «шитыи», чай, ревень, бадьян.

⁷ Такова примерная стоимость товаров, приобретенных россиянами в Тобольске. Первых было на 30 106 руб., вторых —

В 1686 г. в Тобольск «из Калмыцкой земли через Ямыш-озеро с китайскими и бухарскими товарами приехали человек купца Филатьева Дмитрий Константинов (Гречанин) и важенин торговый человек Андриян Крюков»⁷².

На Ямышевской ярмарке и в Средней Азии бывали и татары. Так, в 1666 г. служилый татарин А. Мамадалеев привез с Ямышевской ярмарки 70 аршин бязи узкой, 10 выбоек узких, 7 зенденей, 5 китаек, 36 мерлушек и 7 тулупов⁷³. В 1694 г. татарин по имени Таушко из Тобольска «ходил в Бухарию с товары своими торговать дважды»⁷⁴.

⁷² Там же, с. 205.

⁷³ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 491, л. 219.

⁷⁴ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 12, л. 190.

российскими торговыми людьми

ни ¹ аршин	Од жда и изделия из тканей, шт. ²	Меха и кожи, шт. ³	Скот, голов ⁴	Прочие		Общая стоимость, руб.
				шт. ⁵	руд. ⁶	
3050	138	686	245			1104
643	88	61		2		189
			74			174
150	20	1283				1095,5
8	6	332			14	Нет сведений
3500	82	663	60		9,75	828
4560	146	564				418
	21	30				1383
	10				11,25	44
	5	29				335
1438						4799
						3987
22 850	100	650			3,5	3380
		47				20 430
		47			1,5	30 773 ⁷

231, 263, 327, 348, 371, 533, 540, 547, 611, 797, 892, 1078, 1368.

бурменты, выбойка широкая и узкая, бязь, пестредь, полукисея, мели, лаудун, лянзя, дабы пестрые.

козляные, рубашки, кушаки бумажные, кушаки полушелковые, за мерлушки, барсуки, мешины, соболя хвосты.

скими подданными на Ямышевской ярмарке и обложенных десятой на 667 руб.

Приведенные данные отражают деятельность отдельных представителей российского купечества и юртовских бухарцев. Объем и ассортимент товаров, привезенных русскими купцами за 1639—1703 гг., представлены в табл. 3⁷⁵. Основную часть привезенных товаров составляли различного рода ткани (18 наименований): зендени, выбойки, бязи, пестреды, полукисеи, мели, кутни, фата, бархат, атлас, камка и др. Была здесь и китайка, которая провозилась через Среднюю Азию. Так, в 1674 г. в тобольской таможенной книге отмечалось, что «приехали из Бухар к соле Ямышеву озеру, а из соли на государевых соляных дощанках при-

⁷⁵ Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири, с. 179.

плыли в Тобольск приезжие бухарцы Шомамет Нуррашихов с товарищи 7 человек»⁷⁶. Он привез 340 зенденей, 40 бязей лощеных, 100 бязей середних, 160 китаек, 80 выбоек узких, 20 кушаков бумажных, 20 фунтов бумаги хлопчатой, 160 зенденей дюменди, а у других купцов было 280 китаек больших, 20 бязей китайских, 4 пуда травы чаю, 20 чашек ценинных, 12 блюд ценинных и др.⁷⁷

Вполне вероятно, что в таможенной книге бязи ошибочно названы китайскими. Вызывают сомнения и данные других книг, где зендени, полукисея и ремень отнесены к китайским товарам⁷⁸. Между тем они были традиционными предметами торговли между Средней Азией и Сибирью. При этом камка и атласы также производились в Средней Азии. Когда эти товары привозились со стороны Ямышева озера, то они могли быть и среднеазиатского происхождения. Данный вопрос требует своего дальнейшего уточнения.

Как явствует из табл. 3, за период 1639/40—1703 гг. российскими купцами было привезено в Тобольск тканей—14 844 концов, 35 199 аршин, 2890 поставов, 1768 тюков, 1028 косяков и 702 портища, одежды и изделий из тканей—694 шт., меха и кожи—4387 шт. Такие предметы торговли, как скот, луки бухарские, бумага хлопчатая, ремень привозились в небольшом объеме и нерегулярно. В отдельные годы покупки восточных товаров были весьма незначительными. Однако общая стоимость всех товаров, приобретенных российскими купцами, колебалась от одной тысячи рублей до тридцати тысяч рублей и более.

В общей сложности стоимость среднеазиатских и китайских товаров, привезенных бухарскими и российскими купцами в 1639—1640 гг. составляла 15 737 руб., в 1655—1656 гг.—5391, а в 1670—1671 гг.—4 218 руб.

Согласно исследованию О. Н. Вилкова, после 1674 г. среднеазиатские торговые караваны уже не доходили до Тобольска за исключением отдельных купцов. Это было связано с частичным переносом восточной торговли из Тобольска в Тару, на Ямышевскую ярмарку и в другие районы Сибири⁷⁹. В последней четверти

⁷⁶ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 588, л. 35—36 об.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири, с. 180, 201, 212, 213.

⁷⁹ Там же, с. 172—173.

XVII в. с Ямышева озера среднеазиатские и китайские товары привозили в основном российские купцы, в том числе юртовские бухарцы. Так, в течение 1676, 1684, 1688, 1689, 1700 гг. они привезли в общей сложности зенденей — 3129, выбоек — 786, бязи — 506, китайки — 1913 и др.

Среди купцов были люди с крупным оборотом капиталов, так О. Филатов привез восточных товаров по таможенной оценке на 578 руб., С. Лузин — на 400 руб. В рассматриваемые годы некоторые приезжие бухарцы торговали среднеазиатскими и китайскими товарами и в Тобольске. В частности, в 1693 и 1699 г. несколько бухарских купцов привезли 660 концов китайки и разной мягкой рухляди⁸⁰. В 1699 г. группа бухарцев привезла 5 пудов «кореню ревеню», который был куплен в «казну великого государя» и т. д.⁸¹

В конце XVII в. экономические связи Сибири с другими районами России и с восточными странами были уже налажены в достаточной степени. Успешно развивались земледелие и ремесла края. Во внутренней и внешней торговле Сибири значительно укрепились позиции российского купечества, интересы которого серьезно ущемлялись привилегированным положением приезжих бухарцев. Под его нажимом был осуществлен перенос торговых сделок с восточными странами из Тобольска на Ямышевскую ярмарку.

В 1693 г. царское правительство сочло необходимым ограничить льготы приезжим бухарцам — оставить двадцатую пошлину лишь тем, которые впервые приезжали в Сибирь: «а которые бухарцы, — говорилось в указе, — в сибирские города приедут вновь, а наперед того в сибирских городах те бухарцы для торговли не бывали, и с тех новоприезжих бухарцев с товаров их с полных десятков товарами, а с неполных деньгами имать двадцатая; а которые бухарцы после первых приездов станут приезжать впредь для торгов же, и с них пошлины имать с полных десятков товарами, а с неполных десятков деньгами десятая ж»⁸².

Таким образом, с приезжих бухарцев при повторном прибытии их в Сибирь взималась десятичная пошлина, как и с русских купцов. 12 ноября 1699 г. последовал

⁸⁰ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1200, л. 83—84; кн. 1206, л. 377.

⁸¹ Там же, кн. 1200, л. 58 об. — 59.

⁸² Полное собрание законов Российской империи. Т. 3, Спб., 1830, с. 163.

именной указ правительства тобольским боярам и воеводам о взимании десятинной пошлины и со среднеазиатских купцов, прибывавших с послами калмыцкого хана. Раньше с них пошлина не взималась, но потом, по-видимому, число подобных купцов все увеличивалось, что отрицательно сказывалось на доходах таможеней. По Указу бояре и воеводы были обязаны, тщательно проверив товары купцов, «накрепко взять десятую и дать выпись, для того, что они приезжают с товары для купечество торговать и себе прибыль чинить»⁸³. Это мотивировалось тем, что «преж сего с тех бухар, как с посланцы приезжали, пошлина не имена, и то указал Великий Государь отставить: для того, что о том учинятся многие его, Великого Государя, казне недоборы, а те бухарцы люди купецкие и себе богатят...»⁸⁴. Кроме того, отмечалось, что лишь в особых случаях, когда среднеазиатские купцы прибывают с наиболее знатными послами по важным государственным делам, «с них бухарцев пошлин не имать до указу»⁸⁵. В указе были установлены и цены на ввозимый ремень от 4 до 6 руб. за пуд. При этом подчеркивалось, что ремень являлся «из давних лет заповедине»⁸⁶ и его разрешалось закупать только для государственной казны. Категорически запрещалась свободная продажа ремня в Тобольске, Таре, Тюмени, Томске, Красноярске, Енисейске, Нерчинске и Селенгинске⁸⁷. Тем не менее, местная администрация Сибири обязывалась создавать все необходимые условия для торговой деятельности среднеазиатских купцов. «Чтобы тех иноземцев калмыцких Тайшей и Бухарцев, — говорилось в указе, — от Государской милости не отогнать и не озлобить; а больше того с них пошлин не имать, а им никакой тесноты и изгоны не чинить, и поминков с них не имать, и воеводам и головам таможенным их беречь, и всякую ласку и вспоможение к ним чинить»⁸⁸.

Следует указать, что в течение XVII в. среднеазиатские и другие восточные товары привозились в Тобольск с «Руси», Казани и Уфы в незначительном количестве. Так, в 1666 г. тобольский юртовский бухарец А. Бакеев привез с «Руси» различные русские товары,

⁸³ Там же, с. 509.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

среди которых значились также 3 киндяка арабских, 15 ф. шелка и дороги гилиянские⁸⁹. В этом же году Н. Надыровым и Б. Бекимуратовым были привезены 4 пестреди, 4 портища камки разных цветов, 2 дороги кушанские, киндяки арабские, без лошения, 4 кушака⁹⁰. В 1670 г. юртовский бухарец М. Надыров привез с «Руси» 3 ф. шелку фарабату и портище атласу черчатого⁹¹, а из Уфы юртовский бухарец И. Сеитов — 80 кумачей красных, 10 косяков пестреди красной, 10 кушаков бумажных и 2 ф. шелку⁹². Различного рода ткани вывозились в Сибирь и из Казани. Так, купец К. Салеев (1669 г.) привез 10 косяков пестреди, 10 косяков выбойки, 5—шелку ансыря⁹³, а юртовский бухарец М. Шигалеев (1674 г.) — 3 пестреди простые кызылбашские (иранские)⁹⁴.

Среднеазиатские товары вывозились в разные районы Сибири. Например, в 1662 г. тобольский юртовский бухарец А. Бабакиев отправился в Сургут со 100 аршинами бязи узкой, 25 зенденями семенди, 1 ф. шелку фарабату и завесой бухарской⁹⁵. В 1666 г. юртовский бухарец К. Медбакиев послал из Тобольска в Енисейский острог 100 зенденей семенди и 100 бязей узких⁹⁶.

В таможенных книгах встречаются отдельные данные и о вывозе из Тобольска среднеазиатских товаров в Москву, Казань и Уфу. Так, в 1660 г. юртовский бухарец М. Баяндин отвез в Уфу 20 азямов зенденных, 300 мерлушек и 6 зенденей⁹⁷. В 1666 г. уфимские конные стрельцы О. Мелентьев и С. Тимофеев вывезли свои тобольские покупки в Уфу — 19 зенденей семенди, 70 аршин бязи узкой и кушак бумажный⁹⁸. В 1697 г. юртовский бухарец О. Сулеменов послал в Казань наряду с русскими товарами 54 мерлушки, а другой купец, А. Бакиев, — «пуд семь фунтов коренья ревеню»⁹⁹.

В основном среднеазиатские товары шли на удовлетворение потребности местного населения Сибири и пользовались большим спросом. По данным тобольской

⁸⁹ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 490, л. 362 об.

⁹⁰ Там же, л. 365.

⁹¹ Там же, кн. 540, л. 434 об.

⁹² Там же, кн. 1206, л. 117 об.

⁹³ Там же, кн. 1200, л. 135—136 об.

⁹⁴ Там же, кн. 588, л. 429.

⁹⁵ Там же, кн. 433, л. 71.

⁹⁶ Там же, кн. 490, л. 279.

⁹⁷ Там же, кн. 410, л. 58—58 об.

⁹⁸ Там же, кн. 491, л. 103 об.

⁹⁹ Там же, кн. 88, л. 170—170 об.

таможенной книги, в 1639/40 г. восточные товары покупали юртовские бухарцы, тобольские, тюменские, верхотурские, туринские, енисейские посадские люди, верхотурские, тюменские, туринские, тобольские, тарские, березовские, мангазейские дьяки, подьячие, служилые люди и татары, церковники Тобольской епархии, промышленные и гулящие люди, государевы пашенные и оброчные крестьяне, крестьяне Тобольского Знаменского монастыря, тобольские захребетные татары, люди князя Алычева, самаровские ямщики¹⁰⁰. В свою очередь в Средней Азии широкое распространение получили сибирская мягкая рухлядь и русские товары.

По исследованию О. Н. Вилкова, в течение 1639—1703 гг. приезжими бухарцами было куплено «на явленные деньги» русских и иностранных товаров на 6218 руб., в их числе пушнины и меховой одежды — на 3208,5 руб. (51,2%), кожи — на 2400,6 руб. (38,7%), сукна — на 410 руб. (6,6%) и всех остальных товаров: оружия, моржовой кости, галантереи, кисеи, киновари, деревянных изделий, воска и др. — только на 195,4 руб. (3,5%)¹⁰¹. Таким образом, мягкая рухлядь составляла больше половины всех вывозимых товаров через Тобольск в Среднюю Азию и Китай.

Следует оговориться, что приведенные данные не отражают всего объема вывозимых русских и сибирских товаров, так как они были приобретены приезжими бухарцами только на «явленные деньги». Однако бухарцы приобретали товары и на «товарные деньги», т. е. полученные от продажи ранее обложенных пошлиной восточных товаров, вторичному обложению, а вместе с ним и регистрации не подвергавшихся¹⁰². Таким образом, были зарегистрированы только товары, купленные приезжими бухарцами на «явленные деньги» (т. е. на деньги сверх суммы «товарных»), что отражено в тобольских таможенных книгах¹⁰³.

Если учесть то обстоятельство, что торговля со Средней Азией через Тобольск носила меновой характер, то объем вывозимых из Тобольска товаров достигал довольно внушительных размеров. Мы располагаем отдельными данными, характеризующими деятельность приезжих бухарцев по вывозу товаров в Среднюю Азию.

¹⁰⁰ См.: Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири, с. 193.

¹⁰¹ Там же, с. 218.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

По тобольской таможенной книге, в ноябре 1648 г. несколько приезжих бухарцев отправились «назад в Бухар»¹⁰⁴. Из них некоторые ехали на санях, за которые взималась пошлина¹⁰⁵. По-видимому, эти сани были нагружены товарами, но они не были зафиксированы, поскольку приобретались на «товарные деньги».

В числе зафиксированных в таможенных книгах 1648, 1660 и 1666 гг. значились товары, приобретенные купцами Ч. Дозаевым (30 серег медных, 100 игол узловых)¹⁰⁶; А. Ариевым (100 горностаев, 30 корсаков и 30 мерлушек калмыцких)¹⁰⁷; Ш. Абкуловым (10 шуб хребтовых и черевых белых, 14 лисиц красных и черновушчатых, 3 песца белых, 2 недолиси бурые); Д. Мадемидовым (50 песцов белых); А. Шоматовым (25 песцов белых); Б. Юзюповым (4 шубы белых хребтовых, 4 шубы белых черевых, 40 песцов белых)¹⁰⁸; Ш. Абызовым (2 шубы горностаевые и 3 бобра карих)¹⁰⁹, К. А. Елбаевым (3 лисицы сиводушчатых и 2 шубы белы)¹¹⁰. Как свидетельствуют перечисленные данные, основным видом вывозимых товаров являлась пушнина различных сортов. Однако в числе тобольских покупок были также гребни роговые, стекла, клей, бисер. Например, в 1662 г. одним из приезжих бухарцев было приобретено 500 игол узловых, 20 гребней роговых, 30 стекол круглых, 500 пуговиц оловянных, 20 клеев, и 100 серег медных¹¹¹.

Следует отметить, что приезжие бухарцы приобретали в Тобольске наряду с русскими также и китайские товары. Так, в 1674 г. купец М. Досумов купил пуд струи бобровой на 40 руб., 15 ф. струи кабаргины на 30 руб., 50 чашек ценных китайских средних и малых на 6 руб., всего на 76 руб.¹¹² Показателен и ассортимент товаров, приобретенных купцом К. Овсовым: два сорока соболей в парах без хвостов на 32 руб., 10 ф. струи кабаргины на 20 руб., полтора пуда струи бобровой на 60 руб., 100 чашек ценных средних и малых на 12 руб., всего на 124 руб.¹¹³ В числе закупленных товаров встречаются киноварь, шубы заячьи, мускус¹¹⁴.

¹⁰⁴ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 752, л. 59—60.

¹⁰⁵ Там же, л. 104.

¹⁰⁶ Там же, л. 42.

¹⁰⁷ Там же, л. 459 об.

¹⁰⁸ Там же, кн. 412, л. 65—69.

¹⁰⁹ Там же, кн. 410, л. 197.

¹¹⁰ Там же, кн. 490, л. 59.

¹¹¹ Там же, кн. 433, л. 241 об.

¹¹² Там же, кн. 588, л. 110—110 об.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же, л. 223—224, 251, 444 об.; кн. 892, л. 460—460 об.

В большом количестве вывозились из Сибири в Среднюю Азию кожи и меха. Так, по отдельным данным, в 1686 г. торговцем Т. Валиевым было куплено 20 юфтей кож красных на 40 руб., М. Абдуллиным — 10 юфтей кож красных малых на 20 руб., 100 горностаев на 6 руб., Алимбаевым — 20 юфтей кож красных малых на 40 руб., 200 горностаев на 12 руб., 20 шуб заячьих черевых на 20 руб. и 50 корсаков на 5 руб.¹¹⁵ В 1693 и 1697 гг. группой приезжих бухарцев было вывезено: выдр — 76, струй бобровых и бобров — 41, кож красных — 107, шкурок беличьих — 300, лисьих — 8, заячьих — 7 и др.

Как свидетельствуют таможенные книги, в числе покупок приезжих бухарцев были и «кости моржового зуба», но они вывозились редко и в небольшом количестве. В частности, в 1689 г. Н. Курмановым наряду с 5 соболями в косках был приобретен пуд кости моржового зуба, Н. Абраимовым — 20 сорока соболишков в косках без хвостов, 2 пуда кости моржового зуба, 500 горностаев¹¹⁶. В 1700 г. Т. Качкулаевым было куплено 3 пуда 30 фунтов кости моржового зуба¹¹⁷.

В таможенных книгах имеются данные, согласно которым приезжие бухарцы приезжали с русскими товарами в Тобольск с «Руси», Уфы и Казани. Так, приезжими бухарцами с «Руси» в Тобольск было привезено русских товаров: в 1674 г. купцом А. Маметовым — 18 юфтей кож красных больших, 150 аршин сукна сермяжного, пуд пороха — на 84 руб.¹¹⁸; Ш. Бурчевым — 70 юфтей кож красных малых — на 140 руб.; С. Тюляковым — 60 юфтей кож красных малых на 120 руб.; У. Алмеметовым — 12 юфтей кож красных средних, 3 пищали винтовки, 7 сабель, полпуда пороху, полдюжины зеркал ярославских в книжках, 2 аршина сукна карамазины — всего на сумму 60 руб. 20 алтын¹¹⁹. В 1684 г. из Уфы купцом М. Гурбановым были привезены 2000 белок, 300 горностаев, 10 зайчин — всего на 48 руб. 10 алтын¹²⁰; из Казани в 1687 г. купцом А. Мансуровым было привезено 20 мехов белых черевых, 20 мехов

¹¹⁵ Там же, кн. 892, л. 116—117.

¹¹⁶ Там же, кн. 920, л. 44 об. — 45.

¹¹⁷ Там же, кн. 1206, л. 437.

¹¹⁸ Там же, кн. 558, л. 324.

¹¹⁹ Там же, кн. 611, л. 247.

¹²⁰ Там же, кн. 797, л. 137 об.

заячьих черевых, 200 корсаков, 5 аршин сукна зеленого, 5 юфтей кож красных — всего на 101 руб.¹²¹

Имеются данные о привозе приезжими бухарцами русских товаров в Тобольск из Томска. Так, в 1674 г. купец Ш. Раймов «явил у себя по томской своей проезжей грамоту» 16 выдр средних, 10 бобришков рыжих, 600 белок осенних, 10 портищ сукна анбурского — всего на 40 руб.¹²² Что касается наличия в числе товаров пороха и оружия, которые считались заповедными, то они в Среднюю Азию не вывозились, а продавались в Тобольске.

По отдельным данным, в Среднюю Азию и на территорию калмыцкого хана вывозилась и мука. Так, 23 апреля 1672 г. приезжий бухарец Муллычко Бакиев послал с тобольским юртовским бухарцем Бакием Адзеевым «через Вагай в калмыцкую землю» 12 пудов муки пшеничной, купленной в Тобольске за 2 руб. 2 деньги¹²³.

Строго запрещалось вывозить в Среднюю Азию и Китай соболей и другие ценные сорта пушного зверя. Однако контрабандная торговля мягкой рухлядью велась в широких масштабах. Это наносило значительный урон государственным доходам в Сибири. В результате 7 августа 1699 г. в правительственном указе, адресованном туринскому воеводе Я. Чернышеву, отмечалось: «Велено во всех сибирских городах ясашные соболи с иноземцев собирать в нашу великого государя казну, а что у иноземцев за ясаком соболей останется и те соболи у них покупать и менять на русские и всякие товары, которые им годны, чтобы соболи были в одной нашей великого государя казне»¹²⁴. Вместе с тем в нем обвинялись местные власти в том, что «те соболи воеводскими понорovками туринские жители русские люди и иноземцы продают бухарцам и иным приезжим степным иноземцам для торгов...»¹²⁵ В дальнейшем предписывалось — «чтоб никакова чина русские люди и ясашные иноземцы приезжим торговым русским людям и бухарцам и калмыкам и мунгалам отнюдь не продавали и никакие товары не меняли...»¹²⁶

¹²¹ Там же, кн. 892, л. 113 об. — 114.

¹²² Там же, кн. 588, л. 494.

¹²³ Вилков О. Н. Тобольск — центр хлебной торговли Сибири в XVII в. — В сб.: Русское население Поморья и Сибири. М., 1973, с. 188.

¹²⁴ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 7, л. 34.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

18 июня 1700 г. боярам и воеводам Тобольска, Томска, Тары, Кузнецкой, Красноярска, Якутской, Иркутской и Нерчинской была вновь отправлена царская грамота, в которой категорически запрещалась продажа соборей бухарцам. По-видимому, контрабандная торговля пушниной все еще продолжалась вопреки указаниям правительства. В приведенном указе, в частности, подчеркивалось: «Чтоб приезжие бухарцы и калмыки в тех городах и уездах и в слободах у иноземцев и русских людей соборей и никакие мягкие рухляди собориной и лисиц черных и сиводушетых не покупали...»¹²⁷ Кроме того, приезжим бухарцам запрещалось вывозить на свою родину деньги. Им вменялось на них приобретать русские товары.

Правительство предписывало взять под строгий контроль деятельность приезжих бухарцев, чтобы они торговали только в отведенном им месте. Последняя мера была направлена на то, чтобы не допустить контрабандной или беспошлинной торговли. Вот что говорилось по этому поводу в грамоте 1698 г., адресованной верхотурскому воеводе П. Котову: «А приезжим бухарцам, которые учнут приезжать из Бухар в Сибирь на Верхотурье с товары, велети торговать на гостине дворе самим, а мимо бухарцев, их бухарскими товары, подставого никому торговать не велети; а как бухарцы исторгуются, и бухарцам велети на русские деньги покупать русские всякие незаповедные товары, а денег им русских и золотых вывозить в свою землю не велеть»¹²⁸.

В торговых отношениях между Средней Азией и Сибирью важную роль играл город Тара, где происходили торговые сделки с приезжими бухарцами и российскими купцами. 18 июня 1613 г. «приехали на Тару из стели тарские и приезжие бухарцы Усеинко Овсов с товарищи...»¹²⁹ В октябре 1647 г. из Средней Азии в Тару приехали 22 бухарца¹³⁰. По данным тарской таможенной книги, в сентябре 1645 г. приезжие бухарцы К. Меатбакеев и Б. Ечмолин привезли в Тару следующие товары:

¹²⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т.4, с. 60.

¹²⁸ Там же. Как свидетельствуют архивные данные, еще в 1680 г. был направлен указ тобольскому воеводе П. С. Прозоровскому, в котором говорилось: «Бухарцам, которые будут приезжать в Сибирские города с товарами велено торговать на гостиних дворах самим, а мимо тех бухарцев их бухарскими товарами повставке торговать никому не велено». — ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, ст. 354, № 2045, л. 3.

¹²⁹ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 164.

¹³⁰ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. II. М., 1941, с. 445.

3 камки разных цветов, 40 зенденей, 20 пестредей, 120 мерлушек и 20 козлинок¹³¹. 12 сентября того же года группа приезжих бухарцев привезла 300 овчинок, 22 пуда корня ревеня, 60 овец и баранов и 17 коней шерстью разною, 10 тулупов ношенных, 20 корсаков, 70 аршин бязи узкой, 100 аршин полукисеи, 20 зенденей и мелей, 14 аршин камки и др.¹³² В январе 1646 г. несколько бухарских купцов пригнали 40 быков, 100 овец и баранов¹³³.

Прибывали из Средней Азии и караваны исключительно с тканями и одеждой. Так, в ноябре 1654 г. прибыл «из Бухарской земли» караван из 16 человек во главе с Б. Шариповым, среди них были 1 тобольский и 3 тарских юртовских бухарца. Общий объем привезенных товаров составил: 1600 зенденей, 800 выбоек, 360 и 250 концов бязей узких, 150 пестредей, 80 кушаков бумажных и 60 кафтанов азымских зенденных¹³⁴. В том же ноябре другими приезжими бухарцами были привезены 60 выбоек широких и узких, 40 бязей белых, 180 зенденей и 40 кафтанов азымских зенденных¹³⁵. В декабре 1657 г. двумя приезжими бухарцами было привезено 100 бязей узких, 180 зенденей разных цветов, 100 выбоек узких и широких, 20 бязей лощеных, 8 кафтанов азымских зенденных¹³⁶. В течение 1658—1659 гг. в Сибирь было завезено 2300 зенденей, 450 выбоек, 620 китаек, 710 концов бязи простой, 140—бязи битой, 940 пестредей, 20 мелей, 220 кафтанов, 20 тулупов, 20 полукушаков, 20 войлоков; 20 лисиц, 220 мерлушек, 20 сафьянов бухарских; 16 котлов «чюдинных», 20 арканов¹³⁷.

Как свидетельствуют приведенные данные, в привозных товарах из Средней Азии, так было и в другие годы, первое место принадлежало тканям, второе занимала одежда и текстильные изделия, третье место — меха и кожи.

В первой половине XVII в., как отмечалось выше, приезжие бухарцы иногда привозили различные сорта ткани китайки. В дальнейшем привоз китайки значительно возрос по сравнению со среднеазиатскими тка-

¹³¹ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 251 л. 1.

¹³² Там же, л. 4—5.

¹³³ Там же, л. 31 об.

¹³⁴ Там же, кн. 313, л. 385—387 об.

¹³⁵ Там же, л. 389.

¹³⁶ Там же, кн. 861, л. 342, 350.

¹³⁷ Материалы по древней истории Сибири, с. 362.

нями. В частности, в ноябре-декабре 1669 г. приезжими бухарцами в числе других товаров было завезено 11 200 концов китайки и 40 камок китайских; в октябре-ноябре 1670 г. — 1560 концов китайки; в сентябре 1671 г. — 2420 концов китайки; в октябре 1675 г. — 183 камки китайской малой руки и 9540 концов китайки¹³⁸.

Но несмотря на то, что китайка среди привозных товаров занимала первое место, однако по ассортименту она была единичной, тогда как среднеазиатские ткани были представлены различными сортами: зендени, бязи и выбойки. Привозились также среднеазиатские мерлушки, шубы заячьи, полукушаки бумажные, хлопчатая бумага, а из китайских товаров и «трава чай», правда, в незначительном объеме. По-видимому, приезжие бухарцы, привозившие как китайские, так и среднеазиатские товары, относились к той категории купцов, которые играли посредническую роль в торговле Средней Азии с Россией и Китаем. Отсюда и смешанный ассортимент предметов торговли.

В рассматриваемый период в торговле (только между Средней Азией и Сибирью) участвовали и приезжие бухарцы. Такого рода караван купцов привез в Тару 1 декабря 1670 г. 800 зенденей семенди и дюменди разных цветов, 240 выбоек узких, в том числе 80 выбоек широких, 40 пестредей, 320 концов малых бязи узкой, в том числе 40 концов бязи долгих, 160 корсов пестрых, 14 котлов «чюдинных», 6 ковров малых бухарских и 340 лисиченок бухарских красных¹³⁹.

Такие же караваны прибывали и в более позднее время. Так, 15 октября 1684 г. «приехали из Бухар приезжие бухарцы, караванная голова Турсун Тарыбердев», всего 16 человек, они привезли в Тару 2500 зенденей семенди, 970 выбоек узких, 810 бязей, 240 полукушаков бумажных и 40 кушаков. В противоположность ему 8 декабря того же года прибыл караван, груженный исключительно китайскими товарами — 1600 концов китайки средней и малой, 380 доб разных цветов, 2 пуда чая зеленого, 600 бахч чая черного.

Таким образом, одни торговые караваны прибывали в Тару из глубинной Средней Азии, а другие — со стороны Восточного Туркестана. От этого и зависел ассортимент товаров, привозимых приезжими бухарцами.

¹³⁸ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 531, л. 7 об. — 8, 18 об. — 21; кн. 554, л. 177—178 об., 184—185 об., кн. 552, л. 112—113; кн. 632, л. 468—469.

¹³⁹ Там же, кн. 554, л. 191—192.

Когда караваны прибывали со стороны Восточного Туркестана, то они привозили и местные ткани — «яркенские» — по названию г. Яркенда. Например, 29 сентября 1685 г. двое приезжих бухарцев привезли 310 зенденей, бязей и выбоек, полукушачей бумажных яркенских и 10 пудов бумаги хлопчатой¹⁴⁰.

В отдельные годы привозились калмыцкие мерлушки в большом количестве. Так, таможенная книга 1689 г. отмечала, что в двух партиях караванов было привезено 15 030 «мерлушек калмыцких»¹⁴¹. В 1669 г. приезжие бухарцы привозили в Тару и бадьян (индийская лекарственная трава) — всего 9,5 выюков¹⁴².

Торговый оборот отдельных купцов достигал значительных размеров. Например, по данным таможенной книги, в декабре 1669 г. выручка купца Салибая Ярыбаева составила 1300 руб., Муллычка Бакеева — 1530 руб., Мураталейки Муллабаисова — 988 руб.¹⁴³

Среднеазиатские и китайские товары доставлялись в Тару также юртовскими бухарцами и русскими людьми. Так, по неполным данным, 1 ноября 1654 г. «приехали из Бухарской земли» тобольские и тарские юртовские бухарцы, они привезли самые различные товары: 250 концов бязей узких, 70 пестредей, 240 выбоек, 440 зенденей, 60 кафтанов азымских зенденных¹⁴⁴.

О привозе среднеазиатских товаров юртовскими бухарцами отмечалось в таможенных книгах за 1657, 1665 и 1671 гг. Так в 1657 г. купцом Сеиткулом Аблигим было привезено 20 камок разных цветов, 10 фат, 10 зенденей, 20 бязей лощеных, 20 выбоек широких и узких, 40 мерлушек и овчинок¹⁴⁵; в 1665 г. купцом Б. Курмановым — 40 концов малых бязи узкой простой¹⁴⁶; в 1671 г. С. Надыровым — 180 китаек в концах малых разных цветов, К. Надыровым — 140 китаек в концах малых разных цветов, 2 пуда ревеня¹⁴⁷; М. Курмановым — 140 китаек в концах малых всяких разных цветов, 10 концов бязи узкой; Р. Халдаровым — 90 китаек в концах малых всяких разных цветов, 60 концов малых бязи узкой, 10 выбоек узких, 10 зенденей семенди¹⁴⁸.

¹⁴⁰ Там же, кн. 814, л. 4 об.

¹⁴¹ Там же, кн. 949, л. 285, 337.

¹⁴² Там же, кн. 531, л. 24 об., 26, 27 об., 29, 34, 43.

¹⁴³ Там же, л. 32—32 об.

¹⁴⁴ Там же, кн. 313, л. 385—386.

¹⁴⁵ Там же, кн. 861, л. 354.

¹⁴⁶ Там же, кн. 478, л. 250.

¹⁴⁷ Там же, кн. 531, л. 18 об.

¹⁴⁸ Там же, кн. 552, л. 111.

14 марта 1675 г. двое юртовских бухарцев привезли 170 зенденей дюменди, 80 выбоек, 250 концов бязи узкой, 10 фат пестрых, 30 пестредей бумажных и 10 китаек¹⁴⁹.

Таким образом, главным в ассортименте среднеазиатских товаров, привезенных в Тару юртовскими бухарцами, были всевозможные сорта тканей (зендени, выбойки, бязи, пестреды, камки, фаты). В их числе значится и китайка. Реже привозилась одежда.

В июне 1684 г. из Тары в Тобольск были отпущены юртовские бухарцы с китайскими товарами: У. Толлиметов повез 180 китаек, С. Болванов — 120 концов китайки средней, Т. Адзжибабин — 100 концов китайки малой, Т. Аксеитов — 110 китаек средних, 10 концов даб, К. Тосметов — 110 концов китайки средней, 70 даб¹⁵⁰. Юртовские бухарцы не ограничивались привозом только одного сорта ткани китайки.

В числе китайских товаров, как показывают данные таможенных книг, были и другие предметы. Так, 29 сентября 1684 г. юртовским бухарцем Б. Речеповым было привезено 20 камок чаек, 270 концов китайки средней, 80 концов даб лазоревых, К. Шамурзиным — 120 концов даб лазоревых и белых; Н. Шиховым — 100 концов китайки средней¹⁵¹; 27 октября того же года К. Кумаев привез 200 концов китайки средней; 16 сентября 1688 г. Б. Шахазанко — 200 концов китайки¹⁵²; Ш. Шамурзев — 150 концов китайки¹⁵³. И в дальнейшем, в 1699—1700 гг.¹⁵⁴ также привозились среднеазиатские и китайские товары тобольскими и тарскими юртовскими бухарцами.

Среднеазиатские и китайские товары привозились иногда из Тобольска. Так, в 1644—начале 1645 г. в Тару было привезено 10 аршин тафты, 10 аршин камки, кроме того 2 дерюги гилянские, 3,5 пуда бумаги хлопчатой, 10 киндяков арабских, 10 киндяков гилянских, 35 кушаков бухарских бумажных, 500 аршин бязи узкой, 5 зенденей красных, 120 аршин выбойки узкой¹⁵⁵.

¹⁴⁹ Там же, кн. 632, л. 452 об.

¹⁵⁰ Там же, кн. 736, л. 60—62 об.

¹⁵¹ Там же, кн. 813, л. 3 об., 4.

¹⁵² Там же, л. 12.

¹⁵³ Там же, кн. 899, л. 19—19 об.

¹⁵⁴ Там же, кн. 1195, л. 304 об. — 306 об.; кн. 1269, л. 5, 53 об.,

55 об.

¹⁵⁵ Там же, кн. 174, л. 89—89 об., л. 92—92 об., 93 об., 94, 96—96 об.; кн. 188, л. 42.

Следует отметить, что бухарскими и китайскими товарами торговали и русские купцы¹⁵⁶. В числе товаров значатся кафтаны азымские и зенденные — 49, бязь узкая — 25 концов, зендени — 146, выбойки узкие — 20, выбойки — 12 концов, бязи — 32, китайки — 340, кушаков бумажных — 5, даб — 20 концов, ергаки и ергачинки — 66, тулупы и тулупенки — 72, мерлушки и овчинки — 145, шкуры соболей — 4, барсов — 2, лисиц красных степных — 14, войлоков — 7 и др.

В целом ассортимент привезенных товаров помимо различных сортов тканей включал одежду и меха. Они, как значилось в таможенной книге, привозились «из калмыцких улусов» или «от Ямышева озера». По-видимому, русские купцы из Тары не ездили в глубь Средней Азии и Китая. В объеме привоза среднеазиатских и китайских товаров они уступали приезжим и юртовским бухарцам.

Таким образом, приведенные данные отражают наиболее полный ассортимент и объем среднеазиатских товаров, привезенных в Тару в течение 1637—1698 гг., в них представлено 18 наименований различных сортов тканей: зендени, выбойки, бязи и пестреди, причем в значительном количестве. Со второй половины XVII в. купцы стали торговать и китайкой. Количество ее в отдельные годы (1666—1667 гг.) достигало внушительных размеров. В числе среднеазиатских товаров значилось 8 наименований одежды, в первую очередь — кафтаны и кушаки, а затем тулупы. Меха и кожи представлены 16-ю наименованиями. Большим спросом пользовались мерлушки, корсаки и лисицы красные.

В числе других товаров в значительном количестве (в 1653—1654 гг., 1657—1658 гг.) привозился ремень. Однако следует отметить, что ранее рассмотренные данные требуют дополнения о привозе ремня приезжими, юртовскими бухарцами и русскими людьми. Об этом свидетельствует тарская таможенная книга¹⁵⁷: 16 сентября 1644 г. привезено 40 пудов ремня; 12 сентября 1645 г. — 22 пуда; 9 сентября 1654 г. — 81 пуд 29 гривенок; 22 сентября 1654 г. — 21,5 пуда; 1 ноября 1654 г. — 625 пудов; 15 декабря 1654 г. — 71 пуд; 2 декабря 1657 г. — 62,5 пуда; 5 декабря — 46,5 пуда

¹⁵⁶ Там же, кн. 861, л. 352—353, 368, 278 об.; кн. 478, л. 171; кн. 736, л. 61 об.; кн. 1195, л. 305 об.; кн. 1247, л. 51; кн. 1269, л. 20, 134.

¹⁵⁷ Там же, кн. 174, л. 4—5; кн. 188, л. 5 об.; кн. 313, л. 372—372 об., 374 об., 391, 405—406; кн. 861, л. 332—333 об., 335—335 об.

ревеня. Наряду с ревенем было привезено 365 мерлушек, 11 тулупов и 33 ергачинки.

По-прежнему продажа ревеня являлась государственной монополией, его скупали представители местных властей. Так, в 1644 г. атаман Влас Калашников поехал с купленным им у приезжих бухарцев ревенем из Тары в Москву¹⁵⁸. Здесь ремень был сдан в государственную казну. В первой половине XVII в., как и в дальнейшем, в Таре с приезжих бухарцев взималась «двадцатая», а с других купцов «десятая» пошлина. Однако в конце XVII в. с ревеня пошлина не взималась и он должен был отправляться в Тобольск. По этому поводу в таможенной книге в 1699 г. отмечалось: «в прошлых годах писано, у которых всяких чинов людей и у иноземцев будет в привозе корень ремень и с того кореню ревеню великого государя десятые пошлины на Таре имать не велено, а велено тот корень ремень отсылать с Тары в Тобольск»¹⁵⁹.

Следует отметить, что с 1658 по 1697 г. ремень в Тару не привозился, лишь в 1697—1698 гг. он был привезен всего в двух выюках, до 1699 г. — «шесть шир кореню ревеню»¹⁶⁰. В этот период, как и на протяжении всего XVII в., приоритет в торговле как ревенем, так и другими товарами принадлежал приезжим бухарцам. В указанный промежуток времени в Таре вели торговлю 429 приезжих бухарцев, 107 юртовских, 39 русских, 9 татар.

Среднеазиатские товары вывозились из Тары в другие районы Сибири, в основном в Тобольск. Об этом свидетельствуют данные таможенных книг 1644 и 1645 гг.¹⁶¹ 1 декабря 1654 г. из Тары в Тобольск отбыл приезжий бухарец Б. Шарипов, который повез 500 зенденей, 380 выбоек широких и узких, 80 малых концов бязи, 40 кушаков бумажных и 20 пестредей; 4 декабря С. Асенов повез 80 концов белой бязи¹⁶²; 23 января 1655 г. юртовский бухарец Б. Назаркулов — 10 зенденей, 20 малых концов бязи узкой¹⁶³, а приезжий бухарец Ш. Магомалытов — 600 аршин бязи узкой и 400 аршин выбойки узкой¹⁶⁴. Среднеазиатские товары доставлялись в Тобольск и русскими купцами.

¹⁵⁸ Там же, кн. 174, л. 24, 37, 38.

¹⁵⁹ Там же, кн. 1195, л. 296—296 об.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же, кн. 174, л. 24, 40, 41, 44 и др.; кн. 118, л. 8, 9.

¹⁶² Там же, кн. 313, л. 402, 403 об.

¹⁶³ Там же, л. 419.

¹⁶⁴ Там же, л. 420.

Как свидетельствуют данные таможенных книг 1675—1685 гг., товары из Тары вывозились также в Томск, Барабинскую и Тунгусскую волости¹⁶⁵.

В Среднюю Азию из Тобольска через Тару вывозились различные виды русских товаров. Так, 18 марта 1644 г. группа юртовских бухарцев привезла из Тобольска в Тару товары для двух приезжих бухарцев — 100 серег оловянных, 35 гребней роговых, 8 блюд простых, 8,5 сукна лятчины, 14 юфтей кожи красной средней, 2 азяма английских и 31 вершок английского сукна¹⁶⁶. В июле 1645 г. приезжий бухарец К. Шихов приобрел 1,5 лятчины, 4 юфти кожи красной, 1 пуд меди зеленой в котлах; А. Аджиев — 2,5 сукна лятчины, полпуда меди зеленой в котлах, 2 юфти кожи красной, 50 аршин сукна сермяжного¹⁶⁷. Указанные русские товары оставались основными предметами вывоза и в дальнейшем. Например, 8 октября 1654 г. из Тобольска в Тару приезжим бухарцем М. Баяндиным было привезено 9 сукна лятчины, пуд меди зеленой в котлах, полпуда меди зеленой в тазах, четверть пуда олова, пуд свеч восковых, 12 юфтей кожи красной, 10 топоров малых; М. Мурзачановым — 20 юфтей кожи красной, 2,5 сукна лятчины, 1,5 пуда меди зеленой в котлах; С. Асеновым — 500 аршин холста хряща, 900 аршин холста среднего, 50 блюд крафчатых¹⁶⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди приезжих бухарцев были и купцы-женщины. Так, 8 февраля 1657 г. были опущены товары «вдовы приезжего бухарина Баянды Ширипова жены ево Баяндины Каракузы Шугуровы (Каракуз Шукуровой) тарские купли мягкие рухляди 70 лисиц красных, по тарской таможенной оценке... на 40 на 9 рублей». Далее говорится, что «те лисицы она, Каракуз покупала на Таре на тот свой привозной бухарский товары...»¹⁶⁹.

В таможенных книгах имеются данные, относящиеся к отдельным годам второй половины XVII в., которые дают определенное представление об ассортименте и объеме русских товаров, вывозимых как приезжими бухарцами, так и русскими купцами в Среднюю Азию че-

¹⁶⁵ Там же, кн. 632, л. б/н., л. 473 об., 474; кн. 634, л. 119; кн. 673, л. 36; кн. 814, л. 26, 36.

¹⁶⁶ Там же, кн. 174, л. 93 об., 94.

¹⁶⁷ Там же, кн. 188, л. 90—91.

¹⁶⁸ Там же, кн. 313, л. 380, 380 об.

¹⁶⁹ Там же, кн. 861, л. 388—388 об.

рез Ямышево озеро¹⁷⁰. В частности, с 1665 по 1685 г. ими было вывезено кожи красной — 536 юфтей, сукна — 464 аршина, холста хренца — 2000 аршин, песцов белых — 50, соболей — 20, выдр малых — 28, меди зеленой в котлах — 1 пуд и др.

В XVII в. среднеазиатские товары привозились и в Тюмень. По дошедшим до нас отрывочным данным, 30 июля 1647 г. один из бухарских купцов привез из Казани 30 мерлушек¹⁷¹; 10 августа из Средней Азии приезжий бухарец А. Абушахов привез 100 мерлушек, 34 корсака, 4 овчины, 2 тулупа, с которых была взята «двадцатая» пошлина¹⁷². Тюменская таможенная книга 1658 г. зафиксировала прибытие приезжих бухарцев с большим количеством среднеазиатских тканей. В частности, было привезено 180 зенденей, 40 бязей лощеных, 120 пестредей, 1800 аршин бязи узкой, 20 мерлушек, 20 выбоек узких, а также 20 бобров, 20 азамов, 60 козлин крашенных¹⁷³.

В дальнейшем бухарские купцы стали привозить в Тюмень все больше китайских тканей. 24 декабря 1675 г. таможенная книга отмечала, что из Тары прибыло 30 концов китайки, 28 декабря — 80 концов китайки разных цветов¹⁷⁴. 24 августа 1679 г. из Тобольска было привезено 350 концов китайки разных цветов¹⁷⁵. Привоз китайских тканей отмечен и в таможенной книге 1695 г. В декабре этого года приезжими бухарцами в общей сложности было привезено 2240 концов китайки и 210 концов бязи турфанской¹⁷⁶.

Среднеазиатские и китайские товары привозились в Тюмень и юртовскими бухарцами¹⁷⁷. В частности, 11 октября 1658 г. Е. Шабабиным было доставлено 40 зенденей семенди, 100 аршин бязи, 100 мерлушек, 70 аршин бязи узкой, 40 мерлушек; Е. Точкаловым — 70 аршин бязи узкой, 6 мерлушек; У. Сатыевым — 456 аршин бязи узкой, 110 мерлушек, 11 зенденей семенди, 10 овчин;

¹⁷⁰ Там же, кн. 478, л. 204 об.; кн. 632, л. 515 об., 516 об.; кн. 673, л. 62—62 об. 63 об.; кн. 214, л. 71—71 об., 72—72 об., 76—76 об., 77 об.—78, 99; кн. 634, л. 71—78 об., 99; кн. 814, л. 57; кн. 1269, л. 141, 168.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же, л. 440.

¹⁷³ Там же, кн. 379, л. 26 об., 27.

¹⁷⁴ Там же, кн. 594, л. 407 об., 409 об.

¹⁷⁵ Там же, кн. 666, л. 296—296 об.

¹⁷⁶ Там же, кн. 1251, л. 169, 199, 199 об., 201 об., 202 об., 203, 203 об.

¹⁷⁷ Там же, кн. 379, л. 25—25 об., 27; кн. 764, л. 80 об., 79 об. — 80, 87, 90—91, 108, 152.

5 декабря 1683 г. М. Шабабиным — 20 аршин выбойки, 30 аршин бязи узкой, 100 аршин китайки пестрой; М. Сафаровым — 100 аршин бязи узкой, 20 зенденей дюменди, 4 азяма зенденных: 11 декабря 1683 г. Б. Арыевым — 70 аршин бязи узкой, 4 азяма китайчатых; М. Досаевым — 100 аршин бязи узкой, 4 камки чайки, 2 кумача, 2 кушака эркинских.

Таким образом, наряду со среднеазиатскими товарами, в основном тканями различных видов, юртовские бухарцы торговали и китайкой, объем привоза которой в дальнейшем все увеличивался. Об этом свидетельствуют следующие данные: 4 ноября 1680 г. А. Шабабин привез 200 аршин китайки¹⁷⁸; 15 сентября 1682 г. Е. Точкалов — 200 концов китайки разных цветов¹⁷⁹. Кроме того, юртовские бухарцы занимались и перепродажей китайских тканей, покупая их в самой Тюмени, что зафиксировано в таможенной книге как «тюменские покупки». Например, в качестве «тюменской покупки» были приобретены товары: 30 ноября 1680 г. К. Абызовым — 100 аршин китайки; Я. Маметевым — 300 аршин китайки; Е. Точкаловым — 200 аршин китайки разных цветов, 100 аршин бязи узкой, 40 косяков китайских бумажных малых; С. Овсовым — 60 аршин китайки разных цветов; 4 ноября 1682 г. М. Сеитбяковым — 1000 аршин китайки малой, И. Шиховым 3 азяма зенденных, 30 аршин бязи и выбойки узких; 21 ноября того же года С. Шибabiным — 50 аршин бязи узкой, 30 аршин китайки пестрой, 5 аязмов китайчатых; 19 сентября 1683 г. К. Абызовым — 50 аршин китайки пестрой, 50 аршин китайки; 7 сентября 1685 г. К. Овсовым — 10 аязмов зенденных, 13 концов бязи¹⁸⁰.

Таким образом, в третьей четверти XVII в. китайские ткани привозились в значительном количестве, однако и среднеазиатские ткани продолжали пользоваться высоким спросом на рынках Тюмени. В таможенной книге Тюмени за 1683 г. отмечалось, в частности, о привозе среднеазиатского атласа в Тюмень. Вот что писалось по этому поводу: «Того же дни (31 марта 1683 г. было продано. — Х. З.) семь аршин три вершки бухарского атласу черного малой руки...»¹⁸¹. Здесь речь идет о кора (черном) атласе, который с давних времен произ-

¹⁷⁸ Там же, кн. 690, л. 49, 49 об.

¹⁷⁹ Там же, кн. 779, л. 8.

¹⁸⁰ Там же, кн. 690, л. 53 об., 139—139 об., 150 об. — 151, 223 об., 227—227 об.; кн. 779, л. 35; кн. 764, л. 21; кн. 812, л. 18 об.

¹⁸¹ Там же, кн. 764, л. 131.

водился на территории современного Узбекистана и пользуется большой популярностью и по сей день. Поэтому утверждения ряда авторов о том, что атласы, привозимые в Сибирь, были исключительно китайскими, вызывает сомнение.

В отдельные годы, по данным таможенных книг, в Тюмень привозились и шелка Фарабата. Например, в 1680 г. из Казани было привезено четыре ансыря шелка и из Башкирии — полшести ф., в 1682 г. (откуда не указано) — 5 ансырей, а в 1685 г. — 5,5 ф. шелка Фарабата¹⁸². В редких случаях привозились и иранские ткани. 14 января 1695 г. таможенная книга зафиксировала привоз юртовским бухарцем Т. Лятиповым 4 косяка выбойки кашанской и 10 косяков пестредей тебризских с Ирбитской ярмарки¹⁸³.

Оживленная торговля со Средней Азией в XVII в. велась через Томск. По томской таможенной книге, в 1624—1625 гг. несколько юртовских бухарцев продавали различные сорта мягкой рухляди и рогатый скот¹⁸⁴. О торговле русскими товарами юртовских бухарцев отмечалось и в таможенной книге 1640 г.¹⁸⁵ Однако до нас не дошли данные о среднеазиатской торговле в Томске в первой половине XVII в. По отрывочным данным, 5 февраля 1640 г. «казанец, торговый человек Я. Акинфев сын Гребенкин» привез из Верхотурска 25 бухарских выбоек двойных — на 50 руб. 30 гривен¹⁸⁶. 2 сентября 1646 г. из Томска был отпущен в Кузнецкий острог «торговый человек с товарами», в числе которых упоминаются также «два киндяка бухарских»¹⁸⁷.

Имел место и прямой привоз товаров из Средней Азии. Так, в частности, 18 февраля 1653 г. в Томск «пришел из Бухар Томского города торговый бухаретин Ширин Яриев, а у него бухарского товару 305 зенденей семенди, 48 азямов зенденных, 30 выбоек и пестредей по томской таможенной оценке на 215 рублей с полтиною»¹⁸⁸. Кроме того, бухарцем У. Салимовым было при-

¹⁸² Там же, кн. 690, л. 211, 238; кн. 779, л. 102; кн. 812, л. 66 об., 211.

¹⁸³ Там же, кн. 1251, л. 230—230 об.

¹⁸⁴ Архив научной библиотеки Томского государственного университета, Томская таможенная книга № 764, л. 21—21 об., 35—41, 56, 66, 68, 68 об., 69, 72 об.

¹⁸⁵ Томск в XVII в. СПб., с. 144.

¹⁸⁶ Там же, с. 141.

¹⁸⁷ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 251, л. 1 об.

¹⁸⁸ Потанин Г. Привоз и вывоз товаров города Томска в половине XVII столетия.— Вестник РГО. Ч. 27, Спб., 1859, с. 183.

везено 63 зендени, 30 выбоек, 10 аязмов зенденных на 53 руб. 6 алтын 4 деньги¹⁸⁹.

В сентябре 1653 г. среднеазиатские товары привозились в Томск и из России — 4 пестреди и 10 кушаков бухарских¹⁹⁰. Таможенная книга зафиксировала доставку бухарцами товаров из Средней Азии в объеме — 41 пуд кореню ревеню черенкового и копытчатого, 400 зенденей семенди, 180 выбоек бухарских узких и 68 тулупов овчинных — всего на 564 руб¹⁹¹. В то же время юртовский бухарец Ш. Ярылев привез из Тобольска 500 аршин бязи узкой по тобольской оценке на 15 руб., по томской — на 20 руб.¹⁹² По-видимому, среднеазиатские товары доставлялись в Томск в большом количестве, так как они вывозились отсюда и в другие места Сибири. Например, в 1653 г. был отпущен из Томска в Нарым бухарский товар: 20 зенденей семенди, 20 выбоек, 5 пестредей — на 43 руб. 26 алтын¹⁹³. 16 февраля 1654 г. в Нарым отправился «казачий сын Савка Смокотнин» с товарами, принадлежавшими бухарцу Н. Валиеву, — 20 зенденей и 20 выбоек разных цветов¹⁹⁴. 7 марта 1675 г. был отпущен в Кузнецкий острог «торговый человек Филипп» с бухарскими товарами¹⁹⁵.

Из приведенных данных следует, что в Тюмень и Томск привозились в основном среднеазиатские ткани — зендени, выбойки, бязи и пестреди, а также изделия из них. В числе привозных товаров имеется и корень ревеня. Между прочим, он привозился в Томск и в последующие годы. 16 мая 1654 г. таможенная книга отмечала посылку приезжего бухарца Бабакшея Ермалиева — «30 пудов кореню ревеню копытчатого» по таможенной оценке на 450 руб.¹⁹⁶ По данным той же книги, в Томск привозились иранские и арабские товары, правда, в небольшом количестве. Так, 1 октября 1654 г. из Тобольска два юртовских бухарца привезли 5 ф. шелка Фарабата и 10 киндяков арабских¹⁹⁷.

Таким образом, в рассматриваемые годы ассортимент привозных товаров в Томске был исключительно среднеазиатского происхождения. В дальнейшем же положение,

¹⁸⁹ Там же, с. 133.

¹⁹⁰ Там же, с. 137.

¹⁹¹ Там же, с. 138.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же, с. 140.

¹⁹⁴ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 322, л. 49—50.

¹⁹⁵ Там же, кн. 594, л. 421.

¹⁹⁶ Там же, кн. 322, л. 71—71 об.

¹⁹⁷ Там же, л. 13—13 об.

как это было и в Тобольске, Таре и Тюмени, изменилось за счет увеличения привоза китайских тканей. Об этом свидетельствуют нижеследующие данные: 24 декабря 1675 г. из Тары юртовскими бухарцами Б. Тохтиным, К. Мамитриевым, Т. Казымовым было привезено 250 концов китайки и 10 концов бязи узкой, С. Кучюковым — 31 конец бязи узкой, 16 зенденей дюменди¹⁹⁸, Абтахаркым — 20 концов китайки, М. Бурхановым и Н. Беркутовым — 50 зенденей дюменди, 70 бязей узких простых, приезжим бухарцем А. Токмаметевым — 80 концов китайки разных цветов, Юрием Гавриловым — 340 аршин китайки разных цветов¹⁹⁹.

Следует указать, что более широкому развитию торговых отношений через Томск препятствовали разбойные нападения и грабеж на караванных путях сообщения. В 1699 г. в казахских степях был ограблен караван приезжих бухарцев, вышедший из Томска. У купцов грабители отобрали 7 лошадей, 20 голов скота, 20 кож красных и 200 аршин холста хряща²⁰⁰. Отдельные отряды кочевых племен совершали нападения с целью ограбления и на окрестности города Томска. Один из таких отрядов в апреле 1700 г. во главе с Кочинко Ерчекясовым был наголову разбит царским военным отрядом²⁰¹. Вскоре вслед за этими событиями толмачу А. Кожевнику было поручено сообщить бухарским купцам, «чтобы они шли в Томской со всякими своими торгами и торговали будучи в Томском повольно без всякого опасения; а им от русских людей в Томском никакова утеснения не будет»²⁰². Это было одним из проявлений заботы местных властей о развитии торговых отношений со Средней Азией.

Как из Тюмени, так и из Томска купцы взамен среднеазиатских вывозили разного рода русские товары: кожи (юфти, опайки, полт и белые), сукна (лятчина, английское, анбургское, карамзин, настрофиль, яренга, шентуха, одинцовое, сермяжное), холсты крашенины, металлические изделия (медные котлы, тазы, оловянные блюда, «кунганы», топоры, косы — горбуши), прутовое олово, уклад, слюдяные окончины, меха (выдры, горно-

¹⁹⁸ Там же, кн. 594, л. 406 об. — 407 об., 408.

¹⁹⁹ Там же, л. 408 об. — 410, 418—419 об.

²⁰⁰ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 18, л. 530—531; д. 12, л. 284—285 об.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Памятники Сибирской истории XVIII века. Кн. 1. СПб., 1882, с. 70.

стаи, белки, зайцы) и меховые изделия (заячьи шубы и пр.), галантерею (иглы — «шпанки», медные серьги, роговые гребни, белый бисер, красные корольки), одежду (опашни сермяжные и лятчинные), деревянные изделия (блюда и ставцы), воск, писчую бумагу, осетровый и стряжий клей и т. д.²⁰³ Причем, как указывалось выше, все эти товары отправлялись через Ямышево озеро. В общем количестве товаров, привозимых русскими купцами на Ямышево озеро, первое место занимали кожи, второе — сукна, третье — металлические изделия, четвертое — мех выдры²⁰⁴.

Согласно исследованию С. В. Бахрушина, бухарцы вели торговлю и в Красноярске, который в XVII в. был одним из важных пунктов торговых отношений со Средней Азией²⁰⁵. В ряде источников отмечается приезд в Красноярск бухарских купцов в 1671, 1672 и 1674 гг.²⁰⁶ Следует заметить, что в Красноярске наблюдались случаи разграбления товаров бухарских купцов представителями местной администрации. Такой случай произошел, в частности, в 1680 г. Вот что говорится по этому поводу в источниках: «Бухарцы пять человек шли с торгом на Красный Яр и пришли на Енисей в новый Красноярский караульный острог и красноярские служилые люди тех торговых бухарцев пять человек да жен их и детей и дворовых людей тридцать человек побили... а товару их бухарского было на тридцати верблюдах да на тридцати конях. И тот бухарский живот они красноярские служилые люди поделили с красноярским воеводою с Данилом Загрясским...»²⁰⁷

Царское правительство отреагировало на это неприглядное событие со всей строгостью и потребовало прекращения всякого рода насилия по отношению к бухарским купцам. В Красноярске «для приезда торговых людей бухарцев» был организован особый «бухарский двор»²⁰⁸. Однако ввиду притеснений со стороны местных властей число приезжавших в Красноярск бухарцев не увеличивалось. Лишь в отдельные годы (1687—1689 гг.) наблюдалось их прибытие довольно значительными группами²⁰⁹.

²⁰³ Вилков О. Н. Ремесло и торговля в Западной Сибири, с. 197.

²⁰⁴ Бахрушин С. В. Указ. работа, с. 121.

²⁰⁵ Там же, с. 122.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 18, л. 268.

²⁰⁸ Бахрушин С. В. Указ. работа, с. 122.

²⁰⁹ Там же, с. 123.

По-видимому, злоупотребление властью в Красноярске не было до конца изжито, так как в 1688 г. последовал указ царя на имя красноярского воеводы И. В. Башковского, в котором отмечалось, что «в Красноярском у таможенных голов не бывает никаких таможенных сборов и от воевод бухарцам бывают обиды и налоги великие...». Вместе с тем воевода обвинялся в том, что «только исполняет свои прихоти и богатеет корыстями многими, забыв страх божий и на чем нам, велики государем обещались»²¹⁰. В указе говорилось о необходимости наладить таможенные дела и для этой цели привлекать людей из числа бухарцев²¹¹. Разрешалось даже менять на товары бухарских купцов «ясачных соболей десять сороков» с расчетом, чтобы «те соболи применены были с прибылью» для государственной казны.

В целом рассматриваемый указ царя был направлен на создание необходимых условий для развития среднеазиатской торговли. «А буде в том деле,—говорилось в царском указе,—учинишь какую помешку и наше великих государей казне поруху, а нам великим государем про то будет ведомо и тебе (воеводе. — Х. З.) за то быть в наказанье и в торговой казни»²¹².

Среднеазиатская торговля велась и в Енисейске. Однако мы не располагаем достаточными данными по этому вопросу. Нами были обнаружены росписи цен на товары, продававшиеся на рынке, в числе которых значатся среднеазиатские и китайские товары. Они дают представление об ассортименте и стоимости привозимых бухарскими купцами товаров²¹³.

В 80-х годах XVII в. среднеазиатские купцы стали привозить товары в Иркутск. Так, в 1685 г. прибыли бухарские купцы с 90 верблюдами, нагруженными среднеазиатскими и китайскими товарами²¹⁴. Представители местной администрации приняли бухарских купцов и проявили заботу об их торговой деятельности. В последующие годы из Средней Азии прибыло еще 2 купеческих каравана²¹⁵. Однако они на обратном пути были разграблены ойротами.

²¹⁰ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 20, л. 90, 93 об.

²¹¹ Там же, л. 94.

²¹² Там же.

²¹³ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 254, л. 8 об., 9, 43—45, 75, 88—89, 109 об., 110 об., 140—142.

²¹⁴ Залкинд Е. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ, 1958, с. 190—191.

²¹⁵ Там же.

Суммируя изложенное, можно сказать, что в течение XVII в. укрепились торговые отношения между Средней Азией и Сибирью. Торговля велась через Тобольск, Тару, Тюмень, Томск и Ямышево озеро. Отсюда среднеазиатские товары распространялись и в другие места обширной территории Сибири, а также частично вывозились в европейскую часть России. Среднеазиатские купцы иногда сами приезжали в Енисейск, Иркутск, Красноярск и другие уголки края.

Ведущую роль во ввозе и вывозе товаров играли приезжие бухарцы, второе место занимали юртовские бухарцы, третье — русские и тарские купцы.

Примерно с 70-х годов XVII в. увеличивается число ввозимых китайских тканей бухарскими купцами, что, в известной мере, ограничивало привоз среднеазиатских тканей в Сибирь. Однако несмотря на это среднеазиатские товары не потеряли своего значения для Сибири, они пользовались популярностью и спросом и в дальнейшем.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ И СИБИРЬЮ В XVIII—XIX ВВ.

Торговля через Тобольск, Тару, Тюмень и Томск

В первой половине XVIII в. стала усиленно развиваться торговля с Китаем в Селенгинске и Нерчинске, а также через Ямышево озеро и крепости Семипалатинск, Петропавловск, Усть-Каменогорск и Бухтарминск, расположенные по Иртышской линии. Однако несмотря на то, что Тобольск, Тара, Тюмень и Томск утратили свое былое значение в торговых отношениях со Средней Азией и Джунгарией, сюда, хотя и реже, прибывали приезжие бухарцы с товарами.

Так, 13 декабря 1703 г. Тобольск посетил приезжий бухарец С. Баким с двумя тюнями китайки¹. В течение марта и декабря 1705 г. таможенная книга отмечала прибытие приезжих бухарцев без товаров. Лишь один из них, бухарец Т. Маметев, привез 4 тюня китайки². По всей вероятности, эти купцы приезжали с Ямышева озера с остатками непроданных там товаров. Когда же приезжие бухарцы прибывали непосредственно из среднеазиатских владений, количество их товаров было весьма внушительным. Так, 30 декабря 1712 г. из Средней Азии Т. Хиджиным было привезено 680 зенденей и выбоек, 160 тюней китайки складной, 11 пудов чаю зеленого, 200 бахчей чаю черного, 10 мерлушек; Сеитовым — 90 тюней китайки складной, 15 поставов камок, 50 бахчей чаю черного, 5 пудов 25 фунтов чаю зеленого, 30 кушаков полшелковых; М. Мабадаевым, Б. Шемаметовым, Н. Бадаевым, Ч. Тайрым — 2960 зенденей, выбоек и бязей, 160 тюней китайки складной, 145 бахчей чаю черного; С. Уразметевым — 120 тюней китайки складной, 2 ф. бадьяну; К. Долым — 1500 зенденей и выбоек³. О приезде среднеазиатских купцов в Тобольск отмечала и таможенная книга 1713 г. В частности, 16 ноября К. Кочиков привез 300 зенденей и выбоек, 20 камок, 18 тюней китайки складной, 160 мерлушек черных⁴. Кроме того, приехали еще два бухарца с китайскими тканями.

¹ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1368, л. 228; кн. 1427, л. 9 об., 11, 12 об.

² Там же, кн. 1409, л. 95 об.

³ Там же, кн. 1578, л. 137 об., 139.

⁴ Там же, кн. 1588, л. 124—124 об.

Приведенные данные показывают, что ассортимент товаров приезжих бухарцев оставался тем же, что и в предыдущем столетии. Он был представлен в основном тканями. Причем в начале XVIII в. среднеазиатские ткани привозились в Тобольск в весьма большом количестве. Об этом свидетельствуют следующие материалы: 14 мая 1705 г. «за пометою дьяка Матфия Мискина» было выдано из «таможенных доходов» жалование товарами мангазейским служилым людям: 188 зенденей, выбоек и бязей, 4 чалдара, 215 аршин еркенских тканей, 4 кушака бумажных, 2 кушака полушелковых, 245 аршин пестредей, 26 овчин; 5 декабря тарским служилым людям — 900 зенденей, 850 выбоек, 2 бязи; 17 декабря слободским драгунам — 2143 зендени, бязи и выбойки и 2 кушака бумажных⁵.

Если учесть, что товары приобретались в размере десятинной пошлины, то весь объем их составлял: 40 410 зенденей, выбоек и бязей, 2500 аршин еркенских тканей, 2450 пестредей и т. п.

Приезжие бухарцы прибывали с товарами в Тобольск в 1738 и 1739 гг. (30 человек), 1741 и 1742 гг. (68 человек)⁶, в основном с наступлением зимы и вели торговлю почти всю зиму⁷. Они останавливались у живущих в Тобольске бухарцев — родственников или знакомых⁸, так как построенный для них «гостиный двор» сгорел во время пожара и не был восстановлен. Среднеазиатские ткани, которые они привозили на продажу, были прочными, дешевыми и пользовались широким спросом среди населения Сибири, в том числе у военных лиц.

14 марта 1741 г. командир вновь созданного драгунского полка майор де Траве обратился со специальным донесением в Сибирскую губернскую канцелярию с тем, чтобы местная администрация не допускала злоупотреблений по отношению к бухарским купцам: «Когда придут в город купцы бухарцы с торгом, то команды моей драгуны и прочие покупают с них бухарцев себе на рубахи выбойки, понеже здесь холста в продаже мало имеется. И из кузнецкой воеводской канцелярии требуют на оную покупную выбойку у бухарцев двойную пошлину. И просят команды моей драгуны понеже де

⁵ Там же, кн. 1427, л. 126—127.

⁶ Оренбургский областной архив, ф. 2, оп. 1, д. 10, л. 57, 62.

⁷ Миллер Г. Ф. Описание о сибирских торгах. — Ежемесячные сочинения. СПб., Сентябрь 1755, с. 200.

⁸ Миллер Г. Ф. Описание о сибирских торгах. — Ежемесячные сочинения. СПб., Май 1756 г., с. 415, 416.

здесь при границе привозного холста и в продаже не имеется, чтобы и на рубахи покупать выбойку без пошлины»⁹. Это донесение специально разбиралось в Сибирской канцелярии, и 9 апреля 1741 г. было принято решение, обязывавшее местную администрацию у приезжих бухарцев «товаров не сматривать, из них пошлини брать всемерно не велеть, а вместо того те товары у российских купцов, которые они б купят, осматривать и пошлины с них обыкновенные брать»¹⁰.

По данным Г. Ф. Миллера, приезжие бухарцы помимо других товаров привозили также сушеные фрукты, яблоки и огурцы¹¹. Однако они не были зафиксированы ни в одной таможенной книге. По всей вероятности, эти товары были беспошлинными.

Среднеазиатские и другие восточные товары привозились в Тобольск и юртовскими бухарцами. Так, 16 апреля 1705 г. тюменский юртовский бухарец К. Ишметов привез «по выписям московским да по казанской» 20 косяков выбойки кизылбашской и 2 выбойки индийских¹². Изредка привозились кумач и овчинки туркменские. По-прежнему среднеазиатские товары доставлялись купцами из Тары. Отсюда 28 декабря 1707 г. юртовским бухарцем М. Максютковым было привезено 90 зенденей и выбоек¹³, в декабре 1708 г. юртовским бухарцем А. Чюняшевым — 200 зенденей и выбоек¹⁴, 31 декабря 1712 г. юртовским бухарцем А. Сагачиевым — 180 кушаков, 10 пудов бумаги хлопчатой, 4 косяка выбойки тевризской, 5 завес тевризских и др.¹⁵

Мы располагаем отдельными данными о русских товарах, вывезенных в Среднюю Азию. 31 июля 1705 г. приезжий бухарец Т. Летсепов купил 30 мехов заячьих хребтовых, в октябре 1707 г. были зафиксированы покупки приезжих бухарцев Б. Перметова — 10 мехов русачьих и 20 выдр, М. Халфетева — 150 кож сырых яловечных, 50 кож копыльных больших, средних и малых. Значительно обогащают наши представления по данному вопросу сведения об обмене русских товаров

⁹ ЦГАДА СССР, ф. Сибирская губернская канцелярия, д. 107, л. 1.

¹⁰ Там же, л. 2, 3—5.

¹¹ Миллер Г. Ф. Описание о сибирских торгах. — Ежемесячные сочинения. СПб., Май 1756 г., с. 421.

¹² ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1409, л. 3, об., 84 об.

¹³ Там же, кн. 1462, л. 94.

¹⁴ Там же, кн. 1555, л. 171 об.

¹⁵ Там же, кн. 1578, л. 158.

на среднеазиатские. Так, в 1705 г. на Ямышевом озере был совершен следующий обмен: 100 горностаев на 3 тюня один конец китайки, 326 белок на 50 зенденей и выбоек, 142 белки на 10 зенденей и выбоек, 20 мехов заячьих на 80 зенденей и выбоек, 21 мех русачий на 7 тюней 2 конца китайки, 11 корсаков на 15 зенденей и выбоек, 182 юфти кож красных большой, средней и малой руки на 35 тюней 5 концов китайки¹⁶. Таможенная оценка перечисленных русских товаров составляла 436 руб.

С Ямышева озера русские товары вывозились во все районы Средней Азии. Иногда русские товары довольно в значительном количестве вывозились из самого Тобольска. Так, 15 марта 1745 г. оттуда выехало 156 приезжих бухарцев с различными русскими товарами¹⁷.

В начале XVIII в. в Тобольске, Тюмени и других городах широко велась контрабандная торговля заповедными пушными товарами. Особенно много ценной пушнины вывозилось в Среднюю Азию и Китай приезжими бухарцами. Царское правительство в целях прекращения тайной торговли пушниной разослало свои указы во все города Сибири. В них предписывалось применять самые суровые меры к нарушителям закона о заповедных товарах. 6 сентября 1706 г. последовал указ Петра I к воеводам Туринска, Верхотурья, Красноярска, в котором говорилось: «Да в Сибирские ж города приезжают бухарцы и выкупают всякую мягкую рухлядь и отвозят чрез Ямышев..., а в Сибирских городех знакомцам своим дают деньги и товары и на те деньги и на товары знакомцы их в Сибирских городех покупают им всякие товары и привозят до пограничных мест тайно. И ныне мы, великий государь, указали... и во всех сибирских городех смотреть того накрепко чтоб всякого купетского и служилого чину люди заповедных товаров никаких к Москве и никуда не возили, бухарцам бы не продавали...»¹⁸.

По этому указу местная администрация городов должна была устанавливать строжайший надзор, чтобы приезжие бухарцы не покупали заповедных товаров — «собольи пупки, собольи хвосты, лисицы черные, красные и бурые, песцы белые, горностаи, ушканины, белки

¹⁶ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1427, л. 122—122 об.

¹⁷ Омский областной архив, ф. 1, оп. 1, д. 3, л. 393.

¹⁸ Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 4, 7, 20, л. 122.

и заячьей меха»¹⁹. Кроме того, запрещалась свободная торговля лосиной, оленьей и медвежьей²⁰. Приезжим бухарцам разрешалось продавать шкурки бобров, выдр, песцов черных и голубых, норок, барсов, волков, сафьяны, юфти, сукно всяких сортов и другие русские товары²¹.

В указе были определены и меры наказания по отношению к тем, кто нарушил установленные порядки. Так, местной администрации городов Сибири поручалось «чинить смертную казнь, не отписываясь безо всякие пощады» над русскими и татарами в случае продажи ими заповедных товаров бухарцам²². В случае же покупки этих товаров бухарскими купцами местная администрация должна была «тех бухарцев допрашивать крепко, где они те заповедные товары взяли и у кого купили...». Затем все их товары и имущество подлежали конфискации в пользу государственной казны²³. По всей видимости, суровые наказания были вызваны тем, что контрабандная торговля заповедными товарами в Сибири с участием как местного населения, так и приезжих бухарцев приняла колоссальные размеры, и это не могло не ущемлять интересов государственной казны. Не зря в рассматриваемом указе сообщалось местным властям Сибири, что «в прошлом 1704-м году по ведомости в Сибирском приказе от купчины, что в Китайском государстве бухарский караван при нем был, а с теми бухарцы об той мягкой рухляди в привозе было множество и продажей той обской рухляди в Китайском государстве русским товарам остановка была немалая...»²⁴ Копии рассматриваемого царского указа были отправлены и в Тюмень²⁵.

Таким образом, торговля ценными видами мягкой рухляди была полностью монополизирована государством, что препятствовало более широкому развитию торговых отношений между Средней Азией и Сибирью.

В рассматриваемое время, хотя и реже, чем раньше, приезжие бухарцы бывали и в Таре. Свои товары они, в основном, реализовывали на Ямышевом озере. Так,

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же, л. 123.

²³ Там же, л. 123 об.

²⁴ Там же, л. 123.

²⁵ Там же, д. 9, л. 200—202.

29 августа 1701 г. Асан Ходжа привез в Тару 210 голов зенденей, бязей и выбоек, 42 тюни китайки складной, 10 чевдарей, 10 кушаков бумажных; Т. Муллин — 100 голов зенденей, выбоек и бязей, 8 тюней китайки складной; 3 декабря того же года Г. Ачжикожин — 200 зенденей, выбоек и бязей, 42 тюни китайки складной; 7 декабря Н. Курбанов — 100 голов зенденей, выбоек и бязей, 80 концов китайки складной средней и малой руки; 27 апреля А. Шихов — 65 голов бязей, выбоек и чевдарей; 25 мая Аширбаки Муллин — 36 концов китайки складной, 9 чевдарей белых, 27 бязей белых; 30 сентября 1703 г. Б. Этбулатов — 14 тюней китайки; 28 ноября И. Надыров — 18 тюней китайки; 26 сентября 1702 г. Т. Баяндин — 40 зенденей, выбоек и бязей²⁶.

Российские купцы, в том числе и юртовские бухарцы, привозили среднеазиатские товары и в Тюмень. Приезжие же бухарцы нечасто прибывали из Средней Азии непосредственно в Тюмень. Среднеазиатские товары в основном привозились сюда из Тобольска, с Ямышева озера, Ирбитской ярмарки, а также иногда из Уфы и Казани. По отдельным данным, приезжие бухарцы привозили товары: в январе 1730 г. — 423 головы выбойки, 1000 зенденей и 13 тюней китайки²⁷. 23 июля 1733 г. было привезено с Ямышева озера юртовским бухарцем И. Махмудовым — 514 корсаков, 27 волков, 7 волков малых, 12 рысей, 124 выбойки двойной, 54 зендени двойных, 196 зенденей одиноких, 143 хама двойных, 9 чалдаров двойных, 150 выбоек одиноких, 63 чалдара одиноких, 36 бязей одиноких, 9 кушаков синих одиноких, 89 зенденей одиноких²⁸; 30 января 1742 г. С. Шабабыным — 200 выбоек ташкентских, 100 выбоек полуторных, 89 выбоек одинаковых²⁹. Из Тобольска юртовскими бухарцами было привезено: 14 ноября 1704 г. — 40 зенденей и 10 выбоек, 1 января 1705 г. — 200 зенденей³⁰, в январе 1726 г. — 150 зенденей и выбоек, 2 пуда 10 фунтов бадьяна³¹, в январе 1726 г. — 50 голов зен-

²⁶ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1301, л. 292—292 об., 296 об., 327 об., 328—328 об., 447, 454; кн. 1394, л. 12, 75; кн. 1339, л. 306.

²⁷ Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 146, л. 17 об.

²⁸ Там же, д. 130, л. 9. Перечисленные товары были обменены на русские товары — 96 юфтей кож красных, 75 бобров башкирских и др.

²⁹ Там же, д. 241, л. 48.

³⁰ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1398, л. 243 об., кн. 1429, л. 437.

³¹ Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 122, л. 13.

деней и выбоек³², в январе 1730 г. — 700 голов зенденей, выбоек и бязей³³, в январе 1730 г. — 250 голов зенденей и выбоек³⁴. О прибытии из Тобольска юртовских бухарцев со среднеазиатскими товарами отмечается и в источниках 1732 г.³⁵

Имеются сведения о привозе товаров из Томска. Оттуда, например, в феврале 1748 г. юртовский бухарец М. Исмаилов привез 250 хамов разных цветов, 400 выбоек, 480 зенденей разных цветов и 30 чалдаров³⁶.

Из приведенных данных следует, что из среднеазиатских тканей в Тюмень привозились зендени, выбойки, пестреди, бязи и чалдары. Это наглядно подтверждает и ассортимент товаров, привезенных с Ирбитской ярмарки. Отсюда, например, юртовскими бухарцами было доставлено в январе 1704 г. — 100 аршин пестреди, в феврале 1732 г. — 30 аршин пестреди синей, в феврале 1735 г. — 100 кумачей красных, в феврале 1736 г. — 20 ф. бумаги хлопчатой, 400 концов (500 аршин) пестреди, 100 бязей двойных, 50 выбоек двойных, в январе 1748 г. — 5 мерлушек бухарских серых и черных³⁷, в марте 1743 г. — 40 занавесей ташкентских³⁸.

Мы располагаем отрывочными данными о привозе юртовскими бухарцами товаров из Казани и других городов. Например, 14 ноября 1704 г. юртовский бухарец Ш. Ишметов привез отсюда 600 аршин пестреди синей, 1,5 пуда бумаги хлопчатой, другим купцом было доставлено 390 аршин пестреди и 1 пуд бумаги хлопчатой³⁹. В 1743 и 1748 гг. юртовские бухарцы привезли из Оренбурга — 8 косяков пестреди красной тебризской, 7 изабратов персидских разных цветов⁴⁰.

Тюменские юртовские бухарцы с русскими и среднеазиатскими товарами ездили далеко за пределы Тюмени. Однако на протяжении всего XVIII в. по Иркутской и Иртышской линиям действовало правило, по которому

³² Там же, д. 134, л. 3.

³³ Там же, д. 146, л. 17 об.

³⁴ Там же, л. 18 об.

³⁵ Там же, д. 174, л. 2 об., 3,3 об., 4 об.

³⁶ Там же, д. 303, л. 4.

³⁷ Там же, д. 38, л. 38 об.; д. 175, л. 8; д. 130, л. 27; д. 193. л. 7, д. 216, л. 2; д. 296, л. 9 об.

³⁸ Там же, д. 247, л. 12, д. 265, л. 1.

³⁹ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1398, л. 405, 434 об.

⁴⁰ Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 246, л. 20, д. 303, л. 19.

они должны были иметь разрешение и паспорта на выезд в Верхотурскую, Оренбургскую и другие местности России. В частности, 14 июля 1780 г. юртовский бухарец Е. Мурзин подал челобитье в Тюменскую воеводскую канцелярию, сообщая о своем желании «отбыть ис Тюмени Тобольской, Иркутской и Оренбургской губерен и Колыванской области в города и дистрикты до Кяхтинского форпоста и во все прожектированные из Иртышской линии в крепости и великороссийские города, даже до Москвы для распространения купеческой коммерции с возвратом на три года»⁴¹.

Таким образом, бухарцы располагали широкими возможностями для своей торговой деятельности. Они вывозили из Тюмени и других мест разного рода товары, в том числе и среднеазиатские. Например, юртовские бухарцы, отпущенные из Тюмени, повезли в уезды и слободы Тобольска, Верхотурска и Екатеринбурга: 15 июня 1701 г. — 33 зендени и 24 конца выбойки, в ноябре 1704 г. — 4 кумача красных, 150 аршин пестреди, в ноябре 1705 г. — 100 голов зенденей и выбоек, 14 июня 1709 г. — 5 концов бязи, в мае 1710 г. — 20 бязей, в марте 1711 г. — 120 голов зенденей и выбоек, в начале января 1712 г. — 550 голов зенденей и выбоек, в конце — еще 300 голов зенденей, в феврале 1712 г. — 350 голов зенденей и выбоек, в феврале 1713 г. — 50 голов зенденей и выбоек, 10 овчинок туркменских, в декабре 1714 г. — 2700 голов зенденей и выбоек, в декабре 1715 г. — 180 голов зенденей и выбоек, в феврале 1721 г. — 500 аршин пестреди, 4 косяка пестреди, в мае 1730 г. — 300 голов зенденей и бязи, в декабре 1733 г. — 500 зенденей одиноких, в марте 1748 г. — 30 зенденей и 20 выбоек⁴².

2 января 1704 г. юртовский бухарец К. Казымов вывез в Уфу 300 зенденей и выбоек⁴³, т. е. из Тюмени вывозились среднеазиатские ткани и иногда довольно в большом количестве. В данном случае юртовские бухарцы занимались перепродажей этих товаров, являясь, таким образом, посредниками в распространении среднеазиатских товаров в Сибири.

В рассматриваемый период среднеазиатская торговля велась и через Томск. В июле 1746 г. 185 приезжих

⁴¹ Там же, д. 3777, л. 3.

⁴² Там же, д. 18, л. 5; д. 34, л. 16; д. 57, л. 28 об.; д. 186, л. 1; д. 64, л. 15; д. 67, л. 1 об.; д. 62, л. 16; д. 8, л. 2, 68 об.; д. 74; л. 4; д. 79, л. 77—77 об.; д. 78, л. 72, 74; д. 84, л. 1; д. 101, л. 4 об.; д. 146, л. 203; д. 255, л. 26.

⁴³ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1429, л. 613.

бухарцев, а в сентябре — 30 уехали на родину⁴⁴. В то же время три крупных бухарских каравана прошли через Ирбитскую заставу на Томск⁴⁵. По свидетельству Г. Ф. Миллера, бухарские караваны часто приходили сюда, отчего Томск получал «нарочитую прибыль»⁴⁶.

Администрация Сибири всячески способствовала торговле со Средней Азией, но это во многом зависело и от калмыцких и казахских ханов, владевших не только караванными путями, но и несколькими торгово-ремесленными городами Средней Азии. Междоусобная борьба и разграбление при этом караванов сильно препятствовали регулярному развитию торговых отношений. Поэтому местные власти Сибири старались наладить добрососедские отношения со своими южными соседями, что могло бы обеспечить дальнейшее развитие торговли. С этой целью 27 февраля 1715 г. генерал-губернатор Сибири М. П. Гагарин обратился к калмыцкому кантайше с письмом следующего содержания: «В Сибирских городах торговых бухарцев пускать без задержки... Торговые люди кто куда похотят и с какими людьми, о том в Тарской, в Кузнецкой, в Красноярской и во все города указы посланы, дабы бухарцев везде с торгами пропускали, и купить что похотят кроме одних соболей да лисиц черных... ссоры и обиды никто бухарцам чинить не будет»⁴⁷.

Ради развития торговли со Средней Азией и Казахстаном М. П. Гагарин предоставлял бухарцам различные льготы. Интересно его письмо казахскому хану от 29 ноября 1717 г. «Ваши люди и бухарцы, — говорилось в письме, — с вашими людьми к нам с торгами будет, то торг велю дать повольной и безобидной, и пошлины с ваших людей с казачьей орды и с бухарцев брать не велю»⁴⁸. Вероятно, здесь имелось в виду освобождение от пошлин тех бухарских купцов, которые прибывали в качестве посланников самого казахского хана с казенными товарами. Однако и это имело важное значение в обеспечении безопасности караванных путей сообщения.

В XVIII в. в Сибирь привозился ремень. По данным Г. Н. Потанина, он привозился два раза — в 1744 и

⁴⁴ Омский областной архив, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 287.

⁴⁵ Там же, л. 19, 23—24 об., 55.

⁴⁶ Миллер Г. Ф. Описание о сибирских торгах. — Ежемесячные сочинения. СПб., сентябрь 1755, с. 236.

⁴⁷ Памятники сибирской истории, XVIII в. Кн. 2, СПб., 1885, с. 68.

⁴⁸ Там же, с. 157.

1747 г. в объеме 568 пудов 17 фунтов⁴⁹. Торговля ревенем приняла особенно широкий размах в Кяхте, куда с 1772 г. ежегодно приходили бухарские караваны из 30 или 40 верблюдов с ревенем, который по-прежнему находился в государственной монополии и определенная часть его отправлялась в Европу⁵⁰. Бухарцы приезжали в Кяхту и в Иркутск «во весь год на телегах и верблюдах»⁵¹, где свободно занимались торговыми сделками. Имеются сведения о продаже в Кяхте «песошного золота» приезжими бухарцами.

5 января 1701 г. специальным указом приезжим бухарцам было разрешено торговать в Нерчинске с условием, чтобы они торговали «на гостином дворе сами» и не покупали заповедных сортов мягкой рухляди⁵².

Итак, в XVIII в. по-прежнему основным в ассортименте среднеазиатских товаров, привозимых в Сибирь, оставались различные сорта тканей. Однако Тобольск, Тара и Тюмень постепенно утрачивают свою былую посредническую роль в распространении среднеазиатских товаров по всей Сибири. Сюда все реже прибывают приезжие бухарцы, которые ограничивались торговлей на Иртышской линии.

Торговля через Иртышскую линию в XVIII в.

В начале XVIII в. царское правительство приступило к созданию оборонно-стратегических пунктов по верхнему Иртышу в целях обеспечения безопасности границ от вторжения кочевников и укрепления политических и экономических связей со Средней Азией, Казахстаном и Джунгарией. В 1715 г. были заложены крепости на Ямышевом озере, а у слияния Иртыша и Ома — Омск. Кроме того, были основаны крепости: в 1717 г. — Железинская, в 1718 г. — Семипалатинская и в 1720 г. — Усть-Каменогорская. Образовалась укрепленная Иртышская линия на протяжении 888 верст, где к середине XVIII в. было зарегистрировано пять крепостей (Омская, Железинская, Ямышевская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская), 10 форпостов (Ачаирский, Черлаковский,

⁴⁹ Потанин Г. Н. О караванной торговле..., с. 33.

⁵⁰ Там же, с. 34. По указу царского правительства была сделана попытка выращивать ремень на Кяхте, но она не дала желаемых результатов. — Грусевич К. Указ. работа, с. 107.

⁵¹ ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 180, л. 926—934; ф. 259, Дела секретной экспедиции сената, л. 615, л. 12—19 об.

⁵² Полное собрание законов Российской империи. Т. IV, с. 111.

Осморыжский, Песчаный, Чернорецкий, Коряковский, Семиярский, Долонский, Талицкий, Убинский), 29 редутов и 35 маяков⁵³. Крепости находились друг от друга на расстоянии 220 верст и более⁵⁴.

Среди крепостей Иртышской или Сибирской линии Ямышевская, как уже отмечалось, еще в XVII в. играла важную роль в торговых отношениях между Средней Азией и Сибирью. Мы располагаем отдельными данными о вывозе среднеазиатских и китайских товаров из Ямышевской крепости российскими купцами, что дает общее представление о состоянии торговли на Ямышевом озере в начале XVIII в. Так, за 1701—1704 гг. было вывезено 4837 зенденей, 338 тюней китайки, 142—складной, 20 кушаков, 5 кафтанов, 3 пуда бумаги хлопчатой и т. д.⁵⁵

Таким образом, весьма оживленная торговля через Ямышево озеро продолжалась и в начале XVIII в. В 30—40 годах XVIII в. среднеазиатская торговля в Ямышевской крепости значительно возросла. В частности, в июне 1730 г. одним из юртовских бухарцев было вывезено оттуда в Тюмень 3537 голов бязей, 45 выбоек и зенденей, 6 стоп бумаги, 19 лисиц и другие товары⁵⁶; 18 июня 1736 г. было вывезено в Тобольск посадским человеком Петром Перевелисым и его приказчиком юртовским бухарцем 4038 выбоек двойных, 9 выбоек одинарных, 152 бязи двойной, 98 бязей одинарных, 72 чалдара двойных, 445 хамов двойных, 63 зендени, 27 зенденей одинарных, 9 занавесей, 54 корсака, 18 волков и др.⁵⁷

В январе 1744 г. на Ямышево озеро прибыли приезжие бухарцы в составе 285 человек, следовавшие в Тобольск с товарами — 10 529 голов бязей, 6050 зенденей, 9610 чалдаров, 11 974 хама, 8730 выбоек, 324 волка⁵⁸, в декабре того же года в Тобольск из Ямышевской крепости прибыло 280 бухарских купцов с различными товарами⁵⁹. Среди приезжих бухарцев были и торговцы

⁵³ Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI—первой половине XIX в. М., 1976, с. 137.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1301, л. 277 об., 282, 284, об., 286—286 об., 288, 288 об., 289, 294, 297, 302, 316, 320 об., 326 об., 329, 330 об., 418 об.; кн. 1394, л. 10, 11, 16 об., 18, 26, 62, 75, об., 76, 97, 259 об., 261 об., 303; кн. 1339, л. 13, 25 об., 27 об., 63 об., 64, 81, 89, 91, 92—92 об., 93—93 об., 303 об., 306, 308, 309, 313, 362 об., 365 об.

⁵⁶ Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 146, л. 234.

⁵⁷ Там же, д. 194, л. 41.

⁵⁸ Омский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 10, л. 64—65.

⁵⁹ Там же, д. 3, л. 363.

скотом: 23 сентября 1746 г. бухарцы привезли 1000 баранов, 318 быков, 188 лошадей, 1000 ирkitчины и др.⁶⁰

Прибытие больших партий купцов не было единственным явлением. 27 декабря 1746 г. в Ямышевскую крепость приехали 311 бухарцев с разными товарами на 144 верблюдах⁶¹; 15 февраля 1748 г. из Ямышевской крепости в Тобольск отправились 50 бухарцев⁶², 17 февраля 1753 г. — 170⁶³. Приезжие бухарцы прибывали также небольшими партиями и в одиночку. 11 августа 1740 г. приезжий бухарец Сулаймамет доставил в Ямышевскую крепость 1415 голов выбойки, 1270 голов хамовых тканей, 597 голов бязей, 510 зенденей, 102 чалдара, 60 мерлушек, мех 39 куниц, 66 волков и 5 рысей⁶⁴. 13 января 1747 г. прибыло 11 бухарцев с товарами на 13 верблюдах и 14 лошадях⁶⁵.

Царская администрация в целях развития торговли встала на путь поощрения казенной торговли с джунгарскими правителями. 8 сентября 1732 г. по указу царя Мапар Угрюмов был послан к джунгарскому правительству, чтобы договориться о невзимании пошлин как с джунгарских товаров в Сибири, так и с русских товаров на территории Джунгарии. Это предложение было принято⁶⁶. В результате в Сибирь стали чаще прибывать караваны с товарами от джунгарских правителей. 15 июня 1733 г. в Ямышевскую крепость прибыл такой караван во главе с караванбаши бухарцем Муллою Назаровым. Он привез 2300 зенденей, 1100 выбоек, 500 зенденей малых, 600 хамов, 800 концов китайки, 70 занавесей, 22 кушака, мех 600 корсаков, 100 лисиц и 90 волков⁶⁷. С этих товаров не были взяты пошлины. Казенный караван джунгарского правителя во главе с бухарцем Юсупходжой прибыл в Ямышевскую крепость 18 июля 1746 г., откуда отправился затем в Тобольск⁶⁸.

В Ямышевскую крепость на меновой торг приезжали казахи восточного района Среднего жуза. В 1747 г. сюда приезжало 40 казахов-найманов из владения султана

⁶⁰ Там же, д. 9, л. 323.

⁶¹ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 58.

⁶² Сенатский архив. Т. IX, СПб., 1901, с. 97.

⁶³ Омский областной архив, ф. 1, оп. 1, д. 15, ч. 324.

⁶⁴ Там же, д. 9, л. 150—151.

⁶⁵ Там же, д. 12, л. 62.

⁶⁶ Потанин Г. Н. Материалы по истории Сибири. М., 1867, с. 169.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Омский областной архив, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 99.

Абляя с лошадьми, мехами, овчинами, войлоками и тулупами⁶⁹. Казахи выменивали скот на различные русские и среднеазиатские товары. По исследованию Н. Г. Аполловой, количество казахских товаров, вымененных в Ямышевской крепости в 1764, 1768 и 1774 гг., выражалось в следующем объеме: 2125 голов лошадей и жеребят, 430 баранов, коз, быков, коров и телят, 1497 шкурок пушных зверей, 209 мерлушек, 152 овчины, 405 войлоков и кошм, 71 аркан и 7113 аршин армячины⁷⁰. Казахам разрешалось торговать беспошлинно, в целях привлечения их к меновой торговле в Ямышевской крепости.

Местные власти стремились привлечь в Ямышевскую и Семипалатинскую крепости и российских купцов. 25 августа 1745 г. сибирская губернская канцелярия приняла решение о запрещении «проезда разных городов купцами для торгу с товары минуя Ямышевскую и Семипалатинскую крепость окольными дорогами»⁷¹. По всей вероятности, бывали случаи, когда купцы из Сибири приезжали разными путями прямо в Семипалатинск в целях избежания оплаты пошлины. Поэтому в решении указывалось, «о том приезде запретить, а ездили б прямо с Тары на Ямышевскую таможеню, дабы при той Ямышевской таможене в пошлинном десятинном сборе не было упущения»⁷².

Учитывая дальность расстояния, администрация предлагала купцам, чтобы они «торг имели производить по способности их томские, кузнецкие и енисейские при Семипалатной, а тобольские, тюменские и тарские при Ямышевской крепостях и о непроезжании мимо той Ямышевской для торгу всеми в Семипалатную крепость токмо окольными и не указными дорогами под опасением за то в силу указов неотмененного штрафа и привозным товарам конфискования»⁷³.

Представители местной администрации Тобольска, Тюмени, Тары, Томска, Кузнецка, Енисейска, а также Ямышевской и Семипалатинской крепостей обязывались решением губернской канцелярии «во всенародное известие публиковать указом и в пристойном месте оной выставлять»⁷⁴.

Царское правительство, стремясь сосредоточить торговлю со Средней Азией и Восточным Туркестаном в

⁶⁹ Аполлова Н. Г. Указ. работа, с. 328.

⁷⁰ Там же, с. 331.

⁷¹ Тюменский областной архив, ф. 47, д. 3776, л. 35.

⁷² Там же.

⁷³ Там же, л. 35 об.

⁷⁴ Там же, л. 36.

Ямышевской и Семипалатинской крепостях, в 1747 г. предложило сибирским властям не допускать приезжих бухарцев в Тобольск и другие города Сибири⁷⁵. В 1755 г. в связи с отменой внутренних таможенных пошлин были учреждены таможни в Ямышевской и Семипалатинской крепостях. По таможенному уставу от 1 декабря 1755 г. купцы должны были платить пошлину с объявленных в пограничной торговой таможне товаров по 13 коп. с рубля и портовую — по 5 коп. с рубля⁷⁶.

В Ямышевскую крепость купцы прибывали из Тобольска, Тюмени, Тары, Томска и других местностей Сибири. Осенью 1765 г. в Ямышевской крепости занимались торговыми сделками тарские купцы М. Черкашин и Г. Назютин, семь тарских бухарцев, тобольский купец Я. Лисавин и тобольский «цеховой» А. Бахрушев и 4 человека из Томска⁷⁷. По отдельным данным, юртовские бухарцы из Ямышевской крепости ездили в глубь Средней Азии. В июне 1767 г. с Ямышева озера тарский бухарец М. Шихов отправился с 17 работниками и товарами (на 1718 руб.) в Ташкент и Туркестан⁷⁸.

Таким образом, в рассматриваемое время Ямышевская крепость являлась одним из крупных торговых центров на Иртышской линии. Сюда привозилось более 15 наименований товаров. Кроме того, приезжие бухарцы доставляли золото в «червонцах» бухарских, серебро в слитках и в рупиях⁷⁹. Казахи пригоняли скот, привозили мягкую рухлядь, кожи, войлоки, кошмы и т. п. Привозились также и китайские ткани. Все эти товары выменивались на русские товары. В 1764—1774 гг. в привозных товарах в Ямышевскую крепость из Средней Азии преобладали среднеазиатские ткани (3573 аршина), в частности, бязь (2040 аршин) и выбойки (244 аршина)⁸⁰. В целом о товарообороте в Ямышевской крепости свидетельствуют следующие цифры⁸¹:

<i>Год</i>	<i>Привоз, руб.</i>	<i>Вывоз, руб.</i>
1763	3904,00	3225,00
1764	3789,58	3156,95
1765	8328,80	6741,82

⁷⁵ Материалы для статистики Туркестанского края. СПб., 1876, с. 58.

⁷⁶ Аполлова Н. Г. Указ работа, с. 329.

⁷⁷ Там же, с. 332.

⁷⁸ Тобольские губернские ведомости, 1863, № 23.

⁷⁹ ЦГАДА СССР, ф. 276, Коммерц-коллегия, д. 526, л. 3, 43.

⁸⁰ Аполлова Н. Г. Указ. работа, с. 331.

⁸¹ Там же, с. 333.

1766	9245,81	7132,15
1767	7652,95	7643,37
1768	5895,30	5787,62
1769	5008,43	4270,91
1770	7867,18	5525,11

Из приведенных данных видно, что привоз преобладал над вывозом.

Следует отметить, что в начале XVIII в. юртовские бухарцы привозили на Ямышево озеро русские товары. Среди них: 558 красных кож, 260 аршин сукна сермяжного, 35 зипунов яреновых и сермяжных, 165 корсаков⁸². 24 января 1747 г. с Ямышева озера выехали к себе на родину 117 бухарских купцов с различными русскими товарами, нагруженными на 245 верблюдах и 149 лошадях, а 9 апреля того же года в Среднюю Азию отправилась другая группа бухарских купцов из 74 человек⁸³.

Об ассортименте русских товаров, распространявшихся на обширной территории Средней Азии, Казахстана и Джунгарии, наиболее полное представление можно составить по данным о купеческом караване, который прибыл от имени джунгарского правителя. Этот караван, возглавлявшийся бухарцем Юсупом Ходжой, возвратился 18 июля 1746 г. из Тобольска на Ямышево озеро, где приобретенные 492 тюка русских товаров и были зафиксированы⁸⁴: 11 463 юфти, 786 кирпичей чаю, 47 мест меду, 1774 аршина сукон разных цветов, 45 пудов 20 фунтов сахару, 37 чинов чаю, 7 пудов краски кубовой, 53 пуда сандалу, 6 пудов олова прутowego и в деле, 211 дюжин и 2 зеркала, 2 пуда белил, 80 бобров и выдр, 4 пуда перцу, 12 тыс. игол.

Следовательно, ассортимент русских товаров включал в себя более 10 наименований, среди них первое место принадлежало красным кожанам. Бухарцы вывозили и китайские чай, что свидетельствовало о доставке его из Китая в Сибирь в довольно значительном количестве. Как следует из отдельных данных, приезжие бухарцы занимались тайной торговлей заповедными товарами, в частности, оружием. Например, в 1753 г. приезжие бухарцы привезли в Ургу русские ружья⁸⁵. Скорее всего, это было сделано по поручению джунгарских правителей, которые опасались нападения цинских захватчиков.

⁸² ЦГАДА СССР, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 1339, л. 507 об.; кн. 1394, л. 220, 220 об., 223 об., 224, 226, 234, 235, 236.

⁸³ Омский областной архив, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 82, 247.

⁸⁴ Там же, д. 9, л. 99—101.

⁸⁵ Сенатский архив. Т. IX. СПб., 1907, с. 97.

Следует указать, что оживление торговли на Иртышской линии, в том числе и в Ямышевской крепости, привело к уменьшению доходов Троицкой крепости. В связи с этим 22 июля 1777 г. оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорф предложил прекратить торговлю на Иртышской линии в летнее время⁸⁶. Он мотивировал это тем, что в Оренбурге и в Троицке торговля со Средней Азией и Казахстаном стала развиваться и «российское купечество почти из всех мест обратилось к сему краю»⁸⁷. При этом он подчеркивал, что в Троицке созданы благоприятные условия и торговля через него дает значительные доходы для государственной казны: «Сия в Троицкой крепости установленная ярманка, — писал он, — от начала немалое в вымене золота и серебра и в сборе пошлин умножение имела. И к обоюдному российских и азиатских купцов удовольствию служила, коя простиралась с желаемым успехом и государственною пользою и доходы год от году умножились по 1770-й год»⁸⁸. С этого же года торговля на Троицкой ярмарке начала сокращаться, и пошлинные сборы уменьшились с 27 тыс. до 2 тыс. руб. и менее⁸⁹, что произошло, по словам И. А. Рейнсдорфа, в результате торговли на Иртышской линии. По его мнению, сосредоточение торговли в Троицкой крепости умножило бы пошлинные доходы казны и купечество бы «избавилось от лишней волокиты и изъязнов»⁹⁰. Он предлагал вести торговлю на Иртышской линии осенью, после окончания Троицкой ярмарки, в рамках удовлетворения потребностей местного населения.

Однако предложения И. А. Рейнсдорфа не отражали действительного положения дел, так как сокращение торговли в Троицке и других пограничных пунктах со Средней Азией и Казахстаном было прежде всего связано с междоусобными феодальными войнами и опасностями, подстерегающими на караванных путях сообщения. Этим же объясняется и затухание торговли порой на самой Иртышской линии. И хотя администрация как Оренбургской, так и Сибирской линий всячески старалась обеспечить безопасность караванных путей, это не всегда удавалось. Предложения оренбургского губернатора не были приняты сибирской администрацией. К то-

⁸⁶ Аполлова Н. Г. Указ. работа, с. 327.

⁸⁷ ЦГАДА СССР, ф. 276, Коммерц-коллегия, оп. 1, д. 527, л. 285.

⁸⁸ Там же. л. 285 об.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. л. 287.

му же султаны и старшины восточных районов Среднего жуза упорно добивались разрешения торговать в крепостях Иртышской линии⁹¹.

Весьма важную роль в торговых отношениях со Средней Азией и Казахстаном играли Семипалатинская, Петропавловская и Усть-Каменогорская крепости.

Первоначально в Семипалатинск был назначен таможенный смотритель, а с 1733 г. — таможенный комиссар. В 1748 г. был устроен гостиный двор и в 1753 г. учреждена пограничная таможня. По отдельным данным, в марте 1730 г. из Семипалатинской крепости приехал в Тюмень юртовский бухарец со 180 зенденями, выбойками и бязями и 180 хамовыми тканями⁹². В декабре 1744 г. приезжие бухарцы через Семипалатинск проехали в Томск⁹³. По-видимому, в это время Семипалатинская крепость являлась временной остановкой для бухарских купцов, ехавших в глубь Сибири. В дальнейшем число прибывающих бухарских купцов все увеличивалось. 24 октября 1746 г. прибыло 11 человек бухарцев с товарами, в декабре того же года — 65 человек⁹⁴, а в 1753 г. число приезжих бухарцев составляло 485 человек⁹⁵. В рассматриваемое время ассортимент среднеазиатских товаров состоял главным образом из различных тканей. Так, в частности, с 12 по 31 декабря приезжими бухарцами было доставлено в Семипалатинск 2569 бязей, 4370 зенденей, 2739 хамовых тканей, 1935 выбоек, 643 чалдара, 224 занавеси ташкентские, 6 пудов бумаги хлопчатой, 4 пуда сушеных персиков⁹⁶.

Бухарцы от имени джунгарских правителей в Семипалатинск прибыли с товарами и осенью 1745 г., 450 человек с товарами на 1300 верблюдах; из них 150 человек и 500 верблюдов свернуло в Томск⁹⁷. В общей сложности в период с 1748 по 1752 г. 1530 приезжих бухарцев привезли 326 100 голов среднеазиатских и кашгарских тканей на 2160 верблюдах и 2690 лошадях⁹⁸.

В середине XVIII в. цинские захватчики разгромили Джунгарию и овладели Восточным Туркестаном. В результате торговля на Иртышской линии значительно сократилась. С 60-х годов XVIII в. она вновь стала

⁹¹ Аполлова Н. Г. Указ. работа, с. 327.

⁹² Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 146, л. 155 об.

⁹³ Потанин Г. Н. Материалы по истории Сибири, с. 182.

⁹⁴ Омский областной архив, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 298, 396.

⁹⁵ Сенатский архив. Т. IX, с. 97.

⁹⁶ Омский областной архив, ф. 1, оп. 1, д. 12, л. 38—41.

⁹⁷ Потанин Г. Н. О караванной торговле..., с. 23.

⁹⁸ Там же, с. 24, 25.

оживляться. Однако ее более интенсивному развертыванию препятствовали действия отдельных представителей таможенной службы. Об этом 28 февраля 1765 г. сообщал в донесении в коммерц-коллегию и коллегию иностранных дел начальник Сибирской линии генерал-поручик И. Шпрингер⁹⁹. В донесении, в частности, было сказано, что первоначально торговля с казахами и бухарцами в Семипалатинской крепости шла успешно. Однако позднее они стали притесняться таможенниками. Как отмечал И. Шпрингер, «они товары купцов клеймят и без всякого изъятия берут с них пограничные пошлины»¹⁰⁰, что в конечном счете приносило купцам убытки. Вследствие этого они стали реже посещать Семипалатинск.

В ответ на донесение генерал-поручика И. Шпрингера правительствующий сенат по рекомендации коллегии иностранных дел принял 8 июня 1765 г. решение, в котором строго осудил таможенников за притеснения купцов и указал, что пограничные таможи должны находиться под наблюдением начальника Сибирской линии. Вместе с тем предписывалось взимать пошлину «с отпускных за границу российских, что действительно российскими купцами продано или променено будет, а не со всего, что к таможе и в крепость привозится, ибо с того ежели продано будет в крепостях на внутреннее употребление, с того никаких пошлин брать не велено...»¹⁰¹

В Семипалатинске были созданы благоприятные условия для тех купцов из Средней Азии, которые оставались на постоянное жительство. Об этом свидетельствует донесение командира Сибирской дивизии Штардмана императору от 17 ноября 1797 г., в котором сообщалось, что торговой деятельности ташкентцев нет никаких притеснений, «а к наивязшему их приохочиванию оказывают повсеместно и особливо от меня, должные ласки и доброхотство»¹⁰².

Одним словом, правительство и местная администрация Сибири осуществляли политику, направленную на привлечение как российских, так и среднеазиатских купцов на Сибирскую линию, в том числе и в Семипалатинск. В результате торговые связи со Средней Азией значительно расширились. Так, в течение 1764—1774 гг., по подсчетам Н. Г. Аполловой, из Средней Азии было

⁹⁹ ЦГАДА СССР, ф. 276, Коммерц-коллегия, оп. 1, д. 523, л. 45.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же, л. 59 об.

¹⁰² Омский областной архив, ф. 366, оп. 1, д. 60, л. 17.

доставлено 2 047 720 аршин различных тканей, в том числе бязи 591 280 аршин, зенденей ташкентских — 190 800, выбойки — 179 420, пестреди — 62 360 аршин и др. Кроме того, было привезено также 37 290 аршин хамовых тканей, 30 350 аршин китайки, 53 620 аршин китайских шелковых тканей¹⁰³. По архивным данным, в этот же период бухарцами и ташкентцами привозилось также бухарское золото в червонцах и в кусках, серебро в слитках и рупиях, червонцы ташкентские¹⁰⁴. В 1773 г. из Китая было привезено более 66 пудов серебра.

Значительную часть товаров, привезенных в Семипалатинск, составляли ташкентские товары. В целом их ассортимент в 1792 г. выглядел следующим образом¹⁰⁵:

<i>Товары</i>	<i>Количество</i>	<i>Сумма</i>
Бязь, конц.	10491	1477 р. 22 к.
Дабы, конц.	2171	284 р. 10 к.
Выбойки, конц.	1238	195 р. 85 к.
Чалдары, шт.	380	54 р. 28 к;
Занавеси, шт.	710	107 р. 14 к.
Кисея, куски	15	6 р. 42 к.
Полукисея, куски	11	3 р. 14 к.
Халаты бумажные, шт.	22	11 р. 71 к.
Полотно, конц.	36	41 р. 42 к.
Сараполи, куски	50	7 р. 14 к.
Бумага пряденая, фунт.	11	78 р.
Опоясок бумажный, шт.	84	7 р. 42 к.
Кишмиш, пуд.	1	1 р. 14 к.
Урюк, пуд.	2	3 р. 42 к.
Пшено сорочинское, пуд.	14	16 р.
Итого:		2219 р. 09 к.

Из приведенных данных следует, что из Ташкента в основном привозились хлопчатобумажные ткани, большей частью бязь, выбойки, занавеси. Все в большем количестве для меновой торговли стали поступать казахские товары. Так, в рассматриваемый год общая стоимость их составила 2817 руб. В ассортименте значились: армячина, армяки, войлок, овчинные тулупы, мерлушки, лисьи, волчьи, куньи, рысьи, медвежьи, барсучьи шкуры, верблюды, крупный и мелкий скот и др.¹⁰⁶

Среднеазиатские купцы привозили также китайские хлопчатобумажные и шелковые ткани, зеленый и черный

¹⁰³ Аполлова Н. Г. Указ. работа, с. 325.

¹⁰⁴ ЦГАДА СССР, ф. 259 Сената 1-го департамента, кн. 4017, л. 276—277; кн. 4068, л. 197—198 об.; ф. 276, Коммерц-коллегия, д. 526, л. 1—19.

¹⁰⁵ ЦГА КазССР, ф. 473, д. 196, св. 20, л. 199—199 об.

¹⁰⁶ Там же, л. 199 об.

чай, ремень, серебро в ямбах. В 1792 г. указанных товаров было привезено на 824 руб.¹⁰⁷ Общая таможенная стоимость всех товаров, привезенных в Семипалатинск в указанный год, составила 5860 руб.

В рассматриваемый период в связи с ростом торговых связей Средней Азии с населенными пунктами Иртышской линии, в частности, с Семипалатинском, в отличие от «бухарцев» появляется новое, самостоятельное название «ташкентцы». В Семипалатинске, Петропавловске и других местах Сибирской линии возникают поселения ташкентцев, которые пользовались всеми льготами, предоставленными бухарцам в Тобольске, Тюмени и Таре.

В 1787 г. бухарцы и ташкентцы, проживавшие в Сибири, обратились к правительству с просьбой о подтверждении прежних льгот — неподчинение городским и позволение избирать суды из своей среды «для решения дел на их природном языке»¹⁰⁸. Правительство в целях развития торговли со Средней Азией и привлечения бухарцев и ташкентцев на постоянное жительство в Сибирь удовлетворило их просьбу. В частности, по этому поводу в именном указе царя от 9 декабря 1787 г., адресованном сибирским властям, говорилось: «Желая способствовать как умножению сих жителей тамошнего края одноплеменными их выходцами из-за границы, так и распространению торговли их с прилегающими к той стороне разными народами, повелеваем: ...составить из их обществ словесные суды, покуда с умножением числа их могут и пожелают они сами иметь собственную ратушу»¹⁰⁹. При этом за ними было закреплено прежнее привилегированное положение. Впоследствии на основании данного указа образовались бухарские волости в Сибири.

В результате число поселений ташкентцев в Семипалатинске увеличивалось. Сибирская администрация это очень поощряла. Отдельные лица за заслуги в привлечении ташкентцев в Семипалатинск и другие крепости Иртышской линии даже получали вознаграждение. Например, в 1796 г. семипалатинский купец Н. В. Глухарев сообщил императору о том, что своими «советами и внушениями» склонил ташкентцев в количестве 94 человек «остаться навсегда в России, и быть вечно вашему

¹⁰⁷ Там же, л. 198 об.

¹⁰⁸ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830, т. XXII с. 951, 952; Архив Государственного Совета. СПб., 1869, т. I, с. 263—264.

¹⁰⁹ Там же.

императорскому величеству верноподданными»¹¹⁰. Этим ташкентцам вблизи Семипалатинска были представлены «как для поселения своего, так и скотоводства и хлебопашества впусте лежащие земли, с позволением отлучаться по торговым делам в разные места на основании законов»¹¹¹. По донесениям самих ташкентцев, адресованным представителям властей, причиной поселения их было то обстоятельство, что подданные России «в всех пределах империи ограждены от всякого покушения, общее спокойствие нарушающего»¹¹², тогда как междоусобная борьба и феодальные интриги в Средней Азии и Казахстане весьма ухудшали и без того тяжелое положение масс. По указу императора Н. В. Глухареву в награду за упомянутые заслуги был присвоен чин титулярного советника¹¹³.

В этом отношении важную роль сыграли мероприятия русского правительства 1792 г., согласно которым сибирской администрации разрешалось выделять линейных казаков для охраны купеческих караванов от нападения кочевников. Значительно раньше, еще в 60-х годах XVIII в. императрица Екатерина II в своем указе обязала сибирского губернатора Чечерина послать представителя к казахским султанам с тем, чтобы они обеспечили «безопасное препровождение купеческих караванов». За это Чечерину дано было право выдавать им «пристойное награждение»¹¹⁴. В 1800 г. было принято решение об учреждении пограничного суда для разбора дел об ограблении караванов кочевниками, в заседаниях суда принимали участие, кроме коменданта, также и старшины от казахов. Согласно решению суда виновники ограбления подвергались наказанию по всей строгости русских уголовных законов¹¹⁵.

В конце XVIII в. ташкентский правитель Юнус Ходжа стремился к развитию торговых отношений с Россией через Сибирь. Вместе с тем он с помощью русских специалистов горного дела хотел начать разработку полезных ископаемых края, о чем он и просил начальника Сибирской линии. Просьба была удовлетворена. В своем рапорте правительству генерал-поручик Штардман писал, что из Ташкента можно будет получить шелковые

¹¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 2, д. 1299, л. 2—3.

¹¹¹ Там же, л. 7—8.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же, л. 15.

¹¹⁴ ЦГАДА СССР, ф. 259 Сената 1-го департамента, кн. 3804, л. 2.

¹¹⁵ Материалы для статистики Туркестанского края, с. 12.

и бумажные ткани, халаты, хлопок, хлопок пряденый, рис и разные фрукты¹¹⁶. Кроме того, через Ташкент можно было доставлять различного рода казахские и китайские товары. Штардман перечислял и ассортимент русских товаров, идущих в Ташкент: сукна разных сортов, кожи красные, бобры, выдры, вервереты, стамеды, сахар мелкоголовый, сандал красный, воск, меха беличьи и лисьи, зеркала, мишура, бисер, имбирь, разные медные и железные изделия и др.¹¹⁷

По утверждению того же Штардмана, торговые сделки в Ташкенте велись свободно и беспошлинно. «По выезде в Ташкению российских торговых людей, — писал он, — позволяется во всех городах становиться на квартиры по своему произволу..., что же касается до пребывания в Ташкению торговому человеку, то может находиться без всякой опасности, в чем свидетельствуется на прежде бывших у них российских купцов»¹¹⁸. В Ташкенте, а также в Бухаре и Коканде «российские купцы находили дружескую приязнь»¹¹⁹. Несмотря на то, что караванные пути были полны опасностей и временами купцы подвергались грабежу со стороны кочевников, торговля между Сибирью и Ташкентом достигла значительных размеров. Так, в рассматриваемое время в Семипалатинск, Усть-Каменогорск и Петропавловск привозились товары из Ташкента иногда на сумму до 200 тыс. руб.¹²⁰, весьма значительную для того времени.

Стремление правителей обеих сторон создать благоприятные условия для торговых отношений приводило к тому, что ташкентские купцы все более развешивали свою торговую деятельность на Сибирской линии, в том числе и в Семипалатинске.

В торговле со Средней Азией, Казахстаном и Восточным Туркестаном важную роль играл и Петропавловск. По отдельным данным, торговля здесь оживилась лишь с 1763 г., в ней принимали участие купцы из Томска, Тары, Тобольска, Тюмени¹²¹. Они выменивали сукна, красные кожи, чугунные и железные изделия, крашенину, крупу и муку на крупный и мелкий рогатый скот. Материалы последующих лет говорят о том, что ассортимент товаров становился более разнообразным. Так, в 1764 г.

¹¹⁶ Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь; 1915, № 12, с. 4.

¹¹⁷ Там же, с. 5.

¹¹⁸ Там же, с. 6.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же, с. 5.

¹²¹ ЦГИАЛ СССР, ф. 1264, оп. 2 д., 54, л. 46 об.

бухарцами и ташкентцами было привезено 86 концов бязи, 5 золотых бухарских червонцев, 11 фунтов 77 золотников серебра в слитках и рупиях¹²², в 1765 г. — 5 выбоек бархатных ташкентских, 1 конец бязи, 1 конец чалдара, 4 конца хама, 12 фунтов 50 золотников серебра, в 1766 г. — 6 кусков хамов, 16 бухарских занавесей, 7 концов бязи, 8 — выбоек, 33 — чалдара, 20 — зенденей, 32 бумажных опояска, 6 фунтов бумажных ниток, 11 золотых червонцев, 1 пуд 9 фунтов серебра в слитках; в 1767 г. — 16 бухарских занавесей, 48 бязей, 5 холстов полосатых, 31 выбойка, 19 фунтов 82 золотника серебра в слитках и рупиях; 1768 г. — 102 куска бязей, 133 конца зенденей, 1 холст полосатый, 3 пуда бумаги хлопчатой, 16 хамов, 12 фунтов 75 золотников серебра в слитках и рупиях, 38 бухарских занавесей, 9 золотых червонцев, в 1773 г. — 653 конца бязи белой и полосатой, 96 концов выбойки, 141 — зендени, 10 — чалдаров, 23 холста бумажных и полушелковых, 827 занавесок бухарских больших, средних и малых, 62 кушака бумажных, 74 пуда 10 фунтов бумаги хлопчатой пряденой и непряденой, 106 мерлушек бухарских; в 1774 г. — 803 конца бязей белых и полосатых, 301 — выбоек, 560 — зендени синей, 763 — выбойки ташкентской, 20 кушаков бумажных, 15 концов полукисей, 34 халата, 118 пудов 23 фунта бумаги хлопчатой пряденой, 2 пуда 10 золотников серебра в слитках, 3 конца чалдаров, 5 пудов 20 фунтов ревеня копытчатого, 13 червонцев ташкентских, 1 ковер персидский, 6 мерлушек бухарских¹²³.

Таким образом, с 1773 г. привоз среднеазиатских товаров, которые были представлены, главным образом, хлопчатобумажными тканями, значительно увеличился. В торговле особенно активно участвовали ташкентские купцы¹²⁴.

К 80 годам XVIII в. в Петропавловске совершались торговые сделки ташкентских, бухарских, кокандских и кашгарских купцов с русскими купцами, которые приезжали из разных городов Сибири, Москвы и т. д.¹²⁵ Регулярной торговле по-прежнему наносили серьезный ущерб набеги кочевников, которые грабили купеческие караваны. Так, в 1779 г. был ограблен караван, следующий из Петропавловска в Кашгар. В результате одни

¹²² ЦГАДА СССР, ф. 276, Коммерц-коллегия, д. 526, л. 1—19; ф. 259 Сената 1-го департамента, кн. 4017, л. 276, 277, 196.

¹²³ Там же.

¹²⁴ ЦГИАЛ СССР, ф. 1374, оп. 1, д. 802, л. 1.

¹²⁵ Там же, ф. 1264, оп. 1, д. 54, л. 47 об.

купцы погибли, другие были разорены¹²⁶. Тем не менее, торговля продолжала развиваться. В течение 1793—94 гг. было вывезено за границу товаров на 63 503 руб., а ввезено оттуда на 105 618 руб., за которые была взята пошлина 4 250 руб.¹²⁷

К 1796 г. в Петропавловске торговали купцы из разных городов России, в частности, из Тюмени, Тобольска, Тары, Омска, Ишима, Екатеринбургa, Тулы, Калуги, Курска, Казани и Переяславля. Отдельные московские и переяславские купцы отправляли товары через своих приказчиков. Например, в 1796 г. приезжали приказчики московского купца 1-й гильдии И. Куманина, ташкентцев С. Абдурахманова, М. Бедалова и С. Измаилова казанские татары Ю. Шамагулов и Б. Якушин, переяславского 1-й гильдии купца А. Куманина — И. Бульшин, князя Голицына — Е. Берников и надворного советника П. Яковлева — В. Изборских. Ташкентские купцы настолько активизировали свою деятельность, что стали выступать в качестве представителей отдельных московских купцов.

Среднеазиатская торговля велась и через Омскую крепость, которая, благодаря своему удобному расположению, способствовала дальнейшему развертыванию связей со Средней Азией, Казахстаном и Восточным Туркестаном. С середины 50-х годов XVIII в. усилилась заинтересованность казахов Среднего жуза в меновом торге в Омской крепости¹²⁸. По данным, относящимся к 1766 г., казахами было доставлено 128 лошадей, 60 баранов, 35 быков, 27 коров, 5 жеребят, 9 телят, 20 аршин армячины, 5 арканов, 2 войлока, шкуры 3 волков, 39 лисц красных, 1 медведя и 3 мерлушки. Кроме того, бухарские и ташкентские купцы привезли 89 кусков выбойки ташкентской, 15 золотников и 5 фунтов серебра¹²⁹.

Следует указать, что наряду с казахами торговлю в Омске стремилось вести и бухарское купечество. Об этом свидетельствует рапорт начальника Сибирской линии И. Шпрингера в коллегии иностранных дел от 20 октября 1765 г. В рапорте сообщалось о том, что правитель города Туркестана Абдулмаматхан послал к нему бухарца Б. Раимбердиева с просьбой о разрешении вести торговлю в Омской крепости, так как, по заявлению

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии, с. 10.

¹²⁸ Аполлова Н. Г. Указ. работа, с. 335.

¹²⁹ ЦГАДА СССР, ф. 276, Коммерц-коллегия, оп. 1, д. 527, л. 7.

самих бухарцев, дорога в Семипалатинскую и Ямышевскую крепости имеет «великие неспособности»¹³⁰. В случае же представления разрешения, говорил Б. Раимбердиев, большой караван, минуя указанные крепости, прибудет прямо в Омск. К тому же и русскому купечеству было более выгодно вести торговлю в Омске¹³¹.

Казахи, бухарцы и русское купечество считали полезным и выгодным установление торговых отношений с Омской крепостью.

В коллегии иностранных дел развитие торговых отношений со Средней Азией, Казахстаном и Кашгарией рассматривалось не только с точки зрения экономических, но и политических интересов. «В торге с теми азиатцами сопряжены и дела политические»¹³², — указывалось в решении коллегии.

Однако торговля в Омске велась нерегулярно и по объему была незначительной. В связи с этим генерал-поручик Иван Деколонг 14 октября 1775 г. утверждал, что для купечества Бухары, Ташкента, Туркестана, Самарканда и Кашгара гораздо ближе и удобнее торговать в Семипалатинске и Усть-Каменогорске, нежели в Омске¹³³. Так вопрос о развертывании большой торговли в Омске остался открытым.

Русское правительство стремилось установить и развить торговлю со Средней Азией, Казахстаном, Кашгарией через Бухтарминскую крепость. 19 сентября 1763 г. правительствующий сенат уведомил коммерц-коллегию об указе императрицы Екатерины II насчет установления торговых отношений с названными районами, а через них — с Индией¹³⁴. По этому указу купцы, прибывавшие в Бухтарму, освобождались от пошлин с товаров на 10 лет¹³⁵. Однако торговля здесь получила распространение только в XIX в.

Значительную роль в среднеазиатской торговле играла Усть-Каменогорская крепость, где в 1765 г. был построен меновой двор. Однако в 1766 г. вследствие пожара «Устькаменогорская вся выгорела без остатку» и это отрицательно повлияло на ход торговли. Население крепости потерпело от пожара «крайнее разорение»¹³⁶. В дальнейшем торговля постепенно восстанавливается,

¹³⁰ Там же, л. 1.

¹³¹ Там же, л. 2 об.

¹³² Там же, ф. 259 Сената 1-го департамента, кн. 3878, л. 8.

¹³³ Там же, ф. 276, Коммерц-коллегия, оп. 1, д. 527, л. 104—105.

¹³⁴ Там же, ф. 259 Сената 1-го департамента, кн. 3667, л. 295.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же, ф. 276, Коммерц-коллегия, оп. 1, д. 527, л. 5—5 об.

Таблица 4*

Объем пошлинных сборов с товаров, вымененных в крепостях Иртышской линии, руб.

Год	Семипалатинская	Ямышевская	Петропавловская	Усть-Каменогорская	Омская	Пресногорская	Железненская	Всего
1755	266,64	660,06						926,70
1756	678,16	1065,23						1743,39
1757	745,86	782,82						1528,38
1758	163,39	591,54						754,90
1759	255,73	804,62						1060,35
1760	335,17	1404,95						1740,12
1761	391,19	1272,04						1663,13
1762	384,55	894,35						1378,90
1763	356,23	1891,48						2247,71
1764	1515,99	881,76						2497,75
1765	1831,08	1044,44						2875,52
1766	1015,71	444,37						1460,08
1767	761	235,65		114,55	63,69	64,23	16,26	2321,51
1768	2020	145,38	580,48	193,11	29,8	13,27	14,54	3869,24
1769	3252	83,08	537,19	161,37	37,87	72,17	25,71	5214,64
1770	1927,51	142,06	948,51	298,00	36,45	65,13	87,16	3504,82
1771	1341,75	87,00	1978,43	13,76	25,51	15,59	37,00	3499,04
1772	998,26	63,30	2015,8	33,73	105,24	12,87	16,59	3235,59
1773	2441,00	34,75	1665,62	46,72	63,99	28,47	9,2	4289,00
1774	2008,85	55,63	937,05	195,81	149,5	—	32,61	3379,50

* ЦГАДА СССР, ф. 276, Коммерц-коллегия, оп. I, д. 527, л. 67, с. 106—107.

в ней принимали участие казахи, ташкентцы и российские купцы. Из Ташкента привозились выбойки, занавески выбойчатые, зендень, кисея, чалдары, шелк-сырец, хлопчатая бумага пряденая и непряденая, халаты бумажные, полущелковые и шелковые, урюк, кишмиш, рис, табак, чай, золото и серебро в слитках и монетах¹³⁷. В числе привозных товаров были и китайские. В целях поощрения торговли в Усть-Каменогорске пошлины с товаров казахов и ташкентцев не взимались. Взамен своих товаров казахи и ташкентцы вывозили русские товары: сукно солдатское, сермяжное и карамзинное, бархат, плис или вельвет, юфть черную и красную, изделия из железа, чугуна и меди, меха, зеркала, бисер, табак, муку, зерно и др.¹³⁸ Ассортимент привозных и вывозных товаров был весьма разнообразным, хотя преимущество сохранялось по-прежнему за тканями.

Итак, в XVIII в. в связи с образованием Иртышской линии торговые связи Сибири со Средней Азией переносятся в Семипалатинскую, Петропавловскую и Усть-Каменогорскую крепости, где в торговых сделках значительную роль играло ташкентское купечество. Это привело и к образованию на линии поселений ташкентцев, добровольно принявших подданство России. В торговле участвовали как купцы Сибири, так и внутренних областей Русского государства. В ассортименте товаров обеих сторон не произошло существенных изменений по сравнению с предыдущим столетием. Во второй половине XVIII в. торговля через Сибирскую линию получила дальнейшее развитие (табл. 4).

Как свидетельствуют данные табл. 4, в 50—60-х годах XVIII в. Ямышевская крепость была крупным торговым пунктом Иртышской линии, а с 1764 г. на первое место выдвигается Семипалатинская крепость. Здесь объем торговых сделок колебался с 1500 руб. в 1764 г. до 2008 руб. в 1774 г. Среди прочих крепостей торговым оборотом выделялся и Петропавловск. Таким образом, к концу XVIII в. Семипалатинск, Петропавловск и Усть-Каменогорск становятся крупными торговыми пунктами Сибирской линии.

Торговые отношения через Иртышскую линию в XIX в.

В XIX в. торговые отношения между Средней Азией и Россией через Иртышскую линию приняли широкий размах. Русское правительство всячески этому содей-

¹³⁷ Аполлова Н. Г. Указ. работа, с. 337.

¹³⁸ Там же, с. 337—338.

ствовало. Так, в 1803 г., по предложению министра коммерции Н. П. Румянцева, император Александр I разрешил свободно вывозить через Семипалатинск, Петропавловск и Бухтарминск за границу иностранные серебряные и золотые монеты, железо, медь, олово, всякого рода хлеб, ранее не подлежащие вывозу. При этом российским купцам было разрешено отправлять караваны в Среднюю Азию. Для охраны караванов в пути следования местная сибирская администрация должна была выделять конвой из 20 казаков. Владельцы же караванов обеспечивали казаков питанием, а их лошадей — кормами¹³⁹. Это дало возможность российским купцам самим ездить в глубинные районы Средней Азии и Казахстана.

В рассматриваемое время в Семипалатинске поселения ташкентцев, принявших русское подданство, насчитывали уже 98 домов¹⁴⁰. Большинство их занималось торговлей. В Семипалатинске вели торговлю тобольские, тарские, семипалатинские и верхотурские купцы и мещане. В ней участвовали также сибирские бухарцы. Из Семипалатинска караваны отправлялись в Ташкент, Коканд, Бухару, Чугучак, Кульджу, Аксу и Кашгар. Караваны же из этих мест прибывали в Семипалатинск. Общий объем привоза товаров составлял в 1803 г. 50 055 руб. 94 коп., в 1804 г. — 80 366 руб. 16 коп., в 1805 г. — 72 806 руб. 31 коп. Соответственно было вывезено товаров на 69 606 руб. 66 коп., на 73 981 руб. 96 коп., на 94 243 руб. 48 коп.¹⁴¹ Таким образом, за указанный период значительно увеличился объем как привезенных в Семипалатинск товаров, так и вывезенных из него.

Взаимно выгодная торговля на Иртышской линии глубоко заинтересовала и правителей Кокандского ханства. В 1812 г. Умархан отправил своего посла через Сибирь в Петербург в целях развития торговых отношений через Иртышскую линию. Это предложение кокандского хана было с удовлетворением принято императором Александром I. На основании указа правительства действительный статский советник и кавалер М. Веригин в своем специальном письме обязывал семипалатинскую администрацию «к точному исполнению Высокомонаршей воли, учинить зависящее от ея распоряжение, внушив притом подчиненным своим, дабы они обходились с новым сим кучеством колико возможно ласковее и

¹³⁹ ЦГА КазССР, ф. 478, оп. 1, д. 168, л. 520.

¹⁴⁰ ЦГИАЛ СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 54, л. 104—104 об.

¹⁴¹ ЦГА КазССР, ф. 478, св. 20, д. 196, л. 204.

снисходительнее, употребляя все средства к приобретению их доверенности, буде же напротив того (паче всякого чаяния) правительство усмотрит, что от неосторожных или оскорбительных поступков таможенных чиновников или служителей, народ сей очевидным образом станет отклоняться от наших с ними связей, в таком случае все служащие в таможне без исключения подвергнутся отрешению от мест и преданы будут служению по всей строгости законов»¹⁴². Кроме того, М. Веригин потребовал от администрации Семипалатинска, чтобы ему были посланы точные сведения о привозимых и вывозимых товарах¹⁴³.

В начале XIX в. из Ташкента, Коканда и Бухары доставлялись бязь белая и синяя, саранджи, дабы, выбойки, занавески, халаты шелковые, полуселковые и бумажные, хлопчатая бумага пряденая и непряденая, шелк-сырец и крашеный, урюк, кишмиш, изюм, крупные вишни, орехи, фисташки и курительный табак. Отсюда следует, что по-прежнему основное место в числе среднеазиатских товаров занимали различные сорта тканей и изделия из них. Однако увеличился и ассортимент фруктов.

С перечисленными товарами в 1811 г. прибыли купцы из Ташкента с 23 караванами на лошадях и верблюдах, в Ташкент вернулось 40 караванов на 193 лошадях; из Коканда прибыло 10 караванов на 20 лошадях и 7 верблюдах, отправилось же туда 7 караванов на 7 лошадях и верблюдах. Следует указать, что ташкентские и бухарские купцы прибывали с большими караванами из Казахской степи и Восточного Туркестана. Взамен своих товаров они вывозили кожи красные и черные (до 30 тыс. шт.), изделия из железа и чугуна (на 100 тыс. руб.). Кроме того, в Среднюю Азию и Казахстан в значительном количестве отправлялись сукна, полуситец, нанки, выбойки, бархат, шелковые штофы, бумажные платки, шелковые и бумажные кушаки, плисы, мишурные парчи, серебро, голландские червонцы, сундуки, марджан, стеклянные корольки, медные пуговицы, самовары, жестяная посуда, лаковые подносы, бобры, выдры, квасцы, нашатырь и др.¹⁴⁴

Ассортимент русских товаров был весьма разнообразен. Характерно, что в числе русских товаров стали появляться хлопчатобумажные и шелковые ткани фаб-

¹⁴² Там же, д. 36, л. 60—61.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ ЦГИАЛ СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 54, л. 106—107.

ричного производства. Торговлю в Семипалатинске нельзя представить без казахских товаров. В течение года сюда привозились: до 200 тыс. мерлушек, до 10 тыс. коров и быков, до 100 тыс. баранов, от 10 до 20 тыс. шкур лисиц, до 5 тыс. — корсаков, до 2 тыс. — волков, пуху нечищенного от 50 до 100 п., а также много лошадей и верблюдов для караванов¹⁴⁵.

Торговый оборот в Семипалатинске приобрел значительные размеры¹⁴⁶:

<i>Год</i>	<i>Ввоз, руб.</i>	<i>Вывоз, руб.</i>
1805	92 806,31	94 248,48
1806	71 639,51	87 395,72
1807	84 462,55	68 819,44
1808	71 434,46	60 021,00
1809	118 771,52	119 434,57
1810	107 644,27	117 239,11
1811	195 451,13	163 824,04
1812	118 707,14	116 547,71
1813	89 840,11	148 393,13
1814	102 595,63	90 524,68
1815	182 297,40	109 811,70
1816	265 851,97	101 470,00
1817	182 031,06	95 640,87
1818	201 240,98	116 421,41
1819	156 042,34	96 874,61
1820	141 987,71	123 438,91
1821	147 789,61	141 817,18
1822	178 098,73	93 296,60
1823	124 753,09	69 193,94
1824	97 754,93	92 353,78
1825	184 434,49	73 170,65
1826	145 783,28	143 587,64
1827	947 478,43	94 929,56
1828	316 092,60	152 625,36

Как свидетельствуют приведенные данные, ввоз товаров в основном превышал их вывоз. Если в 1805 г. таможенная цена привезенных товаров составляла 92 806 руб., а вывезенных — 94 248 руб., то в 1828 г. она возросла соответственно до 316 092 руб. и 152 625 руб.

Во внутренней и внешней торговле важную роль играли ташкентские купцы¹⁴⁷. В частности, в 1824 г. ташкентцы (65 человек) произвели торговых сделок по ввозу товаров на 152 621 руб., по вывозу — на 218 724 руб. Среди них были крупные купцы, оперировавшие большими суммами денег. В частности, товарооборот П. Едигерова составлял 49 794 руб., М. Курба-

¹⁴⁵ Там же, л. 108—109 об.

¹⁴⁶ ЦГА КазССР, ф. 478, св. 20, л. 196, л. 206.

¹⁴⁷ Там же, св. 4, д. 36, л. 107—108, 109—109 об.

нова — 44 568 руб., А. Салиева — 14 292 руб., Ф. Дадажанова — 18 778 руб. В 1825 г. в числе крупных купцов можно назвать Ф. Курбанбаева (18 951 руб.), К. Абдулганиева (20 141 руб.), М. Муминова (1127 руб.) и др. В целом ташкентские купцы в 1824 г. привезли товаров на 152 621 руб. и вывезли — на 218 729 руб., в 1825 г. соответственно на 160 150 руб. и на 46 456 руб. (данные 1825 г. — за восемь месяцев).

Учитывая роль бухарцев и ташкентцев в развитии торговли, правительство в 1825 г. предоставило тем из них, кто не был подданным России, право торговать в сибирских губерниях, подобно сибирским бухарцам¹⁴⁸. Следует отметить, что бухарцы и ташкентцы, жившие на территории Западной Сибири, торговали восточными товарами без оплаты гильдейских пошлин на границе и в городах, а с тех, кто занимался земледелием, взимали подымную подать¹⁴⁹.

Исключительное положение бухарских и ташкентских купцов ущемляло интересы русского купечества и вызывало недовольство в их среде. С предложением ликвидировать особые права бухарцев и ташкентцев выступили даже отдельные представители администрации. Так, коммерческий советник С. Попов отмечал, что местное купечество первой и второй гильдий было не в состоянии развернуть свою деятельность из-за оплаты ими различных повинностей, тогда как бухарцы и ташкентцы, проживая в Семипалатинске (некоторые более 40 лет), обзавелись многими домами и вели торговые сделки на Сибирской линии и на ярмарках наравне с купцами первых двух гильдий, не платя налогов и не неся никаких повинностей, т. е. не неся ни государственных, ни земских, ни городских служб. Вместе с тем он подчеркивал, что в Ташкенте, Коканде и Бухаре с русских купцов взимались пошлины «от десяти одну часть, а с мусульманских купцов — от 40 одну часть». Кроме того, С. Попов в своей записке приводил и другие примеры притеснения русских купцов¹⁵⁰. Однако положение бухарцев и ташкентцев оставалось неизменным. Они умело пользовались предоставленными им льготами, широко развернув торговую деятельность на Иртышской линии. В том числе и в Семипалатинске, где составляли подавляющее большинство (табл. 5). Так, в 1825 г. их было

¹⁴⁸ Там же, ф. 806, оп. 1, д. 7, л. 183.

¹⁴⁹ Памятная книжка Тобольской губернии. Тобольск, 1909, с. 80.

¹⁵⁰ ЦГА КазССР, ф. 806, оп. 1, д. 7, л. 33—42 об.

Торговый оборот между Россией и Средней Азией через Иртышскую линию.

Купцы	1825 г.			1826 г.			1827 г.		
	кол-во	привоз, руб.	вывоз, руб.	кол-во	привоз, руб.	вывоз, руб.	кол-во	привоз, руб.	вывоз, руб.
Местные 1 гильдии	2	19 944,45	21 617,47	2	31 037,30	13 410,97	1	46 972,57	17 292,11
2 гильдии	2	5124,65	4445,00	2	52 478,38	30 850,75	3	61 436,52	9110,02
3 гильдии	1	57,14	—	—	—	—	—	—	—
Иногородние сибирские, 1 гильдии	1	33 04,57	—	5	3636,25	2142,17	2	12 242,28	6178,42
Российские	7	33 618,18	21 047,08	4	7960,60	7329,05	2	42 944,31	18 559,79
Среднеазиатские**	94	97 978,44	—	?	49 316,85	82 382,16	72	82 698,95	42 203,49
Сибирские бухарцы	6	22 722,74	—	—	—	—	—	—	—
Казаки	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казахи	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	113	212 493,17	47 109,55	13	616 429,38	136 115,10	80	246 294,65	93 343,86

Продолжение табл. 5*

Купцы	1829 г.			1831 г.			1833 г.		
	кол-во	привоз, руб.	вывоз, руб.	кол-во	привоз, руб.	вывоз, руб.	кол-во	привоз, руб.	вывоз, руб.
Местные 1 гильдии	1	12 237,61	8210,60	1	10 216,11	4729,76	1	5197,85	2744,42
2 гильдии	3	111 206,22	58 542,44	1	59 627,71	8267,45	1	11 670,80	1735
3 гильдии	—	—	—	15	74 939,52	495 828,00	18	161 822,82	71 435,78
Иногородные си- бирские, 1 гиль- дии	3	11 006,57	64 511,51	4	14 862,85	2475,14	4	2574,48	7844,14
Российские	6	60 812,64	33 484,77	5	105 871,67	32 572,22	4	47 907,38	2736,21
Среднеазиатские**	61	135 707,28	49 846,94	48	73 117,00	96 208,85	61	155 598,00	85 360,37
Сибирские бухарцы	1	17 448,85	—	1	2753,42	—	1	7329,85	—
Казаки	—	—	—	—	—	—	1	142,85	371,42
Казахи	—	—	—	—	—	—	25	1446,72	2664,50
Всего	71	348 419,17	214 596,26	75	341 388,28	640 081,42	116	354 990,75	174 891,84

* ЦГА КазССР, ф. 478, оп. 2, д. 196, л. 206—208.

** К среднеазиатским, как правило, причислялись и казахские купцы. Например, в 1831 г. в числе среднеазиат-
ских купцов их было 7 человек.

94 человека из общего числа купцов 113, в 1827 г. — 72 человека из 80, в 1829 г. — 57 человек из 71, в 1831 г. — 48 человек из 75 и в 1833 г. — 61 человек из 116. В общей сложности, в 1825—1827, 1829, 1831 и 1836 гг. в торговле в Семипалатинске участвовало 468 купцов, из них 332 были бухарцы и ташкентцы.

Приведем некоторые данные о привозе в Семипалатинск в 1822—1825 гг. отдельных товаров из Средней Азии. Так, за этот промежуток времени было привезено: 3259 занавесей, 325 алачи, 59 594 бязи крашеной и белой, 36 867 выбоек, зенденей — 457 кусков, чалдаров — 11 кусков, кисей — 6 кусков, саранжи — 9, кушаков — 4, халатов — 15, выбоек индийских — 4, бумаги хлопчатой пряденой на 626 руб., урюка — на 72 руб., изюма и кишмиша — на 18 руб., риса — на 372 руб.¹⁵¹

Таким образом, основную массу товаров составляли ткани различных сортов. Немалая сумма приходилась на бумагу хлопчатую пряденую и рис.

В 1838 г. Департамент внешней торговли Министерства финансов распорядился дать сведения об ассортименте тканей, величине кусков, продажных ценах на них на месте привоза. Эти данные представляют для нас значительный интерес¹⁵²:

<i>Наименование тканей</i>	<i>Длина</i>	<i>Ширина</i>	<i>Цена на месте привоза, руб.</i>
Кутни или парча шелковые и полшелковые в паре кусков	16 арш.	6 вершк.	15—25
Выбойки: большая	22 арш.	7—8 арш.	3,5—4,5
средняя	18—20 арш.	6—7 арш.	2,5—3,5
низкого сорта	16—18 арш.	6 вершк.	2—2,5
Саранжи	6—7 арш.	5—8 вершк.	2—3
Алача или тунпай	4—7 арш.	6—8 вершк.	1,5—2,5
Кунт в паре	9 арш.	4—4,5 арш.	1,5—2
Бязь: крашенная	12 арш.	6—8 вершк.	1,75—2
белая	12 арш.	7 вершк.	1,5—1,75
Занавесь	2,5—4 арш.	—	1—3,5

Таким образом, среднеазиатские ткани привозились в 8 наименованиях, т. е. в Сибири по-прежнему ощущалась потребность в этих товарах. Шелковые же ткани — кутни или парча доставлялись в единичном наименовании.

Ташкентские и бухарские купцы доставляли в Семипалатинск и индийские товары — шали и платки. Как отмечалось выше, они привозили также в незначитель-

¹⁵¹ Там же, оп. 2, д. 105, л. 10—15.

¹⁵² Там же, ф. 806, оп. 1, д. 84, л. 7.

ном количестве индийские выбойки. В 1804 г. было привезено индийских шалей и платков на 41 040 руб., в 1814 г. — на 1200 руб., в 1816 г. — на 9 379 руб., в 1817 г. — на 38 985 руб., в 1826 г. шалей — на 2857 руб., кроме того, чулок и перчаток 7 пар — на 17 руб.¹⁵³ Индийские товары доставлялись бухарскими и ташкентскими купцами иногда прямо в Петербург.

В 1812 г. в Семипалатинске приезжие бухарцы Карабай Масум, Рафик, ташкентец Садик Беделев с двумя работниками, а также тарский бухарец Раджаббоки Авазов обратились к властям с просьбой отпустить их в Санкт-Петербург для продажи кашмирских шалей¹⁵⁴. В связи с этим завязалась переписка между представителями местных и верховных властей. Следует отметить, что еще в 1763 г. среднеазиатским купцам запрещалось торговать во внутренних городах России, за исключением Нижегородской и Ирбитской ярмарок. Они должны были вести меновую торговлю в пограничных местностях. Это положение было вновь подтверждено манифестом о купечестве от 1 января 1807 г. Оно мотивировалось тем, чтобы бухарцы и ташкентцы не имели представления о настоящих ценах на свои товары во внутренних районах России¹⁵⁵. До того времени бухарские купцы, бывая в России, «поставили весь перевес торговли на свою сторону, не доставляя при этом казне никакой пользы, а делали совершенный подрыв торгу тамошнего края...»¹⁵⁶ Запрещение бухарцам торговать во внутренних городах России дало возможность пресечь вывоз заповедных товаров и положить конец беспощинной торговле. Кроме того, засекречивание истинных цен на среднеазиатские товары имело важное значение для интересов русского купечества.

Бухарское купечество всячески старалось добиться отмены упомянутого указа и неоднократно обращалось к властям с просьбами разрешить въезд во внутренние районы страны и торговлю на деньги, а не в обмен. Однако Коммерц-коллегия постоянно отклоняла подобные просьбы. Бухарцам разрешалось ездить во внутренние города только без товаров для взыскания долгов или произведения расчетов с российскими купцами¹⁵⁷.

¹⁵³ Там же, ф. 478, оп. 1, св. 20, д. 196, л. 210.

¹⁵⁴ Архив внешней политики России, ф. 3, д. 2, л. 8, 24.

¹⁵⁵ Там же, л. 24.

¹⁵⁶ Там же, л. 9.

¹⁵⁷ Там же, л. 9 об.

Видя бесполезность своих действий, бухарское купечество обратилось за содействием к бухарскому хану Мир Масумхану, который в 1799 г. направил своего посла в Россию с грамотой о позволении «подданным его бухарским купцам ездить свободно по всем городам России для торга с товарами»¹⁵⁸. Однако просьба хана также не была удовлетворена. В 1800 г. хану было сообщено, что бухарцы должны вести меновую торговлю в пограничных районах страны, где имеются таможи¹⁵⁹. Лишь в отдельных случаях, когда приезжие бухарцы и ташкентцы привозили драгоценные камни и изделия из них, представители высшей государственной власти разрешали им въезд во внутренние районы России, в частности в Петербург. В виде исключения в Петербург допускались бухарские и ташкентские купцы с кашмирскими шальями, но с условием, чтобы они не вывозили никаких монет, а на вырученные от продажи своих товаров деньги приобретали бы русские товары¹⁶⁰.

В 1817 г. кокандец Садык Едигаров обратился к властям с просьбой о разрешении ему ввозить свои товары во внутренние города России и продавать их там в розницу. «Будучи я, — писал он, — природный подданный Куқондского владения имел наперед сего жительство в городе Куқанде, где наслышавшись довольно о страноприлюбивых и милосердных законах России, принял намерение производить в оной торговлю; в рассуждении чего назад тому лет двадцать, оставя отчизну свою, переехал на Сибирскую линию в крепость Семипалатную, где с семейством моим и поселился...»¹⁶¹. Он подчеркивал также, что в течение длительного времени занимался вывозом русских товаров в Коканд, Бухару, Восточный Туркестан, в Индию, в частности, в Кашмир. Оттуда же на Сибирскую линию он доставлял различные сорта тканей¹⁶². Однако просьба Садыка Едигарова была отклонена правительством со ссылкой на то, что хотя он и живет в Семипалатинске, однако подданства России не принял и считается иностранным купцом. Право же торговли во внутренних городах страны предоставлялось только купцам, принявшим подданство России и числившихся в гильдии.

Бухарские и ташкентские купцы продолжали вести

¹⁵⁸ Там же, л. 10.

¹⁵⁹ Там же, л. 10 об.

¹⁶⁰ Там же, л. 29 об.

¹⁶¹ Там же, л. 8—12.

¹⁶² Там же,

торговлю на Сибирской линии, в частности в Семипалатинске. Они привозили сюда серебро в ямбах (монетах) и слитках. Например, объем привоза его в 1825 г. составил 17 пудов стоимостью 5085 руб., в 1826 г. — 153 пуда — 39 042 руб., в 1827 г. — 155 пудов — 178 182 руб., в 1828 г. — 206 пудов — 236 521 руб., в 1831 г. — 223 пуда — 250 509 руб., в 1833 г. — 236 пудов — 273 723 руб., в 1834 г. — 149 пудов — 141 825 руб., в 1836 г. — 106 пудов — 121 885 руб. В дальнейшем объем привоза серебра уменьшается. Если в 1837 г. он составлял 92 пуда, то в 1847—1849 гг. снизился до 8 и 6 пудов¹⁶³.

В рассматриваемое время ташкентские купцы привозили и различные сорта китайских тканей, причем в значительном количестве. Они вели торговлю по всей Сибирской линии по выданным им «паспортам» с уплатой пошлины 20 руб., их «служители» (приказчики) платили за паспорта пошлину 8 руб.¹⁶⁴

В рассматриваемый период ташкентцы способствовали широкому развитию торговых отношений крепостей Сибирской линии со Средней Азией, Индией и т. д. В частности, Ибрагим Амиров вел большую торговлю и с Восточным Туркестаном. Ему в заслугу ставилось то, что он вывозил туда «немалое количество металлических и суконных изделий и доставлением русским мастерам образцов, потребных этому народу, увеличил торговлю при Семипалатинской таможне...»¹⁶⁵ За это ташкентский купец в 1841 г. был награжден серебряной медалью «За усердие» на Анненской ленте «для ношения на шее»¹⁶⁶.

Объем среднеазиатских товаров, доставленных в Семипалатинск в течение 1829—1840 гг., выглядит следующим образом: в 1829 г. было ввезено товаров на 9005 руб., в 1830 г. — на 9550 руб., в 1831 г. — на 11 767 руб., в 1832 г. — на 17 551 руб., в 1833 г. — на 3227 руб., в 1834 г. — на 11 766 руб., в 1835 г. — на 17 696 руб., в 1836 г. — на 23 395 руб., в 1837 г. — на 24 622 руб., в 1838 г. — на 29 241 руб., в 1839 г. — на 22 789 руб., в 1840 г. — на 26 873 руб.¹⁶⁷ Отсюда следует, что торговый оборот по среднеазиатским товарам в Семипалатинске в основном колебался от 9 тыс. до более 20 тыс. руб. в год. В это время по-прежнему ташкентское и бухарское купечество занимало ведущее место в тор-

¹⁶³ ЦГА КазССР, ф. 478, св. 20, д. 196, л. 209.

¹⁶⁴ Аполлова Н. Г. Указ. работа, с. 345.

¹⁶⁵ ЦГА КазССР, ф. 806, оп. 1, д. 134, л. 19—19 об.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же, ф. 478, св. 20, д. 196, л. 211.

говле. Например, в 1849 г. из 120 торгующих купцов 96 были ташкентцами и бухарцами, остальные 24 были российскими купцами, к ним же относились и семипалатинские¹⁶⁸.

В рассматриваемые годы усилилась междуусобная борьба между правителями узбекских ханств, на караванных путях сообщений купцов подстерегали опасности. Тем не менее в 1841—1850 гг. торговля заметно расширилась. Это было связано с усилением влияния России на территории Казахстана. Русские товары заняли прочные позиции не только в городских центрах, но и в отдаленных местностях Средней Азии и Казахстана: они стали необходимы в повседневной жизни края. В свою очередь потребность в среднеазиатских товарах в России также сохраняла свою силу. В результате в течение 1841—1849 гг. наблюдался рост количества ввозимых в Семипалатинск среднеазиатских товаров. Так, в 1841 г. их было привезено на 29 817 руб., в 1842 г. — на 32 560 руб., в 1843 г. — на 33 729 руб., в 1844 г. — на 39 207 руб., в 1845 г. — на 33 811 руб., в 1846 г. — на 26 609 руб., в 1847 г. — на 31 149 руб., в 1848 г. — на 43 395 руб., в 1849 г. — на 31 595 руб.¹⁶⁹

Русское правительство предоставляло отдельные льготы бухарским и ташкентским купцам, учитывая их ведущую роль в торговых связях со Средней Азией и Восточным Туркестаном. В частности, в 1847 г. им было разрешено торговать без торговых свидетельств и жить на Сибирской линии без документов¹⁷⁰.

В первой половине XIX в. основными предметами среднеазиатской торговли по-прежнему были различные сорта тканей (выбойки, бязь белая и крашенная). В 1825 г. их было привезено на 6199 руб. в 1830 г. — на 4544 руб., в 1835 г. — на 16 036 руб., в 1840 г. — на 17 838 руб., в 1845 г. — на 29 749 руб., в 1850 г. — на 20 699 руб.¹⁷¹

Определенная часть товаров шла на удовлетворение потребностей местных жителей и алтайских горнозаводских поселений, а остальные товары отправлялись в разные города страны (табл. 6).

Таким образом, значительное количество товаров вывозилось российскими купцами на Ирбитскую ярмарку и в Казань, а затем в Тюмень, Тару и Нижний Нов-

¹⁶⁸ Там же, ф. 806, оп. 1, д. 222, л. 99—110.

¹⁶⁹ Там же, ф. 478, св. 20, д. 196, л. 211 об.

¹⁷⁰ Памятная книжка Западной Сибири, с. 115—116.

¹⁷¹ Материалы для статистики Туркестанского края, с. 65—66.

город. Бухарские и ташкентские купцы большей частью торговали в Ирбите и Казани.

Из Семипалатинска русские товары вывозились главным образом бухарскими и ташкентскими купцами и лишь отчасти — российскими. По неполным данным, в 1823 г. тарские бухарцы с товарами отправились в Коканд¹⁷². 2 ноября того же года приказчики «семипалатинского 1-ой гильдии купца И. Самсонова мещане Вятской губернии Малмыжский, А. Аптыкеев и семипалатинский капитан Васильев» с четырьмя работниками

Т а б л и ц а 6

Вывоз среднеазиатских товаров из Семипалатинска в 1825—1850 гг.

Вывоз товаров	Количество подвод						Всего
	1825 г.	1830 г.	1835 г.	1840 г.	1845 г.	1850 г.	
Российскими купцами:							
Ирбитская ярмарка	161	177	210	398	498	540	1984
Тюмень	36	1	—	2	—	31	70
Тобольск	5	—	—	—	—	—	5
Тара	—	14	30	12	1	—	57
Омск	—	—	—	—	—	1	1
Казань	60	62	50	29	42	348	591
Нижний Новгород	2	5	2	—	—	37	46
Москва	—	—	—	—	12	—	12
Шадринск	—	—	—	—	—	26	26
Среднеазиатскими купцами:							
Ирбитская ярмарка	50	31	25	23	135	128	392
Казань	—	—	—	32	47	20	99
Петропавловск	—	—	—	—	—	1	1

были отпущены в Коканд для торговли. Этому каравану был дан от имени царя охранный лист, по «которому по тракту, где он проходит, будет почтеннейше султаны, бии и старшины по верноподданнической к Его Императорского величества должности имеют чинить свободный пропуск без задержания, в случае чинимых ему кем-либо обид и притеснений делать всевозможное защищение»¹⁷³.

Караванные пути проходили через Казахские степи, т. е. территорию российских подданных. Сибирская администрация, выдавая караванам охранные листы от имени правительства, стремилась обеспечить безопасное прохождение их до пункта назначения.

¹⁷² Омский областной архив, ф. 3, оп. 1, л. 215, л. 79 об.

¹⁷³ ЦГА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 585, св. 92, л. 11.

Среди русских купцов были представители, заключающие со Средней Азией и Восточным Туркестаном торговые сделки на крупные суммы. Однако бывали случаи, когда их караваны подвергались нападению со стороны кочевников. В результате русские купцы терпели большие убытки. Например, в 1823 г. купец Степан Попов лишился товаров на сумму 800 тыс. руб. в результате ограбления каравана на пути в Бухару и Кульджу¹⁷⁴. Из-за опасности грабежа русское купечество большей частью предпочитало отправлять свои товары в Среднюю Азию через приказчиков. В рассматриваемые годы наименее опасным был путь, ведущий в Ташкент. В 1829 г. татарские купцы 3-й гильдии Т. Смагилов, Г. Зубарев и купец 2-й гильдии Б. Шафеев «по охраным листам благополучно ездили в Ташкент и Коканд». Успешно там расторговавшись, они вернулись в Семипалатинск. Небезынтересно, что в Коканде, по их свидетельству, в то время находились купцы из Бухары, Афганистана и Индии¹⁷⁵.

Невзирая на многочисленные трудности, в течение 1836—1849 гг. в Среднюю Азию было вывезено русских товаров на значительные суммы¹⁷⁶.

<i>Год</i>	<i>Стоимость товаров, руб.</i>	<i>Год</i>	<i>Стоимость товаров, руб.</i>
1836	9 522,43	1843	22 561,20
1837	17 049,92	1844	22 746,98
1838	11 530,35	1845	13 544,30
1839	28 850,58	1846	7 328,84
1840	19 271,76	1847	16 350,72
1841	31 108,11	1848	4 664,90
1842	22 281,10	1849	12 089,89

Следует отметить, что ассортимент русских товаров, привозимых в Семипалатинск, был весьма разнообразным. Здесь были шерстяные изделия: сукно, драдедомы, халаты суконные, армячины уральские, платки драдедомовские, терна, шапки татарские суконные; бумажные: вельвереты, полубархат, полуситцы, миткали, нанки, демикатан, тик, платки, китайки московские, кумачи, опояски, покрывала, кисеи, халаты полубумажные, холсты толстые; кожи юфтовые: вировсковская, подошвенная, козлиная, баранья, шевро деланные; кожевенные изделия: ичиги с башмаками, сапоги; медные, железные и

¹⁷⁴ Тобольские губернские ведомости, 1857, № 28.

¹⁷⁵ ЦГА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 497, св. 80, л. 2.

¹⁷⁶ Там же, ф. 478, св. 20, д. 196, л. 211—212.

чугунные изделия, подносы, иностранные золотые монеты; мягкая рухлядь: котики, выдры, горностаи и лисицы.

Россия, в течение веков получавшая хлопчатобумажные ткани из Средней Азии, стала экспортировать их в соседние страны. Это было связано со все большим развитием текстильной промышленности Русского государства. Когда именно начался вывоз русских хлопчатобумажных тканей из Сибири в Среднюю Азию и Казахстан, трудно установить из-за отсутствия данных. По всей вероятности, они вошли в ассортимент экспортируемых товаров в конце XVIII — начале XIX в. Началась конкуренция между тканями фабричного и кустарного производства как на рынках Средней Азии, так и в России.

Во второй четверти XIX столетия спрос на русские ткани в Средней Азии, Казахстане и Восточном Туркестане заметно увеличился. В 1847 г. в Коканд было вывезено 6752 аршина вельверета (1934 руб.), 21 730 аршин полуситца (3042 руб.), 1940 аршин миткаля (271 руб.), 29 488 аршин нанки (3763 руб.), 40 аршин демикатана (8 руб.), 441 аршин коленкора (88 руб.), 120 аршин тика (24 руб.), 1566 платков (313 руб.), 450 аршин китайки московской (250 руб.), 80 аршин кумача (56 руб.), 194 покрывала (369 руб.), 1100 шт. кож юфтовых (2200 руб.), 10 шт. кож виросковских (20 руб.), 25 пар ичигов с башмаками (25 руб.), 5 пудов 20 фунтов медных изделий (110 руб.), 40 пудов железных изделий (92 руб.), 800 шт. подносов (560 руб.), 11 котиков (110 руб.), 400 выдр (40 руб.), 11 пудов 20 фунтов свечей сальных (34 руб.), 35 пудов сахара (525 руб.)¹⁷⁷.

Экспорт русских хлопчатобумажных тканей способствовал значительному увеличению объема торгового оборота российского купечества. Об этом свидетельствуют следующие данные¹⁷⁸:

<i>Купцы:</i>	<i>Год</i>	<i>Торговля отпускная, руб.</i>	<i>Торговля привозная, руб.</i>
Российские	1830	93 386,46	92 343,33
Среднеазиатские	"	49 591,31	69 599,18
Российские	1835	87 298,7	147 517,4
Среднеазиатские	"	72 266,44	97 125,80
Российские	1840	200 427,89	195 025,98
Среднеазиатские	"	71 424,40	75 322,69
Российские	1845	223 582,25	187 437
Среднеазиатские	"	144 842,42	166 409,48
Российские	1851	316 156,41	351 536,13
Среднеазиатские	"	130 433,75	195 969,55

¹⁷⁷ Там же, оп. 2, д. 8, л. 14—20.

¹⁷⁸ Материалы для статистики Туркестанского края, с. 67.

Таким образом, капиталы российских купцов по торговым сделкам значительно превышали капиталы среднеазиатских купцов. Это говорит о том, что русское купечество во второй четверти XIX в. значительно расширило свою торговую деятельность на Сибирской линии, что было продиктовано усилением спроса на русские товары и упрочением позиций царизма на территории Казахстана.

В XIX в. в торговых отношениях Средней Азии с Россией через Сибирскую линию важную роль играл Петропавловск. Впоследствии он превратился в крупнейший торговый центр Сибири, уступая лишь Кяхте. По некоторым данным, в 1806 г. в Петропавловск прибыли бухарские купцы с товарами¹⁷⁹. Затем в 1816 г. из Бухары сюда прибыл караван из 114 верблюдов, отправленный калужским купцом 1-й гильдии Свешниковым через приказчика, казанского татарина Илялеса¹⁸⁰.

В рассматриваемые годы торговые отношения со Средней Азией приняли значительные размеры, о чем свидетельствует регулярное прибытие большого количества купеческих караванов. Например, в сентябре 1822 г. караванбаши С. Шапаназаров привел из Коканда караван из 500 верблюдов¹⁸¹, в том же году было зафиксировано прибытие каравана из 250 верблюдов из Троицка¹⁸². В декабре 1826 г. из Коканда и Кашгара прибыли караваны из 600 верблюдов, нагруженных различными товарами¹⁸³.

Следует указать, что ассортимент среднеазиатских товаров, привозимых в Петропавловск, был подобен семипалатинскому. В основном он был представлен хлопчатобумажными тканями, фруктами и т. д. В Петропавловск в 1826 г. было привезено: 4178 выбоек больших, 27 334 выбойки меньшей, 1560 бухарских мерлушек, 295 927 казахских мерлушек, 9611 лисиц караганок¹⁸⁴. В источнике точно не указан объем тканей и продажные цены на товары, но если учесть, что с них было взято 59 970 руб.¹⁸⁵ пошлины, можно судить об их весьма солидной стоимости.

¹⁷⁹ Оренбургский областной архив, ф. 6, оп. 10, д. 209, л. 1 об.

¹⁸⁰ ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 18539, л. 52.

¹⁸¹ Омский областной архив, ф. 3, оп. 1, д. 80, л. 51.

¹⁸² ЦГИАЛ СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 559, ч. 1, л. 111 об.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же, ф. 1375, оп. 1, д. 41, л. 181 об.

¹⁸⁵ Там же.

В 1827 г. было доставлено значительно больше среднеазиатских товаров, чем в предыдущем: выбоек — 216 045, мерлушек бухарских — 185 498, мерлушек казахских — 195 927¹⁸⁶. По качеству бухарская мерлушка (каракульская шкурка) оценивалась выше, чем казахская. Так, с первой взималась пошлина по 8 коп. за 1 шт., а со второй — по 1 коп.¹⁸⁷ Как свидетельствуют источники, с хлопчатой бумаги и козьего пуха пошлина не взималась, что было сделано в целях увеличения привоза их в Петропавловск. В результате хлопчатой бумаги было привезено: в 1821 г. — 252 пуда, в 1822 г. — 271, в 1823 г. — 617, в 1824 г. — 662, в 1825 г. — 2275, в 1826 г. — 2394 и в 1827 г. — 12 пудов¹⁸⁸.

Следует указать, что отдельные таможенники допускали злоупотребления в целях личной наживы. В частности, они при взимании пошлин «бумагу пряденую показывают хлопчатой, бухарскую мерлушку — киргизской мерлушкой, в бумажных изделиях и мягкой рухляди скрывали качество их»¹⁸⁹. Так, по словам папгаузного надзирателя таможни Льва Зимайлова, в 1826 г. в Петропавловск было привезено 60 тыс. бухарских мерлушек, но потом выяснилось, что в таможне были зафиксированы только казахские мерлушки, т. е. бухарские мерлушки фиксировались как казахские. Это обстоятельство по указу Департамента внешней торговли было секретно расследовано, в результате чего были обнаружены злоупотребления отдельных руководителей таможни. Однако следователь доложил Департаменту, что более тщательное расследование данного вопроса с привлечением купцов «было бы сопряжено с некоторым промедлением, столь вредным для торговли, где время бывает весьма дорого и часто решает благосостояние купца. Для азиатов, не привыкших к стеснениям сего рода, гораздо вреднее такое исследование. Правительство старается ласкать их дабы привлечь к торговле, следовательно, всякая противная мера едва ли может быть сообразною и уместною»¹⁹⁰.

Таким образом, можно считать, что данные таможенных книг из-за злоупотреблений должностных лиц не всегда полностью отражают картину истинного объема привозимых и вывозимых товаров.

¹⁸⁶ Там же, л. 182.

¹⁸⁷ Там же, ф. 1376, оп. 1, д. 41, л. 182—182 об.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же, л. 74 об.

¹⁹⁰ ЦГИАЛ СССР, ф. 1376, оп. 1, д. 41, л. 71 об.

К сожалению, мы располагаем достаточными материалами о торговле в Петропавловске только на период 1830—40-х годов (табл. 7). По отдельным данным, сюда, как и в другие города, в основном привозились хлопчатобумажные и шелковые ткани различных сортов.

Т а б л и ц а 7*

Привоз среднеазиатских товаров в Петропавловск в 1838 г.

Товары	Ширина штуки, вершк.	Мера штуки, арш.	Цена, руб.
Ташкентские			
Выбойка среднего сорта	6—7	12—16	2—2,5
лучшего сорта	7—8	20—32	3—3,75
Бязь белая	6—7	8—16	0,8—1,75
крашенная	6—7	14—18	1,25—2
Саранжи	5—6	7—9	1—1,5
Полушелковые изделия среднего сорта	4—5	3—6	1,25—2
высшего сорта	5—6	7—9	3—4
Подшай	5—6	7—9	4—6
Халаты			3—4
Бухарские			
Выбойка	7—8	22—24	3,75—4
Бязь тонкая	8—10	6—8	2,9—3
Бязь крашенная	6—7	10—18	1,5—1,75
Саранжи	6—7	10—18	2,5—3
Подшай	6—7	10—18	6,5—9
Халаты			6—8
Армячины казахские	24 арш.	4	2—4

* ЦГА КазССР, ф. 806, оп. 1, д. 216, л. 9.

Следует отметить, что ткани, привезенные из Бухары, были более качественными. Об этом свидетельствует их более высокая цена по сравнению с тканями ташкентского производства. Так, саранжи ташкентские продавались по цене от 1 руб. до 1 руб. 50 коп., а бухарские — 2 руб. 50 коп. — 3 руб., подшай ташкентские стоили от 4 до 6 руб., а бухарские — 6 руб. 50 коп. — 9 руб. Подобное расхождение можно наблюдать и на примере хлопчатобумажных тканей. В общей сложности в Петропавловск привозилось восемь наименований

хлопчатобумажных и шелковых тканей, а из готовой одежды — лишь халаты.

Ташкентские и бухарские купцы играли значительную роль в торговле в Петропавловске. Особенно много было купцов из Ташкента и других местностей Кокандского ханства. Торговля через Петропавловск в этот период была настолько важной, что кокандский хан своим специальным ярлыком (грамотой) от 1821 г. назначил крупного и влиятельного купца Кенжатая Байджанова, проживавшего в Петропавловске, аксакалом (старшиной) над всеми торговавшими там подданными Коканда. Эти полномочия Кенжатая Байджанова были признаны и губернатором Западной Сибири Кинцевичем¹⁹¹.

Назначение специального старшины со стороны Коканда было обусловлено образованием в Петропавловске довольно значительного поселения ташкентцев. Многие из них жили здесь постоянно и ездили по торговым делам в Ташкент, Коканд, Казахские степи, Кашгар, Чугучак, Кульджу, Тибет и Индию. Достаточно сказать, что из 288 купцов, торговавших в 1840 г. в Петропавловске, только 60 было российских, в 1841 г. из 359 купцов 57 человек представляли российских купцов, а 302 — ташкентских и бухарских¹⁹². Российское купечество по количеству намного уступало среднеазиатскому. Однако среди российских были купцы, располагавшие очень крупными капиталами в сравнении с ташкентцами и бухарцами. Так, по данным 1842 г. российские крупные И. Космарев, С. Глазков и Р. Давлеткелдиев обладали капиталами, превышающими 40 тыс. руб., а И. Баязитов, Н. Пичугин, А. Гречанин, Ф. Зенков и Х. Забилов — более 20—30 тыс. руб. Большинство же ташкентских и бухарских купцов располагало капиталами до десяти тысяч рублей или немногим более. В общей сложности в 1842 г. объем товаров российских и среднеазиатских купцов составлял по привозу — 723 432 руб. и по вывозу — 688 288 руб.¹⁹³

В дальнейшем капиталы российских купцов продолжали увеличиваться. Например, по данным таможи, в 1848 г. петропавловский купец С. Глазков осуществил торговые сделки по привозным товарам на 49 372 руб. и по вывозным — на 55 473 руб., И. Баязитов соответст-

¹⁹¹ Там же, ф. 338, оп. 1, д. 885, л. 1—2.

¹⁹² Там же, ф. 806, оп. 1, д. 139, л. 10.

¹⁹³ Там же, л. 229—234.

венно на 47 508 и 27 092 руб., Р. Давлеткелдиев — на 46 274 и 33 774 руб. и т. д.¹⁹⁴ Среди бухарских купцов У. Караходжа вел торговые сделки по привозным товарам на 73 609 руб. и по вывозным — на 9720 руб., ташкентец Ниязбай Саманбабаев соответственно на 28 079 и 24 321 и т. д.¹⁹⁵

Таким образом, в Петропавловске образовалась довольно значительная прослойка купцов, занимавших ведущее положение как во внутренней, так и во внешней торговле.

Особенно интенсивными были торговые отношения между Петропавловском и Ташкентом. Так, в 1849 г. прибыл караван из Ташкента на 5 614 верблюдах и 143 подводах, из Казахстана — на 565 верблюдах и 329 подводах, из Чугучака — на 32 верблюдах и одной подводе. Из Петропавловска в Ташкент отправился караван на 2 474 верблюдах и 224 подводах, в Чугучак — на 49 верблюдах. Объем привезенных товаров в Петропавловск за этот год в денежном выражении составил 955 632 руб. и вывезенных из него — 793 396 руб.¹⁹⁶

К середине XIX в. Петропавловск превратился в крупный торговый центр, где можно было встретить людей различных национальностей. «Город Петропавловск, — писал один из журналов, — заселен русскими, татарами, бухарцами и ташкентцами; во время торговых дней на меновом дворе здесь представляется смесь разнообразнейших азиатских костюмов. На Петропавловск караваны направлялись преимущественно из Ташкента, потом из Бухары, Кульджи и Чугучака, и приходят обыкновенно осенью и весной»¹⁹⁷.

Развитие торговли через Петропавловск и другие пункты Сибирской линии привело к значительному укреплению связей между узбекскими ханствами и Россией. Русское купечество стало все чаще посещать города Средней Азии. Так, в 1846 г. в Ташкент было «отправлено с приказчиком Иваном Крестьяниновым русского товара на сумму 54 952 руб.»¹⁹⁸ Однако, как свидетельствует сообщение от 1841 г. о беседе с купцами И. Большаковым, И. Глазковым, Ф. Денисовым, В. Пакулевым, М. Зенковым, В. Зельковым, А. Космаревым и др., в Коканде с них взималась пошлина с 15—20 чер-

¹⁹⁴ Там же, ф. 478, оп. 2, д. 8, л. 145—150.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же, ф. 806, оп. 1, д. 222, л. 48—60.

¹⁹⁷ Журнал МВД, отд. 3, СПб., 1855, июль, с. 11.

¹⁹⁸ ЦГА КазССР, ф. 379, оп. 1, д. 11, св. 1, л. 13 об.

вонцев — один, а с местных купцов — с 40 червонцев — один. Пошлина взималась местной золотой монетой. Определенная часть русских товаров вывозилась и в Бухару, где с русских купцов взималось с 10 червонцев — один, а с татар, российских подданных, с 20 — один. В Ташкенте после оплаты пошлины купцам давалась «квитанция, лоскуток бумаги с приложением печати сборщика пошлины». После этого купцы имели право свободно продавать или покупать товары в Ташкенте и Коканде в гостиных дворах (караван-сараях).

Привезенные российскими купцами русские товары всегда имели сбыт в Ташкенте и Коканде. Не было случая, чтобы они возвращались на родину с непроданными товарами. В 1848 г. русские купцы сообщали: «в Кукане и Ташкенте нас ласкают и уважают»¹⁹⁹. Вместе с тем русские купцы были обеспокоены тем обстоятельством, что иранские купцы через Мешхед и Кабул привозили в Ташкент и Бухару много английских товаров, которые покупались на русские золотые монеты, привезенные среднеазиатскими купцами из России. Иранским купцам, — писали они, — «нужно золото русское, а не товары, они одной рукой его от нас возьмут, а другой отдадут за английские товары»²⁰⁰.

В Петропавловске в 1848 г. ташкентские купцы стремились по возможности больше приобрести золотых монет, в поисках их они ездили даже в Омск и другие пункты Сибирской линии²⁰¹.

Таким образом, в Среднюю Азию в значительном количестве привозились английские товары, однако традиционная и взаимовыгодная торговля между Средней Азией и Сибирью шла своим ходом. Так, к середине XIX в. ассортимент русских товаров, вывозившихся в Среднюю Азию, состоял более чем из 150 наименований. Среди них важное место занимали различные сорта тканей, кожи, металлические изделия и др.²⁰². По данным 1849 г., русские ткани составляли около 30 наименований (табл. 8).

Как свидетельствуют данные табл. 8, больше всего из русских товаров вывозились полуситец — более 2 млн. аршин и канифас — около 1 млн. аршин. Немалую долю составляли миткаль, сукна, плис и полубархат. Русские ткани фабричного производства пробива-

¹⁹⁹ ЦГИАЛ СССР, ф. 560, оп. 4, д. 1326, л. 2—3.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² ЦГА КазССР, ф. 806, оп. 1, д. 222.

ли себе широкую дорогу в различных районах Средней Азии. Кроме того, привозились халаты (346 шт.), платки (256 744 шт. на 21 996 руб.), нитки, одеяла (40 шт. на 78 руб.). По-прежнему вывозились изделия из железа (4926 пудов на 5728 руб.), чугуна (2094 пуда на 2050 руб.), меди (124 пуда на 6578 руб.), олова (128 пудов на 765 руб.), подносы (2634 шт. на 1146 руб.). В

Т а б л и ц а 8

Русские товары, отправленные в Ташкент в 1849 г.

Наименование товаров	Объем, аршин	Цена, руб.	Наименование товаров	Объем, аршин	Цена, руб.
Полуситец	2 096 880	153 187,90	Сартык	3661	366,10
Канифас	974 983	—	Трек	54	12,20
Миткаль	196 663	10 931,68	Выбойка	279	106,40
Сукно	69 156	40 757,40	Китайка	9976	1275
Бязь	3 299	1 175,70	Александрйская	695	55 90
Нанка	8224	—			
Саранжа	503	118,90			
Калениф	19 309	15 455,20	Зану	3995	291,21
Холстиная	39 115	2 645,5	Бахрома	26	1,36
Кисея	3205	2 859,12	Креприлимо	2530	985,50
Холст	1212	110,10	Материя	8151	1587,51
Пестрядь	2550	102	Терн	1082	402,30
Плис и полубархат	108 592	15 722,40	Кизенет	389	98,90
Парча мисурная	1189	229,82			
Поплин	9513	362,60	Кутни и алача	220*	65,50
Тик	862	312,73			

* ЦГА КазССР, ф. 806, оп. 1, д. 222.

значительном количестве вывозились кожи: лошенные (105 шт. на 308 руб.), юфтовые (25 654 шт. на 61 699 руб.), опойковые и выросковые (12 276 пудов на 10 628 руб.), ичиги с галошами и сапогами (1792 пар на 1 170 руб.); краски: кашениль (433 пуда на 24 234 руб.), белила (32 пуда на 47 руб.). Кроме того, в Ташкент было привезено бисера (10 пудов на 100 руб.), бумаги писчей (126 стр. на 199 руб.), воска (422 пуда на 1377 руб.), гребней роговых (25 610 шт. на 362 руб.), зеркал (5 222 шт. на 106 руб.), а также разного рода мягкой рухляди и других товаров. В числе вывезенных

из Петропавловска товаров значатся русские золотые монеты (5 959 полуимперялов — на 30 688 руб.) и серебряные монеты (2 306 шт. на 2 306 руб.).

Общий объем товаров, вывезенных в Ташкент, составлял 434 388 руб. Это почти половина стоимости всех товаров (995 205 рублей), вывезенных в Среднюю Азию, Казахстан и Восточный Туркестан в целом. И хотя в источнике указывается вывоз товаров в Ташкент, но, несомненно, часть их отправлялась в Коканд и другие местности ханства.

Торговля со Средней Азией шла также через Омск, Усть-Каменогорск, заставы и форпосты Сибирской линии. Попытки установить непосредственные торговые отношения с городами Средней Азии через Омск возобновились с 20-х годов XIX в. По донесению омского областного управления губернатору Западной Сибири, тарские бухарцы «с давних времен производя торговлю с жителями Кокании, доньше отправляли товары через города Омск и Семипалатинск»²⁰³. Так, в 1827 г. тарский бухарец Нияз Айтыкин снарядил караван с товарами на 44 499 руб. и через Омскую заставу отправился в Коканд²⁰⁴. Тарские бухарцы избрали новый путь, сокращавший расстояние от Омска до Коканда и обратно до 1500 верст (вместо 2100 верст)²⁰⁵. Сокращение пути следования сэкономило не только средства, но и время, что имело важное значение для дальнейшего развертывания торговли со Средней Азией. Открытие нового пути сразу привлекло внимание сибирской администрации, которая полностью одобрила инициативу Нияза Айтыкина и ходатайствовала о награждении его медалью за эту заслугу.

Новый караванный путь был обстоятельно описан в путевом журнале Нияза Айтыкина. В этом же журнале содержатся и отдельные отрывочные данные о Ташкенте и Коканде. По прибытии каравана в Ташкент за товары была взята пошлина с 40 руб. по 1 руб. с условием, что по возвращении его из Коканда с отвозных товаров пошлина уже не взималась. Нияз Айтыкин, распродав часть товаров в Ташкенте, отправился в Коканд, где «торговля производима была весьма выгодно, а особенно на кожи и ситцы..., свойственные для их употребления»²⁰⁶. За время пребывания тарских бухарцев в

²⁰³ Омский областной архив, ф. 3, д. 425, л. 133.

²⁰⁴ ЦГА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 407, св. 70, л. 86 об.

²⁰⁵ Омский областной архив, ф. 3, д. 425, л. 133 об.

²⁰⁶ Там же, л. 144.

Коканде «притеснений никаких для каравана не было»²⁰⁷. Здесь русские товары продавались на золотые и серебряные монеты, на которые в свою очередь были куплены кокандские товары. Успешно завершив торговлю, Нияз Айтыкин вместе со своим братом Карамышом в сопровождении 13 других тарских бухарцев и казахов 1 октября 1827 г. отправился в обратный путь²⁰⁸.

В декабре 1827 г. караван Нияза Айтыкина через Ташкент тем же путем с 47 верблюдами, нагруженными товарами, благополучно прибыл в Омск²⁰⁹.

Мы не располагаем данными о прохождении в дальнейшем караванов по указанному пути, а также о торговле в Омске в целом. По отдельным данным, в 1840 и 1841 гг. в Омске вели торговые сделки купцы из Петропавловска, Тобольска, Тюмени, Тары — всего 8 человек. Кроме того, там занимались торговлей 5 тобольских бухарцев, 6 тарских, 11 приезжих ташкентцев и 8 бухарцев — всего 19 человек. Столько же было и российских купцов²¹⁰. В 1841—1842 гг. число российских купцов увеличилось до 22 человек (из них 10 тарских и тобольских бухарцев), а приезжих бухарцев и ташкентцев — до 18 человек²¹¹.

В 1840 г. торговый оборот российских купцов составлял по привозу 49 769 руб. и вывозу — 45 066 руб., у ташкентцев и бухарцев соответственно 19 795 и 2 978 руб²¹². Отсюда видно, что по объему торговли российским купцам принадлежало первое место. В 1848 г. из Ташкента в Омск было привезено товаров на сумму 3 296 руб., а вывезено на 4 849 руб²¹³. В 1849 г. торговый оборот российских и среднеазиатских купцов в общей сложности равнялся: по привозу товаров —

²⁰⁷ Там же, л. 143 об.

²⁰⁸ Там же, л. 145.

²⁰⁹ В путевом журнале Нияза Айтыкина имеются ценные сведения о занятиях узбеков того времени: «Жители городов Коканда и Ташкента и прочих селений занимаются торговлею и следующими рукоделиями, а именно: шелковыми, полушелковыми, ткнут бумажные и шелковые материи. Печатают выбойки и занавески; красят зендени и дабы. Из них есть земледельцы, занимающиеся садоводством, в особенности кишмишем, изюмом, черносливом, урюком, орехами, фисташками..., сеянием во многом количестве хлопчатой бумаги. Другие же содержат в особо заведенных зданиях червей, дающих шелк».

²¹⁰ ЦГА КазССР, ф. 806, оп. 1, д. 139, л. 31.

²¹¹ Там же, д. 133, л. 11.

²¹² Там же, д. 139, л. 11—16.

²¹³ Там же, ф. 478, д. 168, св. 14, л. 87, 98.

36 469 руб., по вывозу — 15 715 руб.²¹⁴. Все это говорит о слабом развитии торговли в Омске. Сюда из Ташкента привозились бязи, выбойки, халаты, саранжи, опояски, одеяла. Определенная часть тканей вывозилась в казахские степи. Так, в Омск в 1848 г. было отправлено 2 802 бязей разных сортов, 219 выбоек, 50 халатов и др. Взамен этих товаров в Ташкент вывозились золотые монеты, русские ткани, медные, оловянные и кожаные изделия. В частности, в 1848 г. в Среднюю Азию вывезено 26 800 аршин полуситца, 500 — плиса, 50 — кисеи, 200 — миткали, 300 платков и др.²¹⁵

Вопреки желанию Сибирской администрации торговля в Омске не получила своего развития, чему препятствовал Семипалатинск и другие наиболее крупные торговые центры Сибирской линии. Бухарцы и ташкентцы вели торговлю в Усть-Каменогорске, Бухтарминске, Пресногорской, Коряковской заставах и других местах. В 1831 г. они привезли в Усть-Каменогорск выбойки и бязи на сумму 48 тыс. руб.²¹⁶ В 1826 г. ташкентцами и бухарцами были доставлены товары в Бухтарминск на 49 710 руб.²¹⁷

Итак, к середине XIX в. торговые отношения между Средней Азией и Россией через Сибирскую линию охватывали довольно обширную территорию. В общей сложности в 1848 г. объем торговых сделок с указанными местностями на Сибирской линии выглядел следующим образом²¹⁸:

<i>Таможни и заставы</i>	<i>Привезено, руб.</i>	<i>Отпущено, руб.</i>
Петропавловская	938 792	892 217
Семипалатинская	323 654	35 091
Омская	50 462	43 487
Пресногорская	42 740	73 314
Коряковская	18 453	53 036
Николаевская	1 840	14 386

Как видно, Петропавловск и Семипалатинск среди прочих пунктов Сибирской линии считались крупнейшими центрами торговли.

В 1851—1860 гг. торговля Средней Азии на Сибирской линии получила небывалое развитие. В это время в Петропавловск, Семипалатинск и другие населенные пункты Сибирской линии привозились из Средней Азии

²¹⁴ Там же, ф. 806, оп. 1, д. 22, л. 79.

²¹⁵ Там же, ф. 478, оп. 2, д. 8, л. 89.

²¹⁶ Там же, ф. 338, оп. 1, д. 123, св. 17, л. 15 об.

²¹⁷ Там же, ф. 341, д. 14, св. 3, л. 1—19.

²¹⁸ Омский областной архив, ф. 3, оп. 2, д. 2543, л. 41.

выбойки, бязи, зендени, саранжи, занавески, шелковые и полушелковые ткани и др. Привозились также одеяла, опояски, халаты, краска ляпис-лазурь. Значительно возрос объем хлопчатой бумаги пряденой и непряденой. В числе среднеазиатских товаров значились мерлушки, цитварное семя, корни морены, сухие фрукты (урюк, и кишмиш), орехи, рис и др. В 1851 г. в Петропавловск из Ташкента прибыл купеческий караван с указанными товарами на 4 032 верблюдах и 117 подводах, в 1852 г.— на 2 352 верблюдах и 673 подводах. В этом же году прибыл караван и из Бухары на 28 верблюдах и одной подводе, в 1851 г. из Коканда в Семипалатинск прибыл караван на 41 верблюде и 40 подводах, а в 1852 г. — на 67 верблюдах и 135 подводах²¹⁹.

В ассортименте среднеазиатских товаров весомое место занимали хлопчатобумажные ткани и мерлушки²²⁰. Так, в 1851 г. было привезено тканей на 243 312 руб., в 1852 г. — на 211 984 руб., в 1853 г. — на 285 418 руб., в 1854 г. — на 207 420 руб., в 1855 г. — на 190 986 руб., в 1856 г. — на 407 055 руб., в 1857 г. — на 255 835 руб., в 1858 г. — на 300 984 руб., в 1859 г. — на 364 610 руб., в 1860 г. — на 283 190 руб. Подавляющее большинство этих тканей привозилось в Петропавловск. Как видно, объем привезенных тканей колеблется между 200 и 300 тыс. руб., лишь в 1856 г. он превысил 400 тыс. руб. По всей вероятности увеличению привоза тканей препятствовал все более увеличивавшийся приток на Сибирскую линию русских тканей. Об объеме привозимых в числе среднеазиатских товаров мерлушек можно судить по следующим данным²²¹: в 1851 г. на 222 763 руб., в 1852 г.— 89 904 руб., в 1853 г.— 88 743 руб., в 1854 г. — 87 851 руб., в 1855 г. — 94 677 руб., в 1856 г. — 152 165 руб., 1857 г. — 183 961 руб., в 1858 г. — 208 232 руб., в 1859 г. — 363 166 руб., в 1860 г. — 433 379 руб.

Таким образом, за исключением отдельных лет объем привозных мерлушек регулярно возрастал. Они доставлялись из Бухарского ханства на все таможи и заставы Сибирской линии, особенно много их привозили в Петропавловск. Значительная часть бухарского каракуля через Сибирскую линию вывозилась на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки, откуда распространялась в

²¹⁹ ЦГИАЛ СССР, ф. 1265, оп. 1, д. 61, л. 1—2, д. 32, л. 3—4.

²²⁰ Записки РГО, 1861, кн. 3—4, с. 172.

²²¹ Там же, с. 169.

разные места России. Каракульские шкурки шли на офицерскую одежду и седла на Сибирской линии. Вполне вероятно, что они употреблялись и для гражданской одежды. Широкий сбыт каракуля в Сибири, несомненно, сыграл важную роль в развитии каракулеводства в Бухарском ханстве.

По сравнению с предыдущим периодом значительно возрос привоз и хлопчатой бумаги²²²:

Год	Хлопок, руб.	Пряжа, руб.	Всего, руб.
1851	14 639	16 136	30 775
1852	1 713	12 945	14 658
1853	23 093	22 180	45 273
1854	50 217	14 930	65 147
1855	49 225	5 974	55 192
1856	27 736	2 911	30 747
1857	56 790	22 832	79 622
1858	49 460	10 132	59 592
1859	40 029	14 687	54 716
1860	51 550	6 479	58 029

Из приведенных данных явствует, что объем хлопкового волокна возрос с 14 639 руб. в 1851 г. до 51 550 руб. в 1860 г., а объем пряжи лишь в отдельные годы составлял более 22 тыс. руб. В целом прирост их был незначительным. Это объясняется тем, что в Сибири не было текстильной промышленности и волокно и пряжа шли, главным образом, на удовлетворение нужд местного населения. Определенная часть их вывозилась в Казань для производства кумачи²²³. Из Средней Азии привозились ташкентские ковры, верблюжья армячина и войлоки, которые составляли в 1851 г. 35 239 руб., в 1855 г. — 49 152 руб., в 1859 г. — 72 592 руб. и в 1860 г. — 54 598 руб²²⁴. Ташкентские ковры вывозились и за пределы Сибири²²⁵.

Немало доставлялось на Сибирскую линию сушеных фруктов. В частности, в 1851 г. — на 42 789 руб., в 1852 г. — на 37 407 руб., в 1855 г. — на 84 792 руб., в 1857 г. — на 75 663 руб., в 1859 г. — на 83 808 руб. и в 1860 г. — на 51 494 руб. Общий объем товаров, привезенных из Ташкента на Сибирскую линию, составлял в 1857 г. 641 414 руб., а в 1858 г. — 628 178 руб.²²⁶

Кроме указанных товаров бухарские и ташкентские

²²² Там же.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же, с. 174.

²²⁶ Северная пчела, 1859, л. 72.

купцы привозили из Средней Азии и Восточного Туркестана золото шлиховое — 3 пуда 16 фунтов 26 золотников, серебро в ямбах и кусках — 4 пуда 7 фунтов 19 золотников, серебра бликового — 8 пудов 22 фунта 25 золотников, а также свинец — 3478 пудов 31 фунт²²⁷.

Таким образом, в ассортименте среднеазиатских товаров не произошло существенных изменений, но значительно увеличился привоз хлопкового волокна и пряжи, сушеных фруктов.

В целом в рассматриваемые годы объем среднеазиатской торговли на Сибирской линии принял довольно большие размеры. Вместе с тем весьма возрос объем русских товаров, вывозившихся в Ташкент, Коканд, Бухару и другие районы Средней Азии и Казахстана. Так, в 1851 г. были вывезены следующие русские товары²²⁸:

Полуситец, аршин	4 010 100
Нанка саржа, русинеч, холстинка, ластик и канифас, аршин	2 842 488
Нитки, аршин	508 496
Плис и голубархат, аршин	344 816
Сукно и драдедом, аршин	112 262
Коленкор, аршин	39 470
Дабы, бязи разные, саранжи, выбойки, занавески, халаты и одеяла бумажные, шт.	153 515
Платки бумажные и китайка московская, шт.	498 248
Медные изделия, пуд.	1 374
Железные изделия, пуд.	9 813
Чугунные изделия, пуд.	8 528
Краски разные, пуд	334
Золото, серебро в монетах и кредитных билетах, руб.	136 442

Определенная часть указанных товаров вывозилась и в Восточный Туркестан. Приведенные цифры показывают, что в ассортименте русских товаров ведущее место занимали ткани различных сортов, особенно полуситец — более 4 млн. аршин, а также нанка, саржа, холстинка, ластик и канифас. В Средней Азии и Казахстане широким спросом пользовались бумажные платки, китайки московского производства, число которых достигало около 3 млн. шт. Значительно возрос вывоз железных, чугунных и медных изделий. В течение 1851—1860 гг. стоимость вывоза русских тканей через Сибирскую линию выражалась, руб.²²⁹:

²²⁷ ЦГИАЛ СССР, ф. 1265, оп. 1, д. 32, л. 5.

²²⁸ Там же, д. 61, л. 4—5.

²²⁹ Записки РГО, СПб., 1861, кн. 3—4, с. 176.

Год	Петропавловск	Семипалатинск	Омск	Заставы	Всего
1851	520 681	228 510	34 631	45 357	839 179
1852	457 615	242 285	11 580	63 607	775 087
1853	649 179	418 143	12 058	71 148	1 150 528
1854	523 491	370 610	5 035	46 310	986 446
1855	460 600	235 737	5 074	38 003	734 412
1856	623 221	188 886	10 224	40 521	862 852
1857	926 535	293 335	8 228	79 603	1 306 701
1858	1 088 239	361 342	17 088	90 829	1 557 498
1859	1 262 568	523 648	14 713	103 735	1 934 964
1860	—	—	—	—	1 904 464

Следовательно, русские ткани вывозились в основном через Петропавловск и Семипалатинск. За десятилетие объем вывоза русских тканей увеличился более чем в 2 раза. Возрос также и вывоз через линию русской кожи, руб.²³⁰:

Год	Петропавловск	Семипалатинск	Омск	Заставы	Всего
1851	151 252	63 748	4 751	13 012	232 763
1852	147 807	4 711	1 709	11 029	207 656
1853	261 529	78 443	1 847	9 027	250 846
1854	130 663	70 845	720	12 509	224 737
1855	137 552	57 952	1 859	11 325	225 388
1856	173 713	51 561	3 810	11 349	239 433
1857	249 713	59 020	3 559	17 538	329 333
1858	214 260	57 210	3 350	21 203	294 023
1859	212 274	70 400	4 290	22 919	309 883
1860	—	—	—	—	—

Приведенные данные свидетельствуют, что объем привоза кожи держался примерно на одном уровне. Мы располагаем также сведениями об объеме вывезенных русских шерстяных изделий (сукно и др.), сахара и металлических изделий, руб.²³¹:

Год	Шерстяные изделия	Сахар	Металлические изделия
1851	96 962	15 71	88 047
1852	84 766	12 870	53 819
1853	222 167	20 581	87 060
1854	256 265	9 845	105 659
1855	67 923	16 783	49 985
1856	54 904	14 684	59 945
1857	90 418	21 492	97 587
1858	139 154	31 290	53 750
1859	161 175	19 654	67 280
1860	160 767	38 447	71 086

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же, с. 178.

Отсюда следует, что по сравнению с предыдущими годами эти изделия в 1851—1860 гг. доставлялись в значительном количестве. Одним словом, к 60-м годам XIX в. Сибирская линия стала одним из центров связей России со Средней Азией, Казахстаном и Восточным Туркестаном. Итоговые цифры о стоимости всех видов товаров, проходивших через линию за указанный период, выглядят следующим образом, руб.²³²:

<i>Год</i>	<i>Привезено</i>	<i>Вывезено</i>
1851	1 767 885	1 589 758
1852	1 700 004	1 426 771
1853	2 441 130	2 244 781
1854	2 934 876	1 936 961
1855	2 029 223	1 318 589
1856	2 412 514	1 538 589
1857	2 848 880	2 185 018
1858	3 357 884	2 431 289
1859	4 441 981	2 789 006
1860	3 893 834	2 826 144

Как видно из приведенных данных, привоз товаров значительно превышал их вывоз. Следует указать, что ассортимент русских товаров состоял исключительно из промышленной продукции, тогда как в Россию все более ввозились хлопок и пряжа, причем не только через Сибирскую линию, но и через другие пограничные пункты. Так все более возрастало значение Средней Азии как рынка сбыта и источника сырья для промышленности царской России. Для достижения этой цели царское правительство действовало не только путем поощрения торговли, но и с позиции силы.

Кокандское ханство, чтобы укрепить пограничные районы и расширить сферу своего влияния на территории Казахстана, сосредоточивало свои силы в Ташкенте, Чимкенте, Аулие-Ате, Токмаке, Пишпеке, Мерке, Туркестане и др. Оно стремилось противостоять продвижению царских войск в глубь Средней Азии. Однако царское правительство продолжало расширять свои владения за счет Кокандского ханства и в 1847 г. заняло низовья Сырдарьи, где было создано Раимское укрепление, а в начале 50-х годов XIX в. — почти весь Заилийский край, где в 1854 г. было создано укрепление Верный (ныне Алма-Ата). Однако Крымская война задержала дальнейшее продвижение царских войск в глубь Средней Азии.

²³² Там же, 166.

После окончания войны захват узбекских ханств все чаще обсуждался в среде правительственных и торгово-промышленных кругов России, в русской прессе. По словам Н. А. Халфина, «широкая кампания русской прессы за необходимость включения Средней Азии в состав Российской империи вызвала благожелательный отклик в правительственных кругах, особенно у тех представителей государственного аппарата, которые были связаны с русской буржуазией»²³³.

Привоз товаров из Средней

Наименование товаров	1861 г.		18
	кол-во	цена, руб.	кол-во
Бумага хлопчатая	8100 п. 10 ф.	29 851,15	1684 п. 10 ф.
пряденая	3548 п.	46 805,50	1689 п.
Изделия бумажные	—	270 011,15	—
шелковые	—	33 876,15	—
шерстяные	—	9 172,10	—
кожевенные	—	17 032,36	—
Кожи и овчины невыделанные	27 960 шт.	7 066,90	56 250 шт.
Мерлушки казахские невыделанные	436 980 шт.	87 008,50	102 400 шт.
Мягкая рухлядь	—	39 958,5	—
Сало сырец и топленое	1638 п.	6 114	—
Рис	2241 п.	4 906	1150 п.
Семя цитварное	27 109 п.	54 219	15 193 п.
Урюк и кишмиш	26 153 п.	55 656	19 269 п.
Чай байховый	79 п.	2 546	14 п.
кирпичный	32 п.	640	48 п.
Прочие товары	—	59 410,45	—

* Омский областной архив, ф. 3, оп. 1, д. 7172, л. 9.

В 1864 г. царскими войсками были заняты Аулие-Ата, Туркестан, Чимкент, а в следующем году — Ташкент. В годы военных действий торговля между Средней Азией и Сибирью не прекращалась (табл. 9).

Из приведенных данных табл. 9 следует, что по-прежнему в ассортименте среднеазиатских товаров ведущее положение занимали хлопчатобумажные ткани, в не-

²³³ Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России, с. 88.

сколько меньшем количестве были представлены бумага хлопчатая пряденая, цитварное семя, шелковые ткани, сухофрукты — урюк и кишмиш и т. д.

По данным «Тобольских губернских ведомостей» за 1863 г.²³⁴, на Сибирскую линию из Ташкента привозились ткани: бязь белая и синяя, выбойки, выбойчатые занавески — набивная ткань с особым узором цветов большого размера: посередине круг с желтыми разводами по красному полю; выбойчатые одеяла — те же

Т а б л и ц а 9*

Азия на Сибирскую линию

62 г.	1864 г.		1865 г.	
	цена, руб.	кол-во	цена, руб.	кол-во
6508	5358 п.	54 751	2629 п.	22 991,50
23 743,50	554 п.	9 125	2053 п.	32 686
156 63,25	—	67 502,16	—	191 000,60
32 020,85	—	10 623,44	—	9 039,2
6 680,25	—	4 928,50	—	4 609,15
12 631,55	—	6 390	—	15 030
16 825,60	—	—	—	—
23 060	—	—	—	—
17 590,85	—	8 683,95	—	53 137
—	—	—	—	—
2 312	788 п.	1 578	1157 п.	2 635
30 286	8 996 п.	17 992	11 476 п.	22 952
41 329,85	15 671 п.	31 422,75	1753 п.	5 209,50
434,40	38 п.	1 191,25	7 п.	240
970	19 п.	320	4 п.	88,50
39 129,35	—	25 310,39	—	26 283

занавески, но стеганые, на выбойчатой подкладке, халаты большей частью из сусли или алачи — материи, имеющей бумажный уток, а также халаты из шелковых тканей; шап — бекасам, адрас. Иногда по заказу на Сибирскую линию (в частности, в Семипалатинск) привозился для халатов бакорас. В числе ташкентских товаров значатся ковры, которые были не столько красивыми, сколько прочными. Кроме того, привозились

²³⁴ Тобольские губернские ведомости, 1863 г., № 24.

шаровары из бараньей кожи и саурь (кожи рода шагрени, при выделке она приобретала яркий бирюзовый цвет, была толста, крепка и прочна. Каждая штука саура была длиной 3/4, шириной 1/2 аршина). Из сушеных фруктов в Сибирь привозились красный, белый и черный кишмиш, черная слива, урюк, персики, сушеная

Объем вывоза русских товаров

Наименование товаров	1861 г.		18
	количество	цена, руб.	количество
Изделия бумажные	—	935923,34	—
шерстяные	—	75060,70	—
Изделия металлические			
железные	—	16477,70	—
медные	—	14266,65	—
чугунные	—	5249,50	—
серебряные	—	45	—
Кожи юфтовые и др.	58559	165731,40	52655 шт.
Мягкая рухлядь	—	14604,80	—
Сахар	1436 пуд.	14739,15	1893 пуд.
Прочие товары	—	10500,3	—
ПолуимперIALы	2054 шт.	10578,10	265 шт.
Российские серебряные монеты	—	—	—
Иностранные серебряные монеты	—	15299	—
Всего	—	1368475	—

* Омский областной государственный архив, ф. 3, д. 5433, л.

дыня, орехи и сладость кандалат; кроме того, рис, горошчатый перец, из красок: марена, ляпис-лазурь, индиго, испарак, бызгунч, цитварное семя, а также бирюза и жемчуг в незначительном количестве.

Часть перечисленных выше товаров продавалась в Семипалатинске, а остальное вывозилось на Тюменскую и Ирбитскую ярмарки, в Казань и Москву. Нет сомнения, что в то время под ташкентскими товарами подразумевались и товары, доставленные из Коканда и других городов ханства. Упомянутые товары привозились и в Петропавловск. Отсюда узбекский хлопок переправлялся на Макарьевскую ярмарку, в Екатеринбург, Пермь, Ирбит, Тюмень и другие места. В числе

среднеазиатских товаров имелся чай, который считался транзитным товаром, поскольку привозился в Ташкент из Индии или Китая.

Взамен среднеазиатских товаров с Сибирской линии вывозились железные, медные изделия: листовая медь и медная проволока, бритвы, ножницы, столярные и

Таблица 10*

в Среднюю Азию в 1861—1865 гг.

62 г.	1864 г.		1865 г.	
	цена, руб.	количество	цена, руб.	количество
828380	—	583806,38	—	645834,16
92813,5	—	11041,5	—	33378,5
15452,50	—	7368,50	—	2631,5
19741,55	—	19031,40	—	8066
5700,75	—	7461	—	222
300	—	25	—	—
153557,10	33105 шт.	107598,30	37204 шт.	10061,60
27754,40	—	25482,90	—	10542
18827,40	1056 пуд.	10363,65	1484 пуд.	14774,55
145101,20	—	132621,53	—	133321,94
1364 75	243 шт.	1251,45	3 шт.	15
154609	—	119306,50	—	11048
20641,25	—	2600	—	—
1 484253	—	1027957,66	—	968894,92

7, д. 7172, л. 9.

плотницкие инструменты, перочинные ножи, таганы, котлы, капканы, швейные иглы, золотые и серебряные изделия и монеты. В немалом количестве с линии вывозились различные сорта русских тканей: бумажные ткани — ситцы, коленкоры, холстинка, миткаль, нанка, кумач, кисея, плис, платки; шелковые ткани — преимущественно ярких и пестрых цветов — разные материи, атласы, полуатласы, бархат бумажный; шерстяные ткани — сукна алого, голубого, зеленого, оливкового цветов, черное — почти не вывозилось. Из кожевенных товаров вывозились кожи красная, черная, почвенная, юфть и козловые. Кроме того, в Среднюю Азию доставлялись сахар, мед, воск, сундуки разной величины, оби-

тые железом, белой жестью, шкатулки, погребцы, разный стеклянный товар, зеркала, писчая бумага, очки, часы, чайники, чашки, белила, маржаны, корольки и многое другое (табл. 10).

Данные табл. 10 свидетельствуют, что в период 1861—1864 гг. стоимость всех русских товаров превысила 1 млн. руб., т. е. их количество было в 2—6 раз больше числа привезенных среднеазиатских товаров на линию, стоимость которых в 1865 г. составила около 700 тыс. руб. Это было обусловлено военными действиями. Тем не менее в целом русская торговля развевталась в Средней Азии все шире, что явилось результатом присоединения Ташкента и других районов ханства к России.

В год присоединения Ташкент уже считался крупным торгово-ремесленным городом, где действовали 16 караван-сараев и 4 548 лавок. Среди них наиболее крупным считался караван-сарай Саидазимбая, где останавливались купцы из Троицка, Петропавловска и Индии. Иностранные купцы размещались и в караван-сараях Нурмухаммада, Беклар беги и др.

По данным дневника А. К. Гейнса, в 1866 г. торговые связи между Ташкентом и Сибирью значительно расширились. Ежегодно в среднем из Ташкента в Петропавловск отправлялось до 10 тыс. верблюдов, в их числе 1 тыс. верблюдов с фруктами и рисом, около 2 тыс. верблюдов, груженых хлопком, от 1 тыс. до 15 тыс. — с цитварным семенем, до 5 тыс. — с выбойками, матой, бараньими шкурами, пряжей и др.²³⁵ Обычно в Петропавловске распродавались все среднеазиатские товары, однако если там не оказывалось покупателей на те или иные товары, то они вывозились в Москву, на Нижегородскую ярмарку, в Пермь, Екатеринбург и другие места²³⁶. Из Ташкента ежегодно отправлялось около 500 верблюдов с разными товарами и в Семипалатинск²³⁷.

Из Петропавловска и Семипалатинска многочисленные караваны с различными русскими товарами возвращались в Ташкент. Об ассортименте и объеме среднеазиатских товаров в первые годы после присоединения Ташкента к России можно судить по данным табл. 11.

²³⁵ Собрание научных трудов А. К. Гейнса. Т. 2, СПб., 1898, с. 504.

²³⁶ Там же, с. 505.

²³⁷ Там же, с. 513.

Цифры, приведенные в табл. 11, свидетельствуют, что в 1866—1867 гг. хлопок-сырец занимал первое место среди среднеазиатских товаров, тогда как количество хлопчатобумажных тканей значительно снизилось. По словам начальника Сибирской таможни, причиной этого

Т а б л и ц а 11*

**Привоз среднеазиатских товаров на Сибирскую линию
после присоединения Ташкента к России**

Наименование товаров	1866 г.		1867 г.	
	Количество	Цена, руб.	Количество	Цена, руб.
Бумага хлопчатая	71 076 п.	705 459	55 402 п.	536 096
пряденая	622 п.	14 959	2073 п.	47 245
Изделия бумажные	—	217 208,16	—	159 131,31
шелковые	—	7 598,45	—	9 999,3
шерстяные	—	3 718,5	—	3 147,30
кожевенные	—	8 345,45	—	10 696,65
Мерлушки казахские невыделанные	90 400 шт.	22 455	119 014 шт.	32 991
Мягкая рухлядь	—	47 290,55	—	30 621,38
Семя цитварное	10 603 п.	21 206	5 235 п.	10 470
Урюк и кишмиш	14 175 п.	38 951,25	30 527 п.	90 434
Рис	1 879 п.	5 135,50	2 210,20	6,369
Чай байховый	—	—	2—18	90
Прочие товары	—	8 228,55	—	22 640,90

* Омский областной архив, ф. 3, оп. 1, д. 8514, л. 7.

было повышение цен на ткани в Средней Азии вследствие войны.

Возрастал и объем русских товаров, привозимых в Среднюю Азию. Например, в 1866—1867 гг. он составлял соответственно 1 827 265 руб. и 2 707 149 руб. (табл. 12).

Как свидетельствуют данные табл. 12, по-прежнему хлопчатобумажные ткани и кожи составляли большую часть русских товаров, значительное место занимали и шерстяные ткани. Следует указать, что русские товары реализовывались и в Казахстане.

Царская администрация осуществляла важные мероприятия, направленные на развитие торговли и все большее распространение русских товаров в Средней Азии. Основное положение в докладе, составленном в канцелярии туркестанского генерал-губернатора, гласило: «Проникнувшись важностью такого дела, как развитие рус-

Таблица 12*

Привоз русских товаров в Среднюю Азию в первые годы после присоединения Ташкента к России

Наименование товаров	1866 г.		1867 г.	
	Количество	Цена, руб.	Количество	Цена, руб.
Изделия бумажные	—	1 393 852,7	—	2 171 929,26
шерстяные	—	85 385,85	—	126 115,18
Изделия металлические				
железные	—	18 474,85	—	23 605,35
чугунные	—	225	—	468,50
серебряные	—	—	—	1316
Кожи юфтовые и др.	39 687 шт.	13 727,10	28 578 шт.	118 189
Мягкая рухлядь	1141 пуд.	11 709,32	1769 пуд.	20 334,35
Хлеб разный	71 пуд.	98,55	123 пуд.	166,30
Прочие товары	—	168 013,25	—	221 467,15
Российские серебряные монеты 84 пробы	—	—	—	180
Российские золотые монеты	—	—	—	226,60

* Омский областной архив, ф. 3, оп. 1, д. 8514, л. 8.

ской торговли в Средней Азии, администрации областей (Сыр-Дарьинской и Семиреченской. — Н. Х.) должны содействовать купцам, одобрять и отмечать наиболее энергичных представителей русского купечества, быстро и без всяких проволочек исполнять все, в чем купечество может нуждаться от властей, — одним словом, добросовестно и от души содействовать развитию нашей торговли»²³⁸. В докладе особо подчеркива-

²³⁸ Халфин Н. А. Указ. работа, с. 321.

лось, что целью торговой политики русского правительства в Средней Азии является максимальное развитие торговых оборотов купечества Российской империи, «чтобы русские товары проникали на азиатский материк как можно южнее и восточнее»²³⁹.

В обеспечении развития торговли важное значение имел договор между туркестанским генерал-губернаторством и Кокандским ханством, составленный в 1868 г. По этому договору купцам обеих сторон гарантировалась свободная и безопасная деятельность, в Коканде разрешалось пребывание российских торговых агентов. Были определены и размеры пошлины, взимавшейся с товаров в объеме 2,50% их стоимости²⁴⁰. В том же году царское правительство заключило мирный договор, по которому русским подданным предоставлялось право свободной торговли и учреждения торговых агентств в ханстве, проезда через его территорию в другие государства, а также гарантировалась безопасность личности и имущества²⁴¹.

Одним из важных мероприятий администрации явилось открытие в конце 1870 — начале 1871 г. ярмарки в Ташкенте. На осеннюю ярмарку, состоявшуюся в 1872 г. (с 3 октября по 1 ноября) прибыли купцы из Оренбурга, Троицка, Семипалатинска, Петропавловска, Акмолинска, Коканда, Бухары, Самарканда, Семиреченска, Ходжента и других районов Средней Азии и Казахстана. Объем товаров составил по привозу — 1 849 741 руб. и по вывозу — 1 538 583 руб.²⁴² На осеннюю ярмарку 1873 г. было привезено товаров на сумму 1 316 280 руб. и вывезено — на 1 050 861 руб.²⁴³.

Ташкент превратился не только в политико-административный, но и в крупный торговый центр Средней Азии и Казахстана. Так, в течение 1871—1874 гг. сюда из России было ввезено товаров на 22 488 242 руб., из Кокандского ханства — на 7 865 507 руб., из городов Сырдарьинской области — на 6 579 604 руб., из Семиреченской области, Бухары и Самарканда — на 2 529 037 руб.; вывезено из Ташкента в указанные местности соответственно на 7 761 231 руб., 6 106 066 руб., 5 715 342 руб., 3 098 253 руб.²⁴⁴ Из Коканда привозились

²³⁹ Там же, с. 232.

²⁴⁰ Там же, с. 233.

²⁴¹ Там же, с. 238—239.

²⁴² ЦГА УзССР, ф. И-36, оп. 1, д. 963, л. 70—73.

²⁴³ Там же, л. 75, об. — 76.

²⁴⁴ Там же, л. 3.

хлопок, шелковые и хлопчатобумажные ткани, из Бухары и Самарканда — хлопчатая пряжа, бязь, шелковые и полшелковые ткани, ковры и др. Из Сырдарьинской

Таблица 13*

Ассортимент и объем русских товаров, ввозимых
в Ташкент в 1869—1874 гг., руб.

Наименование товаров	1869 г.	1871 г.	1873 г.	1874 г.
Бумажные товары	3 299 747	3 904 820	4 240 671	2 998 364
Пряжи	174 315	94 047	186 874	124 238
Сукна	120 792	179 623	87 007	81 451
Шелковые и полшелковые ткани	5 000	16 748	140 028	124 899
Кожевенный товар	327 314	365 555	396 160	331 481
Металлы и изделия из них	302 957	433 495	273 927	226 055
Москательные товары	101 818	137 348	160 448	162 458
Чай, сахар, напитки и проч.	574 127	851 951	799 505	434 793
Мягкая рухлядь	98 822	123 493	63 902	47 834
Разные товары	80 879	270 194	139 358	130 320

* ЦГА УзССР, ф. И-36, оп. 1, л. 963, л. 1 об. В этой таблице объем русских товаров несколько превышает ранее приведенные данные, в которых, по-видимому, не были учтены некоторые товары.

области — зерно, скот, хлопок и т. д. Из Ташкента же в указанные местности вывозились русские ткани, сукна, кожа, сахар и многие другие товары. Ассортимент и объем товаров, доставленных через Оренбург, Троицк и Сибирь, рассмотрены в табл. 13.

Больше половины русских товаров составляли хлопчатобумажные ткани. В довольно значительном объеме привозились кожевенные и металлические изделия, чай, сахар, напитки и проч. Чай являлся транзитным товаром для России. Традиционными предметами торговли между Средней Азией и Россией были кожа и сукна.

Довольно значительно возрос и вывоз среднеазиатских товаров в Россию через Ташкент (табл. 14). Таким образом, приведенные в табл. 14 данные свидетельствуют о возрастании торгового оборота Ташкента с Рос-

Таблица 14*

**Вывоз товаров из Ташкента в Россию
в 1865—1875 гг., руб.**

Наименование товаров	1865 г.	1867 г.	1871 г.	1872 г.	1873 г.	1875 г.
Хлопчатобумажные ткани	192 463	198 232	590 277	496 170	601 666	422 402
Шелковые и полупелюшковые ткани	9 109	15 450	49 448	60 956	82 739	65 192
Шерстяные изделия	4 628	4 034	33 787	41 688	31 242	49 072
Шерсть	165	13 444	1 103	130.885	4 208	4 604
Шелк	—	20 829	531.818	770 643	585 639	233 493
Хлопок-сырец	1 630	274 193	1.379.926	867 705	655 294	602 815
Пряжа	39 473	56 973	60 235	17 210	13 072	40 264
Мягкая рухлядь	106 530	48 878	107 315	172 252	59 983	66 563
Кожи	8 356	6 620	194 000	258 007	247 957	227 655
Краски	324	135	38 715	118 655	70 235	88 656
Сушеные фрукты	5 750	179 656	96 630	54 162	175 216	118 520
Хлеб	2 647	7 100	30 000	29 640	106 868	39 159
Разные товары	48 275	41 647	776 483	17 069	175 202	181 964

* ЦГА УзССР, ф. И-36, оп. 1, д. 963, л. 2.

сией, который ежегодно составлял 8—9 млн. руб. Налицо был факт превращения Средней Азии в сырьевую базу России.

Торговля через Ирбитскую ярмарку

Ирбит был основан в 1633 г. на пути, идущем на Верхотурье, Тюмень и Тобольск. Удобное географическое расположение сделало его важным торговым пунктом с самого начала существования. В 1643 г. указом царя Михаила Федоровича в Ирбите была учреждена ярмарка. Со второй половины XVII в. деятельность этой ярмарки все возрастала. Она функционировала ежегодно с 25 января по 1 марта. К сожалению, наши поиски материалов, относящихся к деятельности ярмарки в XVII—XVIII вв., были безуспешными.

Сохранились отрывочные данные в тобольских и тарских таможенных книгах за отдельные годы XVIII в. По этим сведениям, в 1701 г. тобольский бухарец Н. Пирмаметов привез с Ямышева озера 30 концов бязей²⁴⁵. Имеются некоторые данные о продаже на ярмарке 17 февраля 1702 г. среднеазиатских и китайских товаров²⁴⁶. В это же время приезжий бухарец привез с ярмарки в Тобольск посылки одного татарина — 6 косяков выбойки кызылбашской, 4 пестряди кызылбашской и 10 голов чолдарей и бязей²⁴⁷. 20 февраля того же года бухарцем М. Сентовым было привезено несколько пестрядей и киндяков²⁴⁸. Среднеазиатские и иранские ткани доставлялись на ярмарку и в дальнейшем. Так, в 1711 г. тобольский бухарец М. Латипов привез с ярмарки в Тобольск 5 кумачей красных, 1 косяк выбойки тевризской средней руки и 2 косяка пестряди тевризской²⁴⁹.

Товары привозились на ярмарку и из Ташкента. В частности, 27 января 1743 г. тюменский юртовский бухарец Шаби Ашменов с сыном своим Сеидом Шабабиным послал на Ирбитскую ярмарку 80 занавесей ташкентских²⁵⁰. Этот же купец купил на ярмарке 250 выбоек малой руки²⁵¹. В 1747 г. Сеидом Шабабиным было приобретено 50 «хамов толстонитных разных цветов», 4 пуда риса, 30 «мерлушек бухарских серых и черных»²⁵².

Тобольские бухарцы привозили на ярмарку наряду с русскими товарами среднеазиатские ткани. Например, в 1711 г. один бухарец привез из Ирбита в Тобольск оставшиеся непроданными 150 зенденей и выбоек²⁵³. Хотя и в незначительном количестве, на ярмарку привозился хлопок-сырец. Так, 9 марта 1702 г. одним тобольским бухарцем был куплен 1 пуд хлопка²⁵⁴, в декабре 1707 г. тобольским бухарцем С. Бухареевым — 2 пуда²⁵⁵, в 1711 г. М. Латиповым — 1 пуд хлопчатой

²⁴⁵ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1301, л. 320.

²⁴⁶ Там же, л. 381.

²⁴⁷ Там же, л. 384 об. — 385.

²⁴⁸ Там же, л. 387—388, 388 об.

²⁴⁹ Там же, кн. 1394, л. 132.

²⁵⁰ Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 248, л. 16.

²⁵¹ Там же, д. 253, л. 21.

²⁵² Там же, д. 273, л. 14.

²⁵³ ЦГАДА СССР, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 1578, л. 151.

²⁵⁴ Там же, кн. 1301, л. 413.

²⁵⁵ Там же, кн. 1555, л. 168, об.

бумаги²⁵⁶. Среднеазиатские товары привозились на ярмарку и русскими купцами. Так, 28 января 1747 г. был отпущен из Тюмени на Ирбитскую ярмарку тарский посадский человек Михаил Черкасов с товарами: 20 хамовыми, 15 выбойками и 65 чолдарами²⁵⁷.

Сохранились весьма отрывочные данные о прибытии приезжих бухарцев на ярмарку: в 1737 г. — 16 человек, в 1745 г. — 170²⁵⁸, в 1740 г. — 64 человека²⁵⁹. Они привозили различные среднеазиатские товары: зендени, выбойки, кумачи, хамы, занавеси, хлопчатую бумагу, каракуль. По утверждению И. Э. Фишера, «бухарцы особенно привозят плоскостное золото и серебро, которые продают пудами»²⁶⁰, т. е. золото и серебро привозились в большом количестве.

Имеются сведения, что 27 февраля 1803 г. татарские купцы вывезли из Ирбита в Казань «два тюка белой бухарской бумаги» (хлопка)²⁶¹. В 1813 г. на ярмарке продавались халаты, выбойки и другие среднеазиатские товары, доставленные бухарцами и ташкентцами²⁶². В 1816 г. ярмарку посещали сибирские бухарцы и ташкентцы с различными товарами²⁶³. В этом году привозились хлопчатобумажные, шелковые ткани и другие среднеазиатские товары²⁶⁴. Подобного же рода товары доставлялись на ярмарку и в 1819 г.²⁶⁵

На ярмарку привозились бязи, бахти и другие ткани, ковры, верблюжья шерсть. Например, в 1828 г. тканей было доставлено на 78 910 руб., верблюжьей шерсти — на 68 600 руб., ковров — на 3100 руб. В 1831 г. — привозилось выбойки на 48 300 руб., халатов бухарских — на 66 110 руб., азямов верблюжьей шерсти — на 64 800 руб., мерлушки — на 6750 руб., хлопка-сырца — на 18 000 руб., верблюжьей шерсти — на 8000 руб.²⁶⁶ В дальнейшем объем среднеазиатских товаров значи-

²⁵⁶ Там же, кн. 1587, л. 151—151 об.

²⁵⁷ Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 266, л. 2.

²⁵⁸ Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири, с. 173, 181.

²⁵⁹ Тюменский областной архив, ф. 47, оп. 1, д. 372, л. 23, 24.

²⁶⁰ Фишер И. Э. Сибирская история. СПб., 1774, с. 311.

²⁶¹ Государственный архив Ирбита, ф. 1, оп. 1, д. 37, св. 8, л. 52.

²⁶² Казанские известия, 1813, № 17, с. 5; № 20, с. 3.

²⁶³ Казанские известия, 1816, № 49, с. 245.

²⁶⁴ Казанские известия, 1816, № 50, с. 251.

²⁶⁵ Государственный архив Пермской области, ф. 36, оп. 1, д. 70, л. 106.

²⁶⁶ Казанские известия, 1832, № 3.

тельно возрос. Так, в 1834 г. он составил 366 000 руб.²⁶⁷, в 1835 г. — 746 800 руб., в 1836 г. — 743 000 руб.²⁶⁸

Среднеазиатские товары продавались на деньги, отдавались в кредит или обменивались на русские товары. Бухарские и ташкентские купцы ежегодно принимали активное участие в ярмарке, а также в съездах ярмар-

Т а б л и ц а 15*

Привоз среднеазиатских товаров на ярмарку
в 1838—1855 гг., руб.

Наименование товаров	1838 г.	1839 г.	1841 г.	1847 г.	1848 г.	1854 г.	1855 г.
Выбойки	125 000	100 000	40 000	66 875	70 558	106 400	76 700
Хлопок пря- деный	300 000	260 000	127 000	140 289	145 375	175 290	94 500
Мерлушки	450 000	340 000	44 000	8 949	16 420	359 990	60 500
Верблюжья шерсть	40 000	25 000	14 000	—	—	—	—
Азямы вер- блюжьей шерсти	18 000	15 500	6 000	71 532	72 150	69 900	95 800
Бухарские халаты	35 000	35 000	10 000	—	—	—	—
Кошмы и войлоки	—	—	—	2 634	3 105	13 500	62 800

* Журнал МВД, СПб., 1839, № 4, с. 56; № 9, с. 107; 1841, № 4—6, с. 22; 1847, № 19, с. 406; 1854, № 6, с. 19; 1855, № 14, № 9—10, с. 47. В таблице стоимось высок, халатов, а также верблюжьей шерсти и изделий из нее за 1847—1848, 1854—1855 гг. обобщена в графе „выбойки“.

** Государственный архив Пермской области, ф. 65, оп. 1, д. 66, л. 20 об.

ки, на которых рассматривались ассортимент товаров, спрос на них и другие организационные вопросы. Например, на ярмарочном съезде 1838 г. присутствовали 850 российских купцов, 270 бухарцев и ташкентцев и 24 иностранца²⁶⁹.

Дальнейший ход среднеазиатской торговли в течение 1839—1854 гг. (табл. 15) показывает, что хлопок пряденый занимал ведущее положение в ассортименте средне-

²⁶⁷ Журнал МВД, СПб., 1835, № 1, с. 176.

²⁶⁸ Журнал МВД, 1836, № 4, с. 172.

²⁶⁹ Журнал МВД, 1836, № 9, с. 108.

азиатских товаров. Иногда на колоссальную сумму привозились мерлушки.

Как следует из приведенной таблицы, в отдельные годы объем среднеазиатских товаров значительно сокращался, что, по всей вероятности, было связано с междоусобными войнами в узбекских ханствах.

На Ирбитской ярмарке занимались торговыми сделками купцы из Москвы, Петербурга, Сибири, Урала, Казани и других районов России. На ней помимо русских товаров продавались западноевропейские, среднеазиатские и китайские товары. Мы располагаем отрывочными данными о вывозе среднеазиатских товаров не только в крупные города, но и менее известные местности. Например, в 1848 г. они были вывезены на Сретенскую ярмарку, в Тлявинск, Покровск, Шадринск, Малянск, Мехонск и Никольск Пермской губернии²⁷⁰, а также на Богоявленскую ярмарку и в Березовск²⁷¹. В 1835 г. среднеазиатские товары вывозились из Ирбита в Челябинск и окружающие его селения²⁷².

После присоединения Средней Азии к России Ирбитская ярмарка не утратила своей важной роли в реализации среднеазиатских товаров, хотя ее торговый оборот и несколько сократился (табл. 16). Как свидетельствуют данные табл. 16, в 1881—1893 гг. пряжа, шелковые ткани, верблюжья шерсть и изделия из нее занимали значительное место в ассортименте среднеазиатских товаров. В 1881 г. в большом количестве вывозились сушеные фрукты — на 100 тыс. руб. Что касается хлопчатобумажных тканей, то объем их уменьшился из-за ослабления спроса на них. Русские ткани фабричного производства по существу вытеснили кустарные с рынков России. По-прежнему в большом количестве на ярмарку привозились среднеазиатские шелковые ткани.

В дальнейшем (табл. 17) увеличился вывоз верблюжьей шерсти и изделий из нее, кошм и войлоков, но уменьшился вывоз мерлушек. К концу XIX в. объем шерстяных тканей возрос до 70 тыс. руб., объем вывоза кошм и войлоков превысил 100 тыс. руб. Более или менее равномерно осуществлялся вывоз сухофруктов. Его объем составил 20—30 тыс. руб., хлопка пряденого — 50—90 тыс. руб.

²⁷⁰ Там же, л. 41, 41 об., 47.

²⁷¹ Там же, л. 49, 51, 53.

²⁷² Центральный Государственный архив Башкирской АССР, ф. 6, оп. 1, д. 106, л. 37, 41 об., 107 об.

По данным справочной книжки Ирбитской ярмарки за 1899 г., шелк-сырец и шелковые ткани привозились из Ташкента и Самарканда, среди них наибольший сбыт имела чесуча²⁷³. Из числа шерстяных тканей широким спросом пользовались армячина, которой раньше при-

Таблица 16*

Привоз среднеазиатских товаров на Ирбитскую ярмарку в 1881—1899 гг., руб.

Наименование товаров	1881 г.	1887 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Хлопчатобумажные ткани и халаты	74 000	70 000	52 000	50 000	30 000	35 000
Шелковые ткани		115 000	100 000	78 000	70 000	90 000
Хлопок пряденый	30 000	170 000	150 000	127 000	90 000	90 000
Мерлушки	75 000	50 000	28 000	16 000	14 000	20 000
Сушеные фрукты	100 000	40 000	22 000	23 000	10 000	20 000
Верблюжья шерсть и изделия из нее	44 000	22 000	180 000	165 000	100 000	75 000
Кошмы и войлоки	50 000	30 000	25 000	127 000	23 000	75 000
Ковры	40 000	35 000	18 500	13 500	10 000	12 000
Платья шитые и прочее	—	40 000	30 000	23 000	20 000	25 000

* Государственный архив Ирбита, ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 8, 16, д. 16, л. 76, д. 19, л. 129, д. 21, л. 46, д. 22, л. 127 об., 128, д. 23, л. 100.

возилось на ярмарку до 4—5 тыс. штук, в конце же XIX в. количество ее уменьшилось до 1 тыс. в результате вытеснения толстым сукном²⁷⁴. В рассматриваемое время незначительной была и торговля среднеазиатской выбойкой, так как ее заменил ситец фабричного производства²⁷⁵.

Как видно из таблицы 17, общая стоимость среднеазиатских товаров, привезенных на ярмарку в конце XIX в., колебалась от 500 до 700 тыс. руб.

Нет сомнений, что в числе среднеазиатских товаров, в частности шелка-сырца и шелковых тканей, была продукция городов Коканда, Намангана, где шелководство

²⁷³ Ирбитская ярмарка. Справочная книжка за 1899 г. Ирбит, 1899, с. 8.

²⁷⁴ Ирбитская ярмарка. Справочная книжка за 1900 г. Ирбит, 1900, с. 4.

²⁷⁵ Там же.

получило довольно широкое развитие. Вообще, под ташкентскими, бухарскими и самаркандскими товарами следует понимать товары, произведенные в различных местностях Средней Азии.

В торговле среднеазиатскими товарами на Ирбитской ярмарке особенно в XIX в. ведущее место занимало ташкентское купечество. По данным, относящимся к концу XIX—началу XX вв., из 100 купцов, прибывших на

Таблица 17*

Привоз среднеазиатских товаров в 1894—1900 гг., руб.

Наименование товаров	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.
Шелковые ткани и изделия из них	100 000	120 000	135 000	130 000	140 000	170 000
Хлопчатобумажные ткани и халаты	35 000	40 000	45 000	50 000	55 000	50 000
Хлопок пряденый	90 000	90 000	90 000	50 000	60 000	60 000
Платя и прочее	25 000	40 000	45 000	60 000	65 000	70 000
Мерлушки	25 000	30 000	30 000	40 000	40 000	37 000
Сушеные фрукты	20 000	30 000	25 000	25 000	30 000	25 000
Верблюжья шерсть и изделия из нее	65 000	70 000	100 000	100 000	110 000	90 000
Кошмы и войлоки	75 000	80 000	100 000	130 000	135 000	150 000
Ковры	16 000	20 000	20 000	30 000	30 000	30 000

* Государственный архив Ирбита, ф. 3, оп. 1, д. 24, л. 88—89, д. 25, л. 162—163; д. 28, л. 19 об., д. 29, л. 107 об., д. 30, л. 111—111 об.

ярмарку, почти все были ташкентцами. Ташкентские купцы приобретали, главным образом, мануфактурные товары.

После присоединения Ташкента к России, в нем было открыто 4 конторы, занимавшиеся перевозкой товаров между Ташкентом и Россией. Одна из них, контора купцов Зинкова, Фанилова и Камчатова, занималась перевозкой товаров из Ташкента в Петропавловск и на Ирбитскую ярмарку, а также обратно в Ташкент²⁷⁶. В 1875 г., например, эта контора перевезла из Ташкента в указанные районы до 15 тыс. пудов грузов²⁷⁷. В качестве тягловой силы использовались в основном верблюды, а работниками были лица из коче-

²⁷⁶ ЦГА УзССР, ф. И-36, оп. 1, д. 963, л. 10 об.

²⁷⁷ Там же.

вой части населения. Ходили они старой караванной дорогой. Обычно караваны, как частные, так и конторские, прибывали с товарами из Ирбита в Ташкент в мае — июне. Ассортимент русских товаров, вывозимых среднеазиатскими купцами с ярмарки в XVII — первой половине XIX в., был таким же и на Сибирской линии. Мы располагаем отдельными данными, относящимися ко второй половине XIX в. Так, в 1866 г. русские товары из Сибири привозились в основном с Ирбитской ярмарки через Петропавловск. Отсюда в том же году было вывезено в Ташкент русских товаров на 1 535 111 руб.²⁷⁸, значительная часть которых была приобретена на Ирбитской ярмарке. Это были бязи, тик, китайки, миткали, сукна, бархат, алачи, сатин, кисея, халаты, платки, нитки, кожи, железные и медные изделия, краски, бумага писчая, спички, сундуки, часы, свечи, гребни, зеркала, зонтики, золотые изделия, деревянные изделия, веревки, меховые товары, перо, анис, икра, кофе, сахар, мед и др.

Таким образом, ассортимент русских товаров был разнообразным, удовлетворяющим запросы всех слоев населения Средней Азии. В частности в 1887 г. непосредственно из Ирбита было привезено чугунных изделий на 135 900 руб., мануфактурных товаров — на 49 тыс. руб., кожевенных товаров — на 7 тыс. руб. и всяких мелких товаров на 11 тыс. руб. По объему привозимых товаров Ирбит занял третье место после Москвы и Троицка. В течение трех столетий Ирбитская ярмарка играла большую роль в распространении среднеазиатских товаров в далекие уголки обширной территории России, а также в вывозе русских товаров в различные районы Средней Азии, Казахстана, в зарубежные страны.

²⁷⁸ Там же, ф. И-1, оп. 16, д. 207, л. 32.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторические связи между Средней Азией и Сибирью, зародившиеся в глубокой древности, в XVI—XIX вв. получили свое дальнейшее развитие. Русское государство осуществляло важные мероприятия, обеспечивавшие регулярное и интенсивное развертывание торговых связей. Большое значение имело поощрение русским правительством среднеазиатской торговли. Среднеазиатское купечество, сосредоточив в своих руках торговлю с Казахстаном, Джунгарией, Кашгарией, Китаем и Индией, играло посредническую роль в связях России с этими странами.

Основными предметами среднеазиатской торговли были различные сорта тканей и изделия из них, а с 50-х годов XIX в. все более увеличивается доставка хлопка-сырца, пряжи и сухофруктов. Первоначально взамен среднеазиатских товаров из Сибири вывозилась преимущественно пушнина, но впоследствии в связи с монополизацией государством драгоценных мехов объем вывоза их в Среднюю Азию весьма ограничился. Важными предметами внешней торговли Сибири являлись кожи, сукна, металлические, медные и чугунные изделия.

Как свидетельствуют источники, в течение XVI—XVIII вв. в торговле с Сибирью главную роль играла Бухара, через нее в Сибирь отправлялись товары и из других районов Средней Азии. Поэтому купцы и товары из Средней Азии назывались в Сибири «бухарскими». Со второй половины XVIII в. в официальных документах все чаще упоминаются ташкентские купцы, товары которых уже отграничиваются от бухарских. Это было связано с тем, что в указанный период Ташкент превращается в один из крупных торговых и ремесленных центров Средней Азии и активно включается в торговые связи с Россией.

В начале XIX в. после присоединения Ташкента к **Кокандскому ханству** он становится важным транзитным пунктом в экономических и политических связях ханства с Россией. В первой половине XIX в. и в дальнейшем ташкентцы занимали ведущее положение в тор-

говле Средней Азии с Россией через Сибирь. Следует заметить, что если Бухарское и Хивинское ханства вели торговлю с Россией преимущественно через Астрахань, Оренбург и Троицк, то Кокандское ханство — через Сибирскую линию. Однако подобное географическое разделение не исключало участия купцов того или иного ханства в торговле в других районах России.

В XVII — начале XVIII в. центрами русской торговли со Средней Азией являлись Тобольск, Тара, Тюмень, Ямышево озеро, с первой же четверти XVIII в. эта торговля постепенно переносится на Иртышскую линию. В 60-х годах XVIII в. бухарцам и ташкентцам разрешалось торговать только на Иртышской, т. е. Сибирской линии, а также трех ярмарках: Нижегородской, Коренной (Курская область) и Ирбитской.

Развитие торговли имело важное значение для обеих стран. Наряду с удовлетворением повседневных потребностей населения торговля являлась одним из важнейших факторов, способствовавших развитию производительных сил и экономики как в России, так и в Средней Азии. Реализация различных сортов тканей в Сибири обеспечивала производительность кустарной промышленности и связанных с ней отраслей сельского хозяйства, в частности хлопководства. Вместе с тем торговля приводила к обмену трудовыми навыками, ознакомлению и сближению обеих стран. В результате Россия стала известна в Средней Азии и Казахстане как мощное и развитое государство, располагавшее более благоприятными условиями для жизни и трудовой деятельности народа, нежели узбекские ханства. Все это привело к возникновению среди определенной части населения, прежде всего в торгово-ремесленных кругах Средней Азии, русской ориентации, которая выражалась в добровольном переселении узбеков и других выходцев из Средней Азии в Сибирь. Кроме того, в городах Средней Азии, в первую очередь в Ташкенте сформировались торгово-ремесленные круги, интересы которых были тесно связаны с Россией. Это облегчило впоследствии завоевание Ташкента царскими войсками.

Список с донесения Господину Министру Финансов от 31-го Генваря 1828-го года

Бухарцы города Тары, с давних времен производя торговлю с жителями Кокании, до ныне отправляли в оную товары чрез города Омск и Семипалатинск, товары, покупаемые ими на Ирбитской ярмонке в феврале, оставались в Семипалатинске болшею частью до осени, что происходило от введенного временем обыкновения, так равно и от того, что купечество, не успевая сделать нужным для караванов при изготовлении прежде наступления лета, когда водопои в Киргиз-Кайлатской степи иссекают, по необходимости должно было ожидать времени, в которое водоемы снова освежаются дождями. Караваны, отправляемые из Семипалатинска осенью, нередко застигаемые бывали в степи зимними непогодами, отчего претерпевали значительный урон в скоте, а прибыв в Коканию производили мену в продолжении зимы; возвращались оттуда в Семипалатинск не прежде мая или июня и уже в феврале отправлялись на Ирбитскую Ярмонку для сбита Коканских и для закупки новых таможенных товаров. Таким образом, путь их, считая от Омска до Кокании, составлял до 2100 верст и капитал, употребляемый для сей торговли выручаем был не ранее двух лет.

Неудобства такого медленного обращения капиталов были очевидны и открытие удобнейшего пути, который бы способствовал скорейшему оных обращению и следовательно большим торговым выгодам, составляло необходимую потребность для оживления сей торговли.

Тарский Бухарец Нияс Айтыкин, руководствуясь полученными им от Начальника 3-го отделения Омского Областного Управления сведениями о возможности учредить кратчайшее и удобнейшее сообщение из Омска в Коканию по прямому направлению решился путем отправить свой караван.

Опыт оправдал предположения, на местных соображениях основанные, и шастливый успех увенчал решимость Айтыкица: Караван с товарами 44.499 руб. отправленный им в Коканию чрез Омскую Таможенную заставу, под присмотром брата его Тарского же Бухарца Кармышака Айтыкина в мае прошедшего 1827 года, променяв там товары возвратился в Омск в начале Декабря.

Преимущество нового сообщения против прежнего, как Ваше Высокопревосходительство усмотреть изволите из прилагаемого при сем путевого журнала Айтыкина, состоит особенно в том, что путь в Коканию и обратно в Омск сокращается 1500 верстами и чрез то капиталы в сей торговле, чрез два года выручаемые, будут возвращаться в один год.

Убеждаясь выгодами торговли, от успешного обращения ка-

* Для более полного представления о торговых связях Средней Азии и Сибири предлагаем обнаруженные в Омском государственном архиве (ф. 3, д. 425, л. 133—149) материалы о караванном пути сообщения между Сибирью и Кокандским ханством.

питалов произойти могущими, Айтыкин просит, дабы разрешено было постоянно отправлять чрез Омскую Таможенную заставу и принимать здесь караваны, которые Купечество полагает отправлять уже сим новым путем.

Находя желание Айтыкина с существенными выгодами торговли и пользами общими сообразным, я долгом поставлю покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, для приведения оного в исполнение, сделать зависящие от Вас распоряжения, а Ниязу и Кармышаку Айтыкины, открытием нового споспешествующим улучшению здешней торговли, изодатайствовать медали, установленные в награду трудов ко благу общему подъемлемых.

Журнал, введенный вновь открытому от Омска до пределов
Коканского Владения Караванному пути в 1827 году.

М-ц и числа	Название мест	Рас- стоян. верст.	Замечания
11—12 мая	Из Омска караван шел придерживаясь к юго-западу до колодца Бабашева	45	<p>Караван следовал до сего места березовыми рощами, а потом через таковые же леса годные к строению, местами выгодными в подножном для лошадей корме. Водю пользовались из колодца пресною, где наняты были два работника, Кипчаковской волости киргизы: Бабек Джантилев и Баядан.</p> <p>В колодцах сих вода пресная, Караван проходил.</p>
12 мая	Отсель караван следовал до Колодца так называемого Ар- калык	25	<p>Лесами березовыми; кормами для продовольствия для лошадей выгодными.</p>
13—14 мая	От ночлега Кара- ван шел до Соленого озера.	60	<p>Следовал до сего места степью оставляя леса по правую и левую стороны. Корм для лошадей был выгоном, воды не было, а хотя таковая и находилась в болоте но до прихода Каравана иссякла.</p> <p>Трав для лошадей было довольно при переходе леса оставались мелкие Березовые.</p>
15—18 мая	До речки Ярлы до Березовой Дубравы называемую Муртык- ли	45	<p>Речка сия течение имеет с поденной Сторони в озеро Теку. В нем вода несколько солоноватая, но к употреблению Годная. Лесу при переходе не было, а трав довольно.</p> <p>При которой Караван нашел кочевавшего тогда Старшину Кочонева с управляемою им Киреевскою волостию. Начальник Каравана, которому Кармышак Айтыкин доставил письмо следовавшее от Областного Начальника. Старшина сей по прочтении оног принял Ка-</p>

М-ц и числа	Название мест	Расстоян. верст.	Замечания
15—18 мая	До речки Ярлы до Березовой Дубравы называемую Муртыкли	45	<p>раван со всеми знаками привеливости, но по неотыскании в течение трех суток вожака просимого начальством, приказчик должен был нанять двух работников, Киргиз. Старшину Амангула баева и Киргиза батырчу Туртубекова.</p> <p>С платой каждому в месяц по 4 дабы выменяв тут же двух верблюдов на товар за 160 руб. каждого из трех лошадей по 80 рублей каждую. За сим приказчик Кармышах Айтыкин сим отыскал вожака случайно бывшего в той волости Киргиза Джантелю Бикчен-таева, с коим Караван и отправился в следующий путь.</p> <p>Вода была накопившаяся весной в дубраве. Корм подножной для лошадей был выгодный. Шел караван до сей дубравы степью.</p>
19 мая	До Большого озера именуемого Ташлык-Кулем	25	Вода в нем пресная, переход был по безлесной степи.
20 мая	До небольшого озера Бекберды	25	Вода в озере пресная, лесу при нем нет.
21 мая	От озера сего до березовой дубравы Бекберды	15	Переходы сии продолжаемы были до дубравы сей безлесною степью, с которой имеется пресный ключ.
22 мая	К речке Куксинеп-ру	50	<p>Речка сия течения не имеет в маловодие. Леса на переходе были большие и мелкие.</p> <p>Здесь караван вышел на дорогу проложенную из Редута мельничного к Озеру мамою.</p>
23 мая	К речке Атан Карасу	25	Речка сия течения не имеет, но скопляется весной из отлогих мест. Трав довольно. Переход был безлесною степью.

Продолжение таблицы

М-ц и числа	Название мест	Рас-стоян. верст.	Замечания
24 мая	До озера Мамая	20	<p>Переход был дорогою, но по безлесной степи. В озере вода солоноватая, но к употреблению годная. Бывший при караване вожак от сего места следовать далее по незнанию мест не мог и караван пошел по своему произволу.</p> <p>Расспрашивал киргизов встречавшихся с аулами на тракте о дальнейшем следовании.</p>
25 мая	К речке Татбет Карасу	15	<p>Вода в ней пресная, лесу на пути и около оной нет корм для лошадей хороший. Здесь караван вышел на тракт проложенный из Петропавловска в Коканию и поворотил прямо на Юг.</p>
26—27 мая	До ключей Уч Булак (т. е. трех ключей)	40	<p>Вода в них пресная, трав для корма лошадей достаточно.</p> <p>Тут лес сосновый и березовый. Здесь караван встретился с таков им ме.....* из Кокании в Петропавловск, бывшим под руководством приказчика от купца Большакова Татарина Япея Агоферова. В караване сем куплено 16 верблюдов на Китайское Серебро, кои стоили каждый в 210 рублей.</p>
29 мая	От ключей до соснового Бору	25	<p>Бор сей находится при небольшой горе именуемой Домбрачье, где они болотные. Травы было для лошадей достаточно.</p>
	От Горы сей до двух больших озер называемы Кешкулем	20	<p>Вода в них пресная. При них имеется строительный сосновый лес. Трав было для корма лошадей достаточно.</p>
30 мая	От сих озер до горы именуемой Кучоки	20	<p>Караван шел до сего места безлесной степью. При горе имеются небольшие болотцы, из коих пользовался караван водою. Лесу при горе не имеется.</p> <p>Расспрашивал киргизов, встречавшихся с аулами на тракте о дальнейшем следовании.</p>

М-ц и числа	Название мест	Расстоян. верст.	Замечания
мая	От горы сей до озера называемого Сасык-Кулем	30	Вода в нем пресная, трав довольно. Лесу кроме называемого Терновником нет.
31 мая	До озера сего до вершин Реки Ишима	30	Река сия течение имеет с восточной стороны. Лесу при ней нет. Кроме оставленной на половине перехода сего березовой дубравы. Трав для корма лошадей было довольно. Через реку сию караван имел переправу без затруднений по мелкому месту.
1 июня	От Ишима до могилы (киргизского кладбища) именуемого Кабанбаем	2)	Где имеется небольшое озеро. При переходе беслесной степью составлено в левой руке одно рыбное озеро называемое Балык Кулем. Вода в озере при раздыхе бывшем пресная. Трав было довольно.
	До Речки Купкакди	25	Вода в ней солоноватая, но по необходимости к употреблению годна. Лесу нет. Трав было достаточно. Здесь была переправа бродом по мелкому месту.
2—10 июня	До реки Нуры	20	Вода в ней пресная, подле ее лес, таловой. Гор нет. Травы достаточно. При сем месте Караван был остановлен Султаном Алтаевской волости Ябагой, без всякой надобности. 10 дней. Султан при отпуске одного учинил грабеж из товаров на 200 рублей.
			Приказчик по удовлетворении насильственного желания Султана отправился с караваном вверх подле реки Нуры к аулам Султана Картыковской волости Кунур Кульджи
11—18 июня	Подле реки Нуры к аулам Султана Картыковской волости Кунур Кульджи	30	Худаймендиева находившись в 30 верхнем расстоянии, где вручил рекомендательное письмо Следовавшее от Областного начальника Всему Султану за отбытие его из волости Матери его Асыл-Ханым

М-ц и числа	Название мест	Рас-стоян. в в.рст.	Замечания
11—18 июня	Подле реки Нуры к аулам Султана Картыковской волости Кунур Кульджи	30	<p>и объявив о сделанном грабеже Султаном Абагой, которая приняв письмо и Караван со всеми знаками искреннего расположения, тотчас распорядилась послать к Абагее за возвращением ограбленного почетного Бия Сапака, но Султан Абага не только удовлетворить требования, Султан же объявил притом Сапаку, что он Русских ни мало не боится, где Караван из спасения не мог следовать далее, принужден был проживать в аулах того Султана неподвижно 7 суток известясь в сие время о идущем из Петропавловска каравана руководимом начальником оного Ромичзином Коожасовым, в намерении соединиться с ним для дальнейшего следования. По прибытии которого приказчик узнав о находившемся в Петропавловском караване брата Султана Абаги, Арыслане, по предложению которому на возвращение ограбленного он удовлетворил приказчика за все объясненное только с баранами. В аулах султана Кунуркульджи оставлены по надобности бывшие под товарами 20 телег, а вместе оных куплены на товар верблюды числом 5, кои обошлись по 200 рублей каждый остальные же 8 телег доведены без затруднения до города Ташкента.</p>
19 июня	От Кочевьев султана Кунур Кульджи к большому Озеру именуемому Кумлу-Кулем	40	<p>Сначала перехода сего через реку Нуру караван имеет переправу мелким бродом и пошел отдельно от Петропавловского Каравана уже по общему Караванному пути. В озере вода пресная, лесу нет, трав для продовольствия лошадей достаточно.</p>

Продолжение таблицы

М-ц и числа	Название мест	Расстоян. верст.	Замечания
20 июня	От Озера сего к таковому же Чуплекулю	25	В озере вода пресная, трав довольно местоположение ровное.
21 июня	К Озеру Узенле Кулго	15	В озере вода пресная, трав было довольно, караван шел к нему беслесною степью, да и при озере лесу нет.
22 июня	До речки Кулан	20	Вода в ней пресная, трава была изрядна, лесу нет и на тракте его не было.
23 июня	К озеру Чучкилы Кулю	30	При следовании к которому караван начально переправился чрез речку Култан утпес. В озере же вода пресная, травы было довольно.
24 июня	К речке Сурте	20	Речка сия течения не имеет по моловодью, чрез которую караван имел переправу, трав было достаточно, вода в оной пресная.
25 июня	По левую сторону сей речки	23	Трав довольно.
26 июня	От речки до небольшой Горы Кунак Талаган	25	При коей вода Колодезная пресная. Гора каменная, трав при раздыхе было довольно.
27—28 июня	До речки Сары-Су	15	В речке сей вода солоноватая, но к употреблению годная; травы посредственные. Чрез речку сию была переправа.
28 июня	До колодца называемого Атбашлаган	15	Вода в нем пресная, трав мало.
30 июня	До озера Бузгуля	20	Озеро сие весьма мелкое, но вода в нем пресная, травы посредственные.
1 июля	К Колодцу Каракулю	15	Вода в нем пресная; корма посредственные.
2 июля	К таковому ж Кунгурлы	25	Вода соленая, корм для лошадей посредственный.
5 июля	До колодца Конгура	20	Вода в нем соленая, трав мало.
6 июля	До колодца Яман Конгура (Кудаво)	15	Вода в нем горькая, трав мало.
7—8 июля	До колодца же Конура	20	Вода в нем соленая и пресная, трав мало.

Продолжение таблицы

М-ц и числа	Название мест	Расстоян. верст.	Замечания
9 июля	До колодца Сасык	20	В колодце сем вода горькая.
10 июля	До колодца Киндерлы	20	Неподалеку сего колодца имеется озеро называемое Киндерлы, вода пресная, где караван запасася оною.
12 июля	До колодца Кошкудуки	80	Вода в нем соленая.
13 июля	К реке Чу	25	Река сия имеет с восточной на западную сторону, вода в ней соленая; при сих переходах 44-м 45 и 46 песчаная, степь, травы худые, через реку были переправа мелким бродом.
14 июля	До колодца Табунгана	50	В колодце сем вода соленая и место песчаное.
15 июля	До первого Коканского местечка Сузака, т. е. пограничной их крепости	30	Крепость сия построена при Ключе имеющем хорошее течение.
	Всего пути от Омска до первого местечка, принадлежащего Коканскому владению Сузака	1260	
16 июля	От крепости сей до горы именуемой Каракла	20	Подле сей горы ключ пресн. Гора каменистая чрез кою караван следовал с некоторым затруднением
17 июля	Перейдя через гору (до местечка Коканской деревни) Дабайкургана	50	Деревня сия расположена при речке именуемой по сей деревне; вода в ней пресная.
18 июля	До города Туркестана	30	В сем городе пользуются водою из канав, проведенных из ключей.
19 июля	До деревни Икана	25	Жители одной пользуются водою также как и в Туркестане. Леса имеются таловые, таваложные и так называемые Саксаул. Сей последний лес хотя также как и прочий мелкий, но весьма крепкий.

Продолжение таблицы

М-ц и числа	Название мест	Рас- стоян. верст.	Замечания
20 июля	До речки именуем. Букан	40	Вода в ней пресная, протекает с восточной на западную сторону по Коканскому владению.
21 июля	До большой реки Арыса	50	При коей жительствоуют Киргизы и ташкентцы производящие хлебопашество. Вода в ней пресная.
22 июля	До речки Бадам	30	Здесь кочуют большей частью киргизы и жительствоуют ташкентцы занимающие хлебопашеством. Вода в реке пресная.
23 июля	До колодца Казы Курт	30	Вода в нем душная, но к употреблению годна.
24 июля	До речки Инкабой	20	Течение имеет очень тихое, вода в ней пресная, жителей при ней нет.
25 июля	До старого жилища Шарапхана при речке Каля	20	В ней вода хорошая; течение имеет тихое. Здесь кочуют киргизы занимающиеся хлебопашеством.
26 июля	До местечка называемого Ак"яром		Ак"яр находится при той же речке Каляк.
27 июля	От Ак"яра до города Ташкента	32	Жители оного пользуются водою из проведенных канав, а сии наполняются из рек. По прибытию в город Ташкент караван очистив по магометанским правилам привезенные товары пошлиной называемою ими (зякет) с 40 рублей по 1 рублю, а за получением сего последнео и должно было почитать настоящего товару 39 рублей. Пополнении сего караван получив во взятой пошлине квитанцию с таковым уверен, что из Коканского владения товара таковая пошлина уже не взимается (которой приобретен при обратном возвращении платимо действительно не было): после того караван распродав часть товаров отправился в Кокант, где по прибытию помещен был в Кара-

М-ц и числа	Название мест	Расстоян. верст.	Замечания
27 июля	От Ак"яра до города Ташкента	32	<p>ван сарай (то есть гостинный двор). Находясь в сем городе торговля производима была весьма выгодно, а особенно на кожи, ситцы и тому подобные свойственные для их употребления. Сукно же и мягкая рухлядь сбываемы были не слишком выгодны по причине происходящей войны у кашкарцев с китайцами, ибо сии последние в мирное время сопровождаемы были в Кашкарию.</p> <p>Во время нахождения каравана в Коканском владении притеснения никаких для каравана не было. Жители городов Коканта, Ташкента и прочих селений занимаются торговлею и следующими рукоделиями, и именно: шелковыми, полшелковыми, ткнут бумажные и шелковые материи. Печатают выбойки и занавески; красят зендени и дабы. Из них есть владельцы земледельцы занимающиеся садоводством, в особенности кышмышем, изюмом, черносливом, урюком, орехами грецкими и орехами фисташками, называемыми семенем леса для разного употребления. Сеянием во многом количестве хлопчатой бумаги. Другие же содержат в особо заведенных зданиях червей дающих шелк.</p>
С 28 июля по 16 августа	Караван находился в Ташкенте		Где разменял часть товара.
17—22 Августа	Караван следовал через селения в город Кокант	200	<p>При переходе многими селениями переправлялся чрез Чирчик. Река сия имеет течение быстрое с восточной на западную сторону по пределам Кокании. Парому на сей реке не учреждено. Товары переправляемы были все на лошадях.</p>

М-ц и числа	Название мест	Расстоян. верст.	Замечания
17—22 Августа	Караван следовал через селения в гор. род Кокант	200	Отсель караван шел чрез Горы даван или давал. После оных караван переправился чрез реку Сыр-Дарью. Река сия широкая, где товары провозимы были на пароме с платою за 3-х верблюдов по 1-й Коканской тенге, имеющей курс против Российской монет в рубль. Паром сделан из одной лодки похожей на Российскую барку весел при нем нет, но перетягивают его на лошадях посредством привязанных за шею арканов.
С 23 августа по 17 сентября	Караван находился в Коканде за продажею товаров		
18—31 Сентябрь	Караван следовал из Коканта в Ташкент тем же трактом Все сии дни караван жил при обратном возвращении в Ташкент		

* В тексте слова неразборчивы. По-видимому, речь идет о караване, идущем из Коканда.

Таким образом распродав Российские товары на Коканские деньги золото, серебро и прочие, караван накупив на те же деньги коканские товары, отправился тем же трактом из Кокании до Ташкента на нанятых подводах, а от Ташкента не имев посторонних спутников должен был следовать без жоака учинив приготовление в сем городе и поместив товары на 41 верблюде, а с экипажем 9 всего 50-ти верблюдах с бывшими в караване работниками 13-ти тарскими бухарцами и 4-мя киргизами, отправился 1 октября в следующий путь.

Обратный путь

Переходы	Месяц и число	Название мест	Расстоян. верст.	Замечания
		Караванным ходом полагая в один час 4 версты		
1 октября		От Ташкента шел караван тем же трактом до Ак"яра	32	
2 октября		От Ак"яра подле речки Кияс	26	
3 октября		До речки Иничка	26	Здесь караван имел переправу.
4 октября		К Ак булаку к ключу белому	14	в сем ключе вода кислая.
5 октября		Речке Бадам	23	
6 октября		До речки	28	На сем переходе была чрез речку переправа речкам Букан, кои переходил караван осталась в левой руке.
7 октября		Колодца Кара яндака	28	вода в нем пресная, корма невыгодны.
8 октября		До речки Букан	22	Речек Букан на тракте две.
9 октября		К деревне Икану	14	вышел на передний путь
10—11 октября		До города Туркестана	32	
12 октября		До бабай Кургана	28	Чрез речку при оном имеющуюся была переправа
13 октября		К горе Кара-тау	22	
14 октября		До ключа Бадыкче	28	Ключ сей на горе Кара-тау, чрез кого был переход, в нем имеется маленькая рыба по преданиям азиатцев называемая пущенного святым.
15 октября		До крепости Сузана	24	
16 октября		В трех колодцах	16	Здесь песчаная степь; кочуют киргизы Конратовской волости, подведомственные кокандскому владению весьма смирны. Караван запасся из речки Чу водою и

Пере- ходы	Месяц и число	Название мест	Рас- стоян. мест	Замечания
16	октября	В трех колодцах	16	оставил общий караванный тракт, следуя по прямому направлению новым путем на Омск.
21	октября	К большой горе Кыз-емчаку	48	
22	октября	Колодцу Уванас	36	В коем вода соленая.
23	октября	К таковому же Буртышкану	40	
24	октября	К колодцу Шурбулику	42	Вода солоноватая, но употреблению годная.
25	октября	К таковому же	55	
26—27	октября	До колодца Ялмак Булака	49	Вода пресная.
28	октября	До колодца Минбулака	32	Вода пресная.
29	октября	До колодца Четыр атыра	24	Вода пресная, корма средние.
30	октября	До колодца	28	Колодец сей находится при небольших каменистых пяти горах Травы посредственные. Вода в нем пресная. Лесу при горах нет. Травы посредственные.
31	октября	До речки Атасу	48	Вода в ней пресная речка сия к осени высыхает. Вода имеется в колодце, трав мало.
1	ноября	Подле сей речки	24	Здесь речку караван перешел.
2	ноября	До таковой же Минаки	28	Речка сия течение имеет подле горы, переходил караван речку сию по мелкому броду.
3	ноября	К речке Сарысу до колодца Караатыра	32	При реке сей находится небольшая гора.
4	ноября	К озеру Саликумо	24	Вода в нем пресная, корма подножные, хорошие.
5	ноября	До озер называемых Балыклы и Баятира	32	Вода в них пресная, дорога порядочная, корма хорошие.

Переходы	Месяц и число	Название мест	Расстоян. верст.	Замечания
6	ноября	До реки Армаши	36	Речка сия текет подле небольшой горки, чрез каждую караван переправился. Вода в ней пресная.
7	ноября	К реке Нуру	39	Караван шел подле высокой каменистой горы. Тут кочует Алтайская волость заведываемая Султаном Булканром братом Султана Кунур Кульджи. При сем переходе пало 3 верблюда стоящие каждый по 225 рублей; чрез Нуру была переправа.
8	ноября	Подле Нуры к устью речки Кунджли	24	Вода в ней пресная. Она выпала с юго-западной стороны и течет в реку Нуру, где караван имел переправу по мелкому броду.
9	ноября	Через речку Купкале до озера Кабинбая	30	Где караван имел переправу по мелкому броду.
10	ноября	До озера Яман Чубара	32	Вода в нем пресная и около одного березовый лес, корма хорошие. На сем переходе была переправа чрез вершины реки Ишима.
11	ноября	До речки Кулянлы	30	Вода в ней пресная в левой стороне мелкие березовые леса; корма хорошие, здесь была переправа.
12	ноября	До речки Маликары	24	Вода в ней солонцеватая, но к употреблению годная, лесов при переходе не было, корма добрые.
13	ноября	От речки сей к озеру Кошкулю	24	Вода в ней пресная, лесу около одного довольно соснового к строению годного, травы было изобильно.
14	ноября	От него от вершины речки Кук	24	Вода пресная, лесу нет, корма хорошие. Тут переправа мелким бродом.
15	ноября	От вершины сей речки до березовой дубравы	20	Вода болотная перехода до оной был степью, корма изрядные.
16	ноября	Караван шел по сей дубраве	20	Вода была болотная; следовал от одной степью.

Продолжение таблицы

Переходы	Месяц и число	Название мест	Расстоян. верст.	Замечания
17 ноября		От сено ночлега до дубравы Кара	20	Вода болотная.
18 ноября		К озеру Карауй	23	Караван шел через леса мелкие и крупные березовые. Вода в нем пресная. Здесь застал снег и ненастная погода.
19 ноября		До озера	20	Вода в нем пресная и лес при нем березовый, хороший.
20 ноября		До озера Теқи	20	
21 ноября		До дубравы	20	
22 ноября		До колодца Аркалыка	36	Здесь оставлены волости заведываемой Султаном Нурмухамедом Сызды Захудою 2 верблюда, Караван был киргизами принят ласково и при холодном времени они оказали пособие в изготовленных дровах.
23 ноября		До колодца Бабашева	25	Здесь караван остановился у кипчаковских (киргиз) киргизов к большому вожаку Джантем Бекчентаеву отколь приказчик Кармышак отправился и извещением в Омск о прибытии онога и караван ожидал обратного его возвращения до 30 ноября, отправился 1-го декабря к линии на 47 верблюдах с 81 товарным тюком.
24 ноября		Проживал караван на месте		Сверх того оставлено из каравана Коканских товаров в киргизской степи, для продажи киргизам, которым и роздано в долги.
25 ноября				
26 ноября				
27 ноября				
28 ноября				
29 ноября				
30 ноября				
1 декабря		Отправился в Омск ночлег на степи	40	
2 декабря		Прибыл в Омск Всего в обратный путь от города Ташкента до Омска составляет расстояние 1506 верст и от последнего пограничного Коканского владения местечка Сузак	1182	

Список малопонятных слов

- Адрас, подшай — шелковая ткань с волнистыми пестрыми узорами.
Азиям — верхняя одежда, напоминающая кафтан халатного покроя с узкими рукавами, длиной до колен, со сборками, пуговицами и петлями.
Алача — полосатая хлопчатобумажная или полупелюковая ткань.
Бакорас — шелковая ткань с узкими полосами.
Бахча — ящик, коробка чая.
Бекасам — ткани с широкими полосами.
Бумага синяя «шитыи» — бумажная ткань.
Бызгунч — растительная краска черного цвета.
Бязь — бумажная некрашеная ткань, очень прочная.
Бязь лощеная — бумажная некрашеная ткань, лучшей выделки.
Выбойка — грубый ситец с одноцветным печатным рисунком.
Гилям — ковер.
Гривенка — мера веса, равная 1/2 фунта.
Гривна — 10 копеек.
Даб — бумажный холст.
Деньги — 1/2 копейки.
Дорога — полосатая или клетчатая шелковая ткань.
Епанчи — широкий, безрукавный плащ.
Ерган — тулуп или халат из короткошерстных шкур.
Замша — кожа, большей частью лосиная или оленья, мягкой выделки.
Зендень — бумажная ткань наподобие миткаля из более толстых нитей, иногда разных цветов.
Зендень дюменди, дюбенди — двойная зендень.
Зендень пурбени — шелковая зендень.
Зендень семенди, себенди — тройная зендень.
Изарбаф — шелковая ткань золотная.
Испарак — желтая краска из высохших полевых цветов.
Камка — цветная узорчатая шелковая ткань
Камка-волосынка — камка с вплетенными в нее золотыми и серебряными нитями, род шелковой парчи.
Камка золотная — камка, тканая золотыми нитями.
Камка-соломянка — камка, тканая позолоченными нитями.
Канфа — китайский атлас.
Киндяк — крашеная набивная бумажная ткань.
Кисея — тонкая, редкая бумажная ткань.
Китайка — простая, очень прочная, гладкая бумажная ткань.
Конец выбоек и бязей — 6—8 аршин.
Конец китайки — 10 аршин.
Корсак — небольшая лисица.
Косяк, портище — кусок ткани размером 6—20 аршин.
Котел «чюдинный» — котел чугунный или железный.
Кумачи — бумажная ткань преимущественно красного цвета.
Кутни — полупелюковая ткань вроде атласа.
Кушаки — широкий матерчатый пояс из разноцветного шелка и шерсти, часто с добавлением золотой и серебряной нитей.

Мель — льняная ткань, ненабивной ситец, белый или цветной.
Мискал — 4,8 грамма.
Миткаль — бумажная ткань.
Миткаль объярная — миткаль, выработанная по типу объяри, волнистая.
Пестрядь, пестредь — грубая льняная или бумажная пестрая ткань.
Постав — штука, кусок размером 10—40 аршин.
Пшено сарачинское — рис.
Сата — лоснящаяся бумажная ткань, подобная сатину.
Стамед — шерстяная ткань вроде сукна с косым переплетением нитей.
Сукно анбургское — гамбургское сукно среднего качества.
Сукно карамзинное — тонкое сукно красного цвета с синеватым отливом.
Сукно полукарамзинное — более толстое, чем сукно карамзинное.
Сукно сермятное — сукно ярко-красного цвета.
Тай — большая пика товара, увязанная в узел, выюк.
Тафта — гладкая, тонкая шелковая ткань из крученых нитей.
Тюк китайки — 10 концов или 90 аршин.
Юпа — пика, стопа, один тюк в 100 аршин.
Фанза — льняная ткань (одноцветная или белая), ненабивной ситец.
Фата — шелковая ткань из тонких некрученных нитей.
Цыбик — ящик чая весом 40—80 фунтов.
Чаровый — узорчатый.
Чевдар (чолдар) — бумажная ткань белого цвета, лощеная.
Черевье — мех с брюшка.
Черчатый, червчатый — багряный.
Шап — ткань с рисунком из двухцветных узких полос.
Шира — шкура, в которую зашивались чайные цыбики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Средняя Азия и Сибирь в XVI в.	14
Глава II. Торговые отношения между Средней Азией и Си- бирью в XVII в.	26
Глава III. Торговые отношения между Средней Азией и Си- бирью в XVIII—XIX вв.	74
Торговля через Тобольск, Тару, Тюмень и Томск	74
Торговля через Иртышскую линию в XVIII в.	83
Торговые отношения через Иртышскую линию в XIX в.	100
Торговля через Ирбитскую ярмарку	139
Заключение	147
Приложение	149
Список малопонятных слов	159

Хамид Зияевич Зияев

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СРЕДНЕЙ АЗИИ
С СИБИРЬЮ В XVI—XIX ВВ.

*Утверждено Ученым советом Института истории АН УзССР,
Бюро отделения истории, языкознания и
литературоведения АН УзССР*

Редактор *Л. А. Леус*
Художник *Е. И. Владимиров*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*
Корректор *Л. Ю. Краснова*

ИБ № 2451

Сдано в набор 5.09.83. Подписано к печати 5.10.83. Ф11608. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.
печ. л. 8,82. Уч.-изд. л. 8,8. Тираж 1220. Заказ 192. Цена 1 р. 70 к.

Адрес Издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

